ВЕСТНИК ТВЕРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

СЕРИЯ: ПРАВО **№ 1, 2017**

Научный журнал *Основан в 2006 г.*

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Свидетельство ПИ № ФС 77-61039 от 5 марта 2015 г.)

Учредитель
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «ТВЕРСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Редакционная коллегия серии:
Д-р юр. наук, профессор О.Ю. Ильина (*главный редактор*)
д-р юр. наук, проф., заслуженный юрист РФ Л.В. Туманова,
д-р юр. наук, проф. Крусс В.И.,
д-р юр. наук, доц. Н.А. Антонова,
д-р юр. наук, доцент А.Н. Левушкин,
д-р юр. наук, проф., Ю.Ф. Беспалов,
канд. юр. наук В.В. Харитошкин,
канд. юр. наук, доц. Ю.В. Васильчук.

Адрес редакции:
Россия, 170021, Тверь, ул. 2-я Грибоедова, д. 22. ауд. 222
Тел.: (4822) 70-06-57

Все права защищены. Никакая часть этого издания не может быть репродуцирована без письменного разрешения издателя.

© Тверской государственный университет, 2017

VESTNIK TVGU

Seriya: PRAVO **No 1, 2017**

Scientific Journal *Founded in 2006*

Registered by the Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom, Information Technologies and Mass Communications
(PI № ФС 77-61039 from March 5, 2015)

Translated Title
HERALD OF TVER STATE UNIVERSITY. SERIES: Pravo

Founder
FEDERAL STATE BUDGET EDUCATIONAL INSTITUTION
OF HIGHER EDUCATION «TVER STATE UNIVERSITY»

Editorial Board of the Series:
Dr. of Sciences, Prof. O.U. Ilina (editor-in-chief)
Dr. of Sciences, Prof., Honored Lawyer of the Russian Federation L.V. Tumanova
Dr. of Sciences N.A. Antonova,
Dr. of Sciences, Prof. V.I. Kruss,
Dr. of Sciences Y.F. Bespalov,
Dr. of Sciences A. N. Levushkin,
PhD of Sciences Y.V. Vasilchuk,
PhD of Sciences V.V. Haritoshkin

Editorial Office:
Russia, 170021, Tver, st. 2nd Griboyedov, d. 22 aud. 222
Phone: (4822) 70-06-57

All rights reserved. No part of this publication may be reproduced without the written permission of the publisher.

© Tver State University, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Актуальные вопросы гражданского и семейного права

Барткова О.Г.
Категории судебных споров о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, и некоторые проблемы правоприменительной практики. Часть первая……7

Замрий О.Н.
Интересы несовершеннолетнего как объект охраны при применении процедуры медиации…….20

Козырева Е.В.
К вопросу о компенсации морального вреда при нарушении семейных прав граждан…….29

Ординарцев И.И.
О необходимости совершенствования семейного законодательства в сфере изъятия детей из семьи……...33

Тарусина Н.Н.
Родство в пространстве семейного права……..40

Ченцов Н.В.
Возмещение вреда, причиненного Российской Федерации источником повышенной опасности…….49

Гражданское судопроизводство

Алешукина С.А.
Суды – органы, выполняющие функции содействия и контроля в отношении арбитража……...55

Ильина О. Ю., Туманова Л. В.
Материальные основания и процессуальные условия обеспечения интересов ребенка при рассмотрении судами дел об установлении его происхождения……62

Федина А.С.
Примирение по делам с участием судебного пристава-исполнителя…… …..73

Вопросы уголовного права и процесса и правоохранительной деятельности

Лепина Т.Г.
Проблемы преобразования воспитательных колоний в воспитательные центры в России……..83

Ткачук Т.А., Борисенко К.А.
К вопросу о сущности оперативно-розыскного обеспечения раскрытия преступлений коррупционной направленности в уголовно-исполнительной системе……..92

Харитошкин В.В.
Профилактика преступлений в следственных изоляторах (СИЗО) и тюрьмах……...99

Вопросы публичного права

Галкин Д.В.
Институт наблюдателей на выборах как форма общественного контроля……106
Кувырченкова Т.В.
К вопросу об административно-правовых режимах……112
Мелешенко Н.Т.
О некоторых уроках первого опыта российского парламентаризма……..118

Правовое регулирование в сфере таможенных отношений

Сладкова А.А.
Деятельность таможенных органов по контролю за соблюдением законодательства, регламентирующего порядок взимания и уплаты утилизационного сбора……...124

Актуальные вопросы науки и практики

Афтахова А.В.
Современное правовое значение исполнительной надписи нотариуса……..138
Васильчук Ю.В.
Правовые основы экологического образования и воспитания……145
Рязанова Е.А.
Правовое регулирование флешмоба……..160

Организация учебного процесса

Дронова Ю.А.
О модернизации федеральных государственных образовательных стандартов по направлению подготовки «Юриспруденция» (часть 2)……169
Смирнов С.Н.
К вопросу о правовой основе и финансовом обеспечении общего образования в современном вузе (на примере Тверского государственного университета)……173

Трибуна молодого ученого

Ханукаев Ю.Э.
Гражданское законодательство РФ и обычай: сравнительно-правовой аспект……181

CONTENT

Topical issues of civil and family law

Bartkova O.
Types of legal disputes for compensation for harm caused to life or health of a citizen, and some problems of law enforcement. Part one…...7
Zamriy O.
Interests as a minor subject matter of protection in the application procedures for mediation…….20
Kozyreva E.
To the question of the compensation of moral harm with the violation of family rights of citizens.…….....29
Orderlies I.
About the need to improve family law in the field of removal of children from families……33
Tarusina N.
Kinship in the space of family law……...40
Chentsov N.
Compensation of harm caused to the Russian Federation a source of danger……..49

Civil procedure

Aleshukina S.
Courts – bodies carrying out functions of assistance and supervision in relation to arbitration……55
Ilina O., Tumanova L.
Material grounds and procedural conditions for the interests of the child by the courts when considering cases on the establishment of its origin……62
Fedina A.
Reconciliation in cases involving the judicial police officer-executor……73

Issues of criminal law and procedure and law enforcement

Lepina T.
Problems of transformation of colonies into educational centers in Russia……...83
Tkachuk T., Borisenko K.
Question about essence of operational-investigative securing corruption disclosure in the federal penal service…….92
Haritoshkin V.
Crime prevention in prisons……99

Questions of Public Law

Galkin D.
The institute election observers as a form of public control……..106
Kuvyrchenkova T.
On the administrative and legal regime…….112
Meleshenko N.
About some lessons of the first experience of russian parliamentarism……..118

Legal regulation of relations in the field of customs

Sladkova A.
The activities of customs authorities on control over observance of legislation governing the assessment and payment of recycling fee……...124

Topical issues of science and practice

Aftakhova A.
The morden legal meaning of the notary's endorsement of execution……138
Vasilchuk Yu.
Legal framework for environmental education and training……145
Ryazanov E.
Legal regulation flashmob…….160

The organization of educational process

Dronova Yu.
About the modernization of the Federal state educational standards on specialty "Jurisprudence (part 2)……..169
Smirnov S.
Revisiting the question of the legal basis and financial support of the general education in a modern university (on the example of Tver state university)……..173

Tribune young scientist

Hanukaev Yu.
The civil legislation of the Russian Federation and custom: comparative legal aspect…….181

Вестник ТвГУ. Серия "Право". 2017. № 1. С. 7 – 19.

Актуальные вопросы гражданского и семейного права

УДК 347.51

КАТЕГОРИИ СУДЕБНЫХ СПОРОВ О ВОЗМЕЩЕНИИ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ЖИЗНИ ИЛИ ЗДОРОВЬЮ ГРАЖДАНИНА, И НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ. ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

О. Г. Барткова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

На основе анализа судебной практики за последние пять лет исследуются некоторые проблемы применения законодательства в сфере возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина; выделены основные категории споров.

***Ключевые слова**: деликтные обязательства; вред, причиненный жизни или здоровью гражданина, возмещение вреда, причинитель вреда, лицо, ответственное за возмещение вреда.*

В условиях научного и технического прогресса, создания новых технологий, появления большого количества источников повышенной опасности, наличия военных конфликтов, ухудшения экологической ситуации, а также наличия других современных факторов, способных причинить вред жизни и здоровью людей, очевидно, что возмещение вреда жизни или здоровью физических лиц приобретает особую актуальность.

Исходя из смысла и толкования содержания ст. 7, 17, 20, 41 Конституции РФ, право каждого человека на жизнь является самым важным и определяющим среди основных прав и свобод человека и гражданина, неотчуждаемых и принадлежащих каждому от рождения. Это подтверждается и содержанием п. 1 ст. 150 Гражданского кодекса РФ, в котором жизнь и здоровье включены в перечень благ, принадлежащих гражданину от рождения, неотчуждаемых и непередаваемых иным способом.

В связи с переходом России к рыночным отношениям, принятием в 1993 году Конституции Российской Федерации была обновлена нормативно-правовая база в сфере деликтных обязательств. Так, действующий Гражданский кодекс РФ расширил по сравнению с Гражданским кодексом РСФСР 1964 г. основные положения о нематериальных благах и их защите, о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью граждан. Прошло более 20 лет со дня вступления в силу части первой и части второй Гражданского кодекса РФ, которые

являются основными нормативными-правовыми актами после Конституции РФ в системе рассматриваемого законодательства. Анализ опубликованной судебной практики свидетельствует о большом количестве споров, связанных с применением положений параграфа второго гл. 59 ГК РФ. В информационном банке СПС «КонсультантПлюс» в разделе «Решения Высших судов» нами обнаружены 512 судебных актов, вынесенных высшими судебными инстанциями за период 2010 – 2016 гг. по вопросам применения положений параграфа второго гл. 59 ГК РФ[1]. Среди них: акты Конституционного Суда РФ в количестве 137 (Постановления – 10, остальные – Определения Конституционного Суда РФ); акты Верховного Суда РФ – 296; акты Высшего Арбитражного Суда РФ – 72 (в основном относящиеся к ст. 1093 ГК РФ, к вопросам капитализации сумм в возмещение вреда, а также к ст. 1079 ГК РФ). Из актов Верховного Суда РФ 296 были вынесены в период с 2010 по 2016 г. Среди последних, в свою очередь, 14 Обзоров практики рассмотрения споров за 2010 – 2016 гг. (далее – обзоры практики), прямо или косвенно связанных с темой исследования, из которых 3 Обзора сделаны Верховным Судом РФ в период с 2011 по 2016 г.

Пленумом Верховного Суда РФ приняты четыре Постановления, среди которых наиболее общим характером обладает Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» (далее именуется как Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. № 1) [2].

Наиболее значимым среди Обзоров практики является «Обзор практики рассмотрения судами дел о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников

---

[1] Сведения приводятся автором по состоянию на 20.10.2016 г. // СПС «КонсультантПлюс».

[2] Это также Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 г. № 21 (ред. от 26.05.2015) «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» ; от 29.01.2015 г. № 2 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»; от 10.03. г. № 2 «О применении судами законодательства об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний».

учреждений и органов уголовно-исполнительной системы» (утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 23.12.2015 г.).

Все это также свидетельствует об актуальности темы работы, в связи с чем возникает потребность проведения научного анализа сложившейся правоприменительной практики с целью установления основных проблем в рассматриваемой сфере. Интерес к обозначенной теме объясняется и тем, что деликтные обязательства изучаются студентами юридического факультета Тверского государственного университета в рамках учебной дисциплины «Гражданское право. Часть вторая», преподавание которой осуществляется автором настоящей работы.

Анализ опубликованной за последние 6 лет судебной практики по вопросам возмещения вреда, причинённого жизни или здоровью гражданина, позволил нам выделить определённые категории споров. Самым простым критерием в систематизации таких споров может служить определенный специальный деликт, который лежит в основе возникновения спора, каждому из которых посвящена одна или несколько специальных статей в гл. 59 ГК РФ (ст. 1065, 1066, 1067, 1068, 1069, 1070 ГК РФ и др.). Но нам также интересны и другие критерии.

Безусловно, многочисленными являются споры о возмещении вреда (включая случаи причинения вреда жизни или здоровью), причиненного деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих (чаще всего в процессе использования автотранспортного средства). Наиболее значительно количество споров (если говорить о таком критерии, как способ защиты) о компенсации морального вреда. Имея в виду такие виды споров, мы акцентируем внимание на иных категориях, хотя бы и имеющих связь с названными выше.

По нашему мнению, одна из причин обжалования и отмены судебных актов в сфере применения положений гл. 59 ГК объясняется сложностью структурных связей в рассматриваемых нами обязательствах. Значительное число судебных дел иллюстрирует трудности в определении лица, ответственного за возмещение вреда (должника в деликтных обязательствах). Таким образом, проблема может состоять в установлении надлежащего ответчика как субъекта процессуальных отношений. Прежде всего это связано с теми случаями, когда причинитель не совпадает в одном лице с тем лицом, на которое законом возложена обязанность по возмещению вреда.

Напомним, что по общему правилу обязанность по возмещению вреда возлагается на причинителя вреда, т.е. на лицо (юридическое лицо либо гражданина), которое своими действиями (бездействием) причинило вред жизни или здоровью гражданина (п.1 ст. 1064 ГК РФ).

Как правило, обязанность возместить вред является мерой гражданско-правовой ответственности, которая применяется к причинителю вреда при наличии состава правонарушения, включающего наступление вреда, противоправность поведения причинителя вреда, причинно-следственную связь между противоправным поведением причинителя вреда и наступившим вредом, а также вину причинителя вреда, если законом не предусмотрены иные основания ответственности.

Согласно абз. 2 п. 1 ст. 1064 ГК РФ в случаях, предусмотренных законом, обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем вреда. Такие случаи достаточно многочисленные и многообразны (ст. 1067 – 1076, 1078, 1079, 1093, 1095 в гл.59 ГК РФ, а также в других главах ГК РФ).

Как следует из п.1 ст. 1068 ГК РФ, юридическое лицо либо гражданин возмещает вред, причиненный:

а) его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей, выполнявшим работу на основании трудового договора (контракта);

б) гражданином, выполнявшим работу по гражданско-правовому договору, заключенному с данным юридическим лицом либо гражданином.

При этом обязанность юридического лица либо гражданина по возмещению вреда возникает при условии, что причинитель вреда действовал или должен был действовать по заданию соответствующего юридического лица или гражданина и под его контролем за безопасным ведением работ (п. 1 ст. 1068 ГК РФ).

Примером применения этих нормативных положений может служить Решение Лобненского городского суда Московской области от 4 августа 2014 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 3 августа 2015 г., которые были отменены Определением Верховного Суда РФ от 23.05.2016 г. № 4-КГ16-15 [3], и дело было направлено на новое апелляционное рассмотрение. В своем Определении Верховный Суд РФ указал, что доводы судебных инстанций в обоснование вывода о взыскании компенсации морального вреда с Кудрявцева С.Ю. о том, что факт отказа представителей Томина Д.П. от исковых требований к ОАО «Атомпромбезопасность», который принят судом, является основанием для взыскания компенсации морального вреда с его непосредственного причинителя (Кудрявцева С.Ю. – работника ОАО), то есть лица,

[3] Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ (дата обращения:15.11.2016) //URL: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71314724/

управлявшего в момент дорожно-транспортного происшествия транспортным средством, являются неправомерными, поскольку основаны на ошибочном толковании и применении норм материального права.

Ссылки суда апелляционной инстанции на то, что вследствие отказа представителей Томина Д.П. от исковых требований к ОАО «Атомпромбезопасность» исключена обязанность работодателя возместить пострадавшему лицу вред, причиненный его работником при исполнении трудовых обязанностей, и тем самым исключена обязанность Кудрявцева С.Ю. (работника) в будущем нести ответственность по возмещению ущерба в порядке регресса перед работодателем, несостоятельны, поскольку на основании пункта 1 статьи 1081 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, возместившее вред, причиненный другим лицом (работником при исполнении им служебных, должностных или иных трудовых обязанностей, лицом, управляющим транспортным средством, и т.п.), имеет право обратного требования (регресса) к этому лицу в размере выплаченного возмещения, если иной размер не установлен законом [4]. Такой порядок для реализации указанного права работодателя регламентирован в главой 39 Трудового кодекса Российской Федерации.

Интересным в этой связи является Определение Верховного Суда РФ от 14.03.2014 г. № 64-КГ14-1 по кассационной жалобе открытого акционерного общества «Авиакомпания "Аврора" (правопреемник ОАО «Авиакомпания "Сахалинские Авиатрассы") на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Сахалинского областного суда от 18 июня 2013 г. дело по иску ОАО «Авиакомпания "Сахалинские Авиатрассы" к Меркушеву С.Б. о возмещении вреда, причиненного преступлением [5]. В названном Определении было отмечено, что отсутствуют доказательства наличия трудовых (служебных, должностных) обязанностей между причинителем вреда и юридическим лицом, которое ошибочно признано ненадлежащим ответчиком.

Применение п.1 ст. 1068 ГК РФ можно найти и в других судебных спорах [6]. В электронной информационной системе «РосПравосудие»

---

[4] Там же.

[5] СПС «КонсультантПлюс».

[6] См., например: Определение Верховного Суда РФ от 26.10.2015 г. № 18-КГ15-134 по кассационной жалобе Склярова А.А. на решение Ейского районного суда Краснодарского края от 10 ноября 2014 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 29 января 2015 г. // СПС «КонсультантПлюс» .

содержится свыше 50 судебных решений, вынесенных в 2016 г. судами общей юрисдикции первой инстанции, где суды применяли положения этой правовой нормы [7]. Наряду с этой статьей, а чаще всего в совокупности именно с ней, на практике возникает обоснованная необходимость применения и ст. 1079 ГК РФ. Поясним, в чем их взаимосвязь.

Вопрос о соотношении понятия «причинитель вреда» и «лицо, ответственное за возмещение вреда» (не являющееся при этом непосредственным причинителем вреда), является важным в случаях причинения вреда здоровью или жизни источником повышенной опасности. По общему правилу такой вред возмещается владельцем источника повышенной опасности по правилам ст. 1079 ГК РФ, причем независимо от его вины, что является особенностью такого деликта. Однако не признается владельцем источника повышенной опасности лицо, управляющее им в силу исполнения своих трудовых (служебных, должностных) обязанностей, на основании трудового договора (служебного контракта) или гражданско-правового договора с собственником или иным владельцем источника повышенной опасности (п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 г. № 1). Большинство примеров судебных актов, которые мы анализировали, основано на спорах, в которых вред жизни или здоровью гражданина причинен лицом, управлявшим источником повышенной опасности (автомобилем) в силу исполнения своих трудовых обязанностей, однако ответчиком выступал владелец такого источника в силу правил, содержащихся в ст. 1079 ГК РФ [8].

Согласно п. 2 ст. 1068 ГК РФ в случае, если вред причинен участником (членом) хозяйственного товарищества, производственного кооператива при осуществлении предпринимательской, производственной или иной деятельности товарищества или кооператива, вред возмещает такое товарищество или кооператив. Применительно к вопросам возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью, нами не было обнаружено ни одного судебного акта, основанного на применении этого пункта ст. 1068 ГК РФ.

Таким образом, в процессуальных отношениях юридическое лицо (работодатель – в случае применения п. 1 ст. 1068 ГК РФ, хозяйственное товарищество, производственный кооператив – в случае применения п. 1 ст. 1068 ГК РФ) выступает в качестве ответчика, а непосредственный причинитель вреда – в качестве третьего лица, не

[7] РосПравосудие//https://rospravosudie.com/law/Статья_1068_ГК_РФ

[8] Определения Московского городского суда от 16.01.2015 г. по делу № 33-0600/2015, от 26.02.2015 г. по делу № 33-5891/2015//СПС «КонсультантПлюс».

заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора на стороне ответчика.

Особыми случаями являются те, когда субъектами гражданско-правовой ответственности являются юридические лица, не обладающие правом собственности на предоставленное им имущество. В п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. № 1 указано, что собственники имущества указанных юридических лиц обязаны нести субсидиарную ответственность, если такая ответственность прямо предусмотрена законом. Однако разъяснения, данные в этом Постановлении, следует применять с учетом тех изменений, которые произошли в гражданском законодательстве. Это связано с Федеральным законом от 05.05.2014 г. № 99-ФЗ, которым были внесены изменения, в частности, в гл. 4 ГК РФ «Юридические лица».

При разрешении споров о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, в которых субъектом ответственности выступают государственные или муниципальные унитарные предприятия, судам исходя из положений п. 5 ст. 113 ГК РФ надлежит иметь в виду, что унитарные предприятия отвечают по своим обязательствам всем принадлежащим им имуществом. Собственник имущества унитарного предприятия, за исключением собственника имущества казенного предприятия, не отвечает по обязательствам своего унитарного предприятия. Собственник имущества казенного предприятия несет субсидиарную ответственность по обязательствам такого предприятия при недостаточности его имущества (п. 6 ст. 113 ГК РФ) .

При разрешении названных споров, в которых субъектом ответственности выступают частные, государственные или муниципальные учреждения, судам следует руководствоваться п. 3 ст. 123.21, п. 5 и п. 6 ст. 123.22 ГК РФ. Из них следует, что казенное учреждение отвечает по своим обязательствам находящимися в его распоряжении денежными средствами. При недостаточности денежных средств субсидиарную ответственность по обязательствам казенного учреждения несет собственник его имущества.

Бюджетное учреждение отвечает по своим обязательствам всем находящимся у него на праве оперативного управления имуществом, за исключением особо ценного движимого имущества, а также недвижимого имущества. По обязательствам бюджетного учреждения, связанным с причинением вреда гражданам, при недостаточности имущества учреждения, на которое в соответствии с законом может быть обращено взыскание, субсидиарную ответственность несет собственник имущества бюджетного учреждения.

Автономное учреждение отвечает по своим обязательствам всем находящимся у него на праве оперативного управления имуществом, за исключением недвижимого имущества и особо ценного движимого имущества. По обязательствам автономного учреждения, связанным с причинением вреда гражданам, при недостаточности имущества учреждения, на которое в соответствии с абзацем первым п. 6 ст. 123.33 ГК РФ может быть обращено взыскание, субсидиарную ответственность несет собственник имущества автономного учреждения.

Процитированные правила в части установления субсидиарной ответственности собственника имущества бюджетного и автономного учреждения по обязательствам такого учреждения, связанным с причинением вреда гражданам, распространяются на правоотношения, возникшие после 01.01.2011 г. (п. 15 ст. 3 Федерального закона от 05.05.2014 г. № 99-ФЗ).

Следовательно, собственники имущества названных видов учреждений могут быть привлечены в качестве ответчиков по делам о возмещении вреда, включая вред жизни или здоровью, только после предъявления требования о возмещении вреда к самому учреждению и установления факта недостаточности того имущества, за счет которого они могут нести ответственность перед потерпевшим. Автору статьи не удалось обнаружить примеров судебных актов касательно субсидиарной ответственности собственников имущества учреждений в обязательствах, связанных с причинением вреда жизни или здоровью, однако такие примеры имеются в сфере договорных обязательств. Вместе с тем, достаточно многочисленны судебные акты, где в качестве ответчиков в спорах о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, выступают образовательные, медицинские или иные организации, обязанные осуществлять надзор за несовершеннолетним, который является причинителем вреда [9]. Такие организации, как правило, созданы в форме учреждений. Эта та категория судебных споров, которые разрешаются путем применения ст. 1073 и 1074 ГК РФ. О применении этих статей Пленумом Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1 даны важные разъяснения (п.

[9] См., например: Определение Верховного Суда РФ по делу № 5-В09-148 / «Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2010 года». Утвержден Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 16.06.2010 г.) (ред. от 08.12.2010 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 9; Решение Оренбургского областного суда от 09.06. 2016 г. по делу 33-4030/2016 ; Решение Промышленного районного суда г. Самары от 08.08.2016 г. по делу 2-3958/2016 ~ М-2238/2016 // https://rospravosudie.com/law/Статья_1073_ГК_РФ

14, 15, 16) , которые судами первой инстанции не всегда учитываются, однако вышестоящие инстанции исправляют соответствующие ошибки.

В связи с этим суд, исходя из обстоятельств каждого дела, оснований ответственности, предусмотренных в ст. 1073 или ст. 1074 ГК РФ, вправе в силу ч. 3 ст. 40 ГПК РФ привлечь к участию в деле в качестве соответчиков:

– родителей (усыновителей), опекунов либо организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (ст. 155.1 СК РФ);

– в случаях предъявления иска к образовательным, медицинским или иным организациям либо к лицу, осуществляющему над несовершеннолетним надзор на основании договора, - или образовательные, медицинские и иные организации либо лицо, осуществляющее над несовершеннолетним надзор на основании договора, если иск предъявлен только к родителям (усыновителям), опекунам либо организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (ст. 155.1 СК РФ).

Если будет установлено, что ответственность за причинение малолетним вреда должны нести как родители (усыновители), опекуны, организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (ст. 155.1 СК РФ), так и образовательные, медицинские, иные организации или лица, осуществляющие над ним надзор на основании договора, то вред возмещается по принципу долевой ответственности в зависимости от степени вины каждого.

В судебных актах, относящихся к сфере применения ст. 1073 и 1074 ГК РФ обнаруживается еще один немаловажный вывод о том, что в указанных статьях устанавливается презумпция виновности законных представителей за ненадлежащее воспитание и (или) соответственно образовательного, медицинского или иной организации в осуществлении надзора за несовершеннолетним, причинившим вред, в частности, жизни или здоровью другого физического лица, в том числе и несовершеннолетнего.

Особой и многочисленной категорией споров о возмещении вреда, причинённого жизни или здоровью, является та, где ответственность лица, причинившего вред, перед третьими лицами была застрахована. Надлежащим ответчиком в этих случаях будет являться в первую очередь страховая организация. При этом следует иметь в виду, что на основании ст. 1072 ГК РФ лицо, застраховавшее свою ответственность в порядке добровольного или обязательного страхования в пользу потерпевшего (причинитель вреда), в случае, когда страховое возмещение недостаточно для того, чтобы полностью возместить причиненный вред, обязано возместить разницу между страховым

возмещением и фактическим размером ущерба [10]. Следовательно, непосредственный причинитель вреда будет выступать соответчиком. В связи с этим истец (потерпевший) вправе заявить ходатайство о привлечении страховой организации к участию в деле в целях покрытия причиненного ему вреда в пределах страховой суммы (п. 4 ст. 931 ГК РФ) [11].

Значительное количество судебных споров связано с требованиями произвести перерасчет денежных сумм, выплачиваемых в счет возмещения вреда здоровью, в том числе на основании ст. 318 и 1091 ГК РФ[12]. Возможность такого перерасчета предусмотрена и в ряде специальных законов. Согласно п. 9 ст. 12 Федерального закона от 24.07.1998 № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», исчисленная и назначенная ежемесячная страховая выплата в дальнейшем перерасчету не подлежит, за исключением случаев изменения степени утраты профессиональной трудоспособности, изменения круга лиц, имеющих право на получение страховых выплат в случае смерти застрахованного, а также случаев индексации ежемесячной страховой выплаты .

Кроме того, в соответствии со ст. 3 Федерального закона от 24.11.1995 № 180-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации о возмещении работодателями вреда, причиненного работникам увечьем, профессиональным заболеванием либо иным повреждением здоровья, связанными с исполнением ими трудовых обязанностей» индексация сумм возмещения вреда производится в установленных размерах и в сроки, в которые производится перерасчет минимального размера оплаты труда. Таким образом, индексации подлежит не заработок, взятый для исчисления размера возмещения вреда здоровью, а

---

[10] См., например: Апелляционное определение Московского городского суда от 16 января 2015 г. по делу № 33-0600/2015 ; Апелляционное определение Московского городского суда от 16 января 2015 г. по делу № 33-0600/2015; Определение Московского городского суда от 10.06.2014 г. № 4г/4-5968; Определение Московского городского суда от 18.02.2015 г. по делу № 33-4442/2015 [Электронный ресурс]. URL: http://clie№t.co№sulta№t.ru

[11] См. также п. 1 Обзора практики рассмотрения споров, связанных с исполнением договоров страхования. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 28 ноября 2003 г. № 75 // Вест. Высш. Арбитраж. Суда РФ. 2004. № 1.

[12] Следует заметить, что после первоначальной редакции ст. 318 ГК РФ, в нее вносились изменения трижды. В настоящее время она действует в ред. Федерального закона от 08.03.2015 г. № 42-ФЗ.

исчисленная сумма возмещения вреда, что предусмотрено также ст. 318, 1091, 1085, 1086, 1092 Гражданского кодекса РФ [13].

По спорам о размере возмещения вреда в связи с повышением стоимости жизни следует иметь в виду, что согласно требованиям ст. 1091 ГК РФ суммы возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью потерпевшего, подлежат индексации с учетом уровня инфляции (статья 318 ГК РФ), установленного в федеральном законе о федеральном бюджете Российской Федерации на соответствующий год. При этом индексации подлежит не заработок, взятый для исчисления размера возмещения вреда здоровью, а исчисленная сумма возмещения вреда (п. 36 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1).

Если вред был причинен неработающему потерпевшему, то при расчете суммы ежемесячного возмещения вреда здоровью, взыскиваемого с ответчика в пользу неработающего истца, следует ориентироваться на величину прожиточного минимума трудоспособного населения РФ. Использование для этих целей средней номинальной заработной платы, установленной органами Госкомстата, законом не предусмотрено. Например, на такого рода ошибку было указано в Апелляционном определении Московского городского суда от 8 октября 2014 г. по делу № 33-32827. Гражданка К.Д. обратилась в суд с иском к Я., ссылаясь на то, что 16.10.2007 г. по вине ответчика произошло дорожно-транспортное происшествие, наезд на пешехода, в результате которого ей были причинены тяжелые телесные повреждения. Решением Тушинского районного суда г. Москвы от 24.03.2011 г. с ответчика в ее пользу взыскано возмещение вреда здоровью в виде единовременной выплаты и до достижения истцом совершеннолетия ежемесячно в размере (указана сумма в рублях), исходя из величины прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по РФ. 4 июня 2013 г. ей исполнилось 18 лет, в связи с чем просит ежемесячно взыскивать с ответчика в свою пользу суммы (указана суммы в рублях), составляющие среднюю заработную плату по городу Москве согласно данным Мосгорстата. Поскольку порядок исчисления суммы возмещения вреда законом определен, и исчисление суммы возмещения вреда из средней номинальной заработной платы, установленной органами Госкомстата, законом не предусмотрено, суд обоснованно отверг указанные доводы истца.

Безусловно, совершенно особое место среди всех судебных споров занимают те, которые основаны на применении статей 1069, 1070, 1071

[13] См., например: Апелляционные определения Московского городского суда от 22.01.2015 г. № 33-1723/2015, от 30.01.2014 г. по делу № 33-5577 // СПС «КонсультантПлюс».

ГК РФ. Это случаи причинения вреда жизни или здоровью гражданина в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, их должностых лиц, органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда либо должностных лиц этих органов. Анализ применения таких статей будет дан автором в одной из следующих частей этого исследования.

Таким образом, причинение вреда жизни или здоровью имеет своим результатом неблагоприятные последствия не только в неимущественной сфере потерпевшего лица (прежде всего в форме физических или нравственных страданий, определённой степени телесных повреждений), но и в имущественной сфере потерпевшего (утрата заработка (дохода), содержания со стороны кормильца и пр.).

Форма таких последствий влияет на объем, характер и размер возмещаемого вреда, определяемых по правилам, закрепленным в законе, на основе принципа полного возмещения вреда, который лежит в основе разрешения всех таких споров.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 31.01.2016) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст.59.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 29.06.2015) // СЗ РФ. 29.01.1996 г. № 5. Ст. 410.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 3.

TYPES OF LEGAL DISPUTES FOR COMPENSATION FOR HARM CAUSED TO LIFE OR HEALTH OF A CITIZEN, AND SOME PROBLEMS OF LAW ENFORCEMENT. PART ONE

O. G. Bartkova

Tver State University

Based on the analysis of judicial practice in the past five years studied some of the problems of legislation in the field of compensation for harm caused to life or health of the citizen; The basic categories of disputes.

Keywords: *tort liability; damage to life or health, damage compensation, the tortfeasor, the person responsible for compensation for damage.*

Об авторе

БАРТКОВА Ольга Георгиевна – канд. юр. наук, доцент кафедры гражданского права Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: bartkova@mail.ru.

BARTKOVA Olga – Cand.Sc. (Law), associate professor of the department of Legal Theory of Tver State University, address: 33, Zhelyabov str., Tver 170100, email: bartkova@mail.ru

Барткова О.Г. Категории судебных споров о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, и некоторые проблемы правоприменительной практики. Часть первая // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2017. № 1. С. 7 – 19.

Вестник ТвГУ. Серия "Право". 2017. № 1. С. 20 – 28.

УДК 347.6

ИНТЕРЕСЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО КАК ОБЪЕКТ ОХРАНЫ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ ПРОЦЕДУРЫ МЕДИАЦИИ

О. Н. Замрий

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Исследуются нормы действующего законодательства о медиации с точки зрения необходимости и возможности применения соответствующей процедуры при урегулировании споров, затрагивающих интересы ребенка.

Ключевые слова: *интересы ребенка, судебная процедура, семейные споры, медиация.*

Семья, будучи социальным институтом, объективно предполагает наличие разногласий и споров между участниками соответствующей малой социальной группы, поскольку интересы каждого из них не всегда, правильнее даже сказать – зачастую, находятся в противоречии с интересами других участников. Учитывая опять-таки специфику семьи как социальной группы, объединяющей участников по признаку родства, наличия супружества или иных социальных связей, можно согласиться с тем, что многие конфликты разрешаются в локальных условиях, образно говоря, «сор из избы не выносят».

В то же время семья является правовым институтом, отношения между членами семьи регулируются нормами различного отраслевого законодательства, при этом интересы отдельных членов семьи, в частности несовершеннолетних, подлежат особой охране и защите. Государство, как носитель публичной власти, вмешивается в семейные разногласия и споры, устанавливая основания и порядок их разрешения.

Выбор той или иной формы охраны и защиты прав и интересов членов семьи обусловлен публичным интересом, что наиболее ярко прослеживается при разрешении семейно-правовых споров, затрагивающих интересы детей.

Процедура медиации, которая получила в последнее время широкое распространение и в определенных случаях является весьма эффективным способом урегулирования споров, возникающих из предпринимательских, гражданских и иных правоотношений, может быть применена и в отношении споров, возникающих из семейных правоотношений[1].

---

[1] Федеральный закон от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) (далее – ФЗ «О медиации») // СПС «КонсультантПлюс».

Для правильного понимания границ настоящего исследования необходимо указать на то, что понятие «медиация» используется и в ином значении. В частности, распоряжением Правительства РФ от 30 июля 2014 года № 1430-р утверждена Концепция развития до 2017 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность в РФ[2]. Некоторые ученые заявляют о необходимости использования медиации в так называемой «ювенальной юстиции», предполагается, что такая форма урегулирования конфликта ориентирована на «достижение соглашения сторон, заглаживание вреда и исцеление жертвы»[3]. Кроме того, А.В. Давыденко полагает не только возможным, но и необходимым взаимодействие органов опеки и попечительства и сети служб медиации «применительно к возмещению вреда лицам, в отношении которых общественно опасное деяние было совершено несовершеннолетним, в том числе не достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность»[4].

Таким образом, медиативные техники и технологии могут использоваться для урегулирования споров, возникших в рамках различных правоотношений, так или иначе затрагивающих интересы несовершеннолетних. Если же мы говорим о процедуре медиации, основания и порядок применения, правовые последствия которой предусмотрены ФЗ «О медиации», то руководствуемся исключительно нормами данного источника. В частности, не во всех правоотношениях (административных, уголовных и других) возможно участие посредника.

В рамках настоящей статьи предполагается исследование именно тех отношений, которые складываются при применении медиации как процедуры урегулирования семейно-правового спора, затрагивающего интересы ребенка.

Согласимся со многими учеными в том, что весьма эффективна процедура медиации при разрешении наиболее распространенной категории споров, возникающих из семейных правоотношений, - споров, связанных с расторжением брака: раздел общего имущества

---

[2] Распоряжение Правительства РФ от 30.07.2014 г. № 1430-р «Об утверждении Концепции развития до 2017 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность» // СЗ РФ. 2014. № 32. Ст. 4557.

[3] Давыденко А.В. Актуальность применения в российском судопроизводстве института медиации в отношении несовершеннолетних // Российская юстиция. 2016. № 2. С. 54.

[4] См.: Там же. С. 54.

супругов, определение порядка пользования имуществом, находящимся в совместной собственности, и др.[5]

Поскольку достаточно часто у супругов, расторгающих брак, есть общие несовершеннолетние дети, необходимо исследовать вопрос о принципиальной возможности и допустимых пределах применения медиации при урегулировании возникающих споров об определении места жительства ребенка при раздельном проживании родителей; об определении порядка общения с ребенком родителя, проживающего отдельно, и др. Напомним, что в соответствии с основными началами семейного законодательства государство гарантирует обеспечение приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних членов семьи (ст. 1 Семейного кодекса Российской Федерации[6] (далее – СК РФ)), родительские права не могут осуществляться в противоречии с интересами детей, обеспечение интересов детей должно быть предметом основной заботы их родителей (ст. 65 СК РФ).

Основанием для постановки соответствующего вопроса стала ч. 5 ст. 1 ФЗ «О медиации», согласно которому «Процедура медиации не применяется к спорам, возникающим из отношений, указанных в части 2 настоящей статьи, в случае, если такие споры затрагивают или могут затронуть права и законные интересы третьих лиц, не участвующих в процедуре медиации, или публичные интересы».

Анализ предписания, содержащегося в изложенной норме, позволяет обозначить как минимум один основной вопрос, обладающий теоретической и практической значимостью, - возможно ли применение процедуры медиации к спорам, затрагивающим интересы ребенка, поскольку сам ребенок не участвует в процедуре медиации?

Совершенно верно подчеркивает Е.А. Шелепина, в ФЗ «О медиации» отсутствуют нормы, обязывающие стороны учитывать интересы детей при осуществлении медиации[7]. При этом данный автор апеллирует к законодательствам Республики Казахстан и Республики Молдова. Так, специальные законы этих республик предусматривают, что, если в ходе медиации устанавливаются факты, которые подвергают или могут подвергнуть опасности нормальный рост и развитие ребенка или наносят серьезный ущерб его законным интересам, медиатор обязан

---

[5] Матросов Н.А. Медиация на стадии подготовки к судебному разбирательству о расторжении брака // Российский судья. 2015. № 10. С. 22. Трофимец И.А. Роль адвоката и медиатора в бракоразводном процессе. //Семейное и жилищное право. 2015. № 1. С. 26 - 30. и др.

[6] Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 30.12.2015 г.) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

[7] Шелепина А.В. Особенности применения медиации к спорам, возникающим из семейных правоотношений // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 6. С. 55.

обратиться в орган, осуществляющий полномочия по защите прав ребенка. В законе Республики Казахстан «О медиации» от 28 января 2011 г. указано: при проведении медиации медиатор должен учитывать законные интересы ребенка (ст. 25). В законе Республики Молдова «О медиации» от 14 июня 2007 года закреплена обязанность медиатора обеспечить, чтобы результаты медиации не противоречили высшим интересам ребенка и не препятствовали его нормальному росту и развитию (ст. 31)[8].

Представляется, что в первую очередь необходимо определить примерный перечень споров, возникающих из семейных правоотношений и затрагивающих интересы ребенка. Согласимся, это не только расторжение брака родителей несовершеннолетнего. Это могут быть и самостоятельные споры родителей о разделе общего имущества, в том числе и того, право пользования которым имеет несовершеннолетний; это и споры о предоставлении материального содержания (алиментов); споры, связанные с воспитанием ребенка, и многие другие. Любой спор, возникающий в семье, где есть несовершеннолетние дети, затрагивает интересы последних.

В связи с этим возникает вопрос применения ст. 57 СК РФ, согласно которой ребенок вправе выражать свое мнение при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы. Более того, учет мнения ребенка, достигшего возраста десяти лет, обязателен, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам.

Как полагает Е.А. Шелепина, обращаясь к ст. 57 СК РФ, медиация не относится к судебному или административному разбирательству, поэтому целесообразно дополнить данную статью СК РФ указанием и на процедуру медиации[9].

На наш взгляд, в этом нет необходимости. Мнение ребенка может быть выяснено и озвучено в различных процессуальных условиях: непосредственно в зале судебного заседания или предварительно в органе опеки и попечительства, не исключен вариант, что решение, принятое по делу, противоречит высказанному ребенком мнению.

Но в любом случае мнение ребенка, достигшего возраста десяти лет, должно быть выяснено в силу прямого предписания статьи 57 СК РФ. Более того, в полном соответствии с данной статьей мнение ребенка должно быть установлено в рамках процедуры медиации по семейно-правовым спорам, большинство которых, как уже было заявлено, так или иначе затрагивает интересы ребенка.

---

[8] Шелепина А.В. Указ. соч. С. 55.
[9] Там же.

Значит ли это, что ребенок, достигший возраста десяти лет, может быть участником процедуры медиации?

Согласно ст. 2 ФЗ «О медиации» под процедурой медиации следует понимать такой способ урегулирования споров при содействии медиатора, который применяется на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения.

Значит ли это, что ребенок может выступать самостоятельной стороной спора и, следовательно, самостоятельной стороной процедуры медиации и заключаемого медиативного соглашения?

На наш взгляд, в большинстве случаев – нет, поскольку семейно-правовой спор возникает между родителями ребенка и, как правило, связан с их супружеским статусом, с осуществлением семейных прав и обязанностей, обусловленных статусом супруга (супруги). В связи с этим и возникают споры, как правило, при решении вопроса о расторжении брака.

Как заявляют психологи, практикующие в сфере примирения супругов, намеревающихся расторгнуть брак, «успешное разрешение конфликта требует учета интересов всех участников конфликта. В этой связи важно иметь в виду не только его непосредственных участников – тех, между кем развивается конфликтное взаимодействие, но и других лиц, чьи интересы могут быть затронуты данной ситуацией и чья позиция может влиять на исход конфликта. В сущности, они могут рассматриваться как косвенные участники конфликта»[10].

Однако, исследуя правовые аспекты участия посредника в урегулировании семейного спора, необходимо четко следовать правовым предписаниям. Таким образом, в споре о расторжении брака сторонами выступают супруги, намеревающиеся расторгнуть брак. Следовательно, сторонами процедуры медиации могут быть только они. В то же время интересы иных субъектов семейных правоотношений (несовершеннолетних детей, их бабушек и дедушек) должны обеспечиваться при заключении медиативного соглашения как сторонами, так и непосредственно медиатором.

Полагаем возможным заявить о двух видах споров, в которых несовершеннолетний может выступать самостоятельной стороной.

Во-первых, это имущественные споры, связанные с осуществлением права собственности. Согласно ст. 60 СК РФ ребенок не имеет права собственности на имущество родителей, родители не имеют права собственности на имущество детей. В случае возникновения права общей собственности родителей и детей их права

[10] Клюева Н.В. Медиация в ситуации конфликта между супругами, имеющими несовершеннолетних детей // Вестн. Удмурт. ун-та. Сер. «Философия, психология, педагогика». 2016. Т. 26. Выпуск 2. С. 82.

на владение, пользование и распоряжение имуществом определяются гражданским законодательством.

Таким образом, при возникновении спора, связанного с осуществлением права собственности как ребенком, так и родителями, ребенок выступает самостоятельной стороной спора как собственник (хотя в его интересах может действовать законный представитель), следовательно, и в процедуре медиации он является самостоятельной стороной.

Во-вторых, согласно ст. 20 Гражданского кодекса РФ[11] местом жительства несовершеннолетних, не достигших возраста четырнадцати лет, признается место жительства их законных представителей. Следовательно, ребенок старше четырнадцати лет самостоятельно определяет место своего жительства.

Таким образом, если между родителями, расторгающими брак, возник спор об определении места жительства ребенка, то в отношении ребенка, не достигшего возраста четырнадцати лет, действует режим п. 3 ст. 65 СК РФ: либо соглашение родителей, либо судебное решение. Однако если спор возник в отношении ребенка старше четырнадцати лет, то в силу предписаний ст. 20 ГК РФ он уже является самостоятельной стороной данного семейно-правового спора. Следовательно, если родители выразят намерение обратиться к услугам посредника, ребенок будет выступать самостоятельной стороной в рамках процедуры и возможного в последующем медиативного соглашения.

Пожалуй, это единственные в настоящее время семейно-правовые споры, в которых не просто затрагиваются интересы ребенка, но и он выступает самостоятельной стороной спора. В свою очередь, это позволяет утверждать, что ребенок выступает самостоятельной стороной в процедуре медиации, применяемой при урегулировании соответствующего семейно-правового спора.

По мнению Е.Г. Куропацкой, «часто по делам, связанным с защитой прав ребенка, пик разногласий между сторонами спора приходится на момент передачи ребенка одной из сторон. В таких случаях нельзя недооценивать возможность урегулировать конфликт с помощью медиации, так как это реальный шанс оградить ребенка от серьезной душевной травмы»[12].

Представляется, что на стадии исполнения судебных решений по спорам о детях (именно об этом и пишет Е.Г. Куропацкая) процедура

---

[11] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 07.02.2017 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

[12] Куропацкая Е.А. Медиация как способ защиты прав ребенка в Российской Федерации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 8. С. 72.

медиации вряд ли приемлема. Суд, как носитель публичной власти, своим решением уже определил среди прочих правовых последствий и специальные гарантии обеспечения прав и интересов детей (определение места жительства ребенка, определение порядка общения с ребенком родителя, проживающего отдельно от него, и т.п.). Какое-либо медиативное соглашение, направленное на урегулирование спора, возникшего при исполнении вступившего в законную силу судебного решения, ставит под сомнение законность и обоснованность последнего.

Возвращаясь к дискуссии относительно применения медиации как способа урегулирования споров, возникающих из семейных правоотношений, полагаем возможным сделать следующие выводы:

- для большинства споров, возникающих из семейных правоотношений, процедура медиации неприемлема, если стороны спора имеют несовершеннолетних детей. Как правило, любой спор, возникающий в семье, затрагивает личные неимущественные и (или) имущественные права и интересы детей;
- для большинства споров, возникающих из семейных правоотношений, процедура медиации неприемлема, потому как сторонами возможных споров выступают совершеннолетние члены семьи, ребенок, как правило, не является самостоятельной стороной спора;
- применение медиации как способа урегулирования спора, возникшего из семейных правоотношений и затрагивающего интересы ребенка, возможно лишь в том случае, если последний является самостоятельной стороной материально-правового спора (об определении места жительства, об осуществлении права собственности и др.).

Вышеизложенное позволяет также утверждать, что ныне действующее семейное и специальное законодательство о медиации исключает возможность применения соответствующей процедуры при урегулировании споров, возникших из семейных правоотношений и затрагивающих интересы ребенка. В то же время не стоит забывать об иных договорных конструкциях, предусмотренных СК РФ, в частности, соглашений родителей об определении места жительства ребенка, об осуществлении родительских прав и обязанностей при раздельном проживании ребенка и одного из родителей, об уплате алиментов и др.

Однозначно и то, что процедура медиации не должна подменять предусмотренный законом порядок осуществления своих полномочий органами опеки и попечительства при разрешении разногласий, возникающих между родителями, а также при решении вопроса о признании несовершеннолетнего полностью дееспособным (ст. 26 ГК

РФ), об изменении фамилии и (или) имени ребенка (ст. 59 СК РФ) и иных вопросов.

Что же касается обеспечения интересов ребенка при проведении медиации по семейно-правовым спорам, то медиатор в любом случае должен следовать основным началам семейного законодательства о приоритетной охране и защите прав и интересов несовершеннолетних. Кроме того, согласно ст. 121 СК РФ все граждане и должностные лица обязаны сообщать в органы опеки и попечительства информацию о детях, оставшихся без попечения родителей. Заметим, что вопреки сложившемуся общественному мнению о том, что дети, оставшиеся без попечения родителей, это – сироты или дети, родители которых лишены родительских прав, ст. 121 СК РФ предусматривает среди оснований также создание действиями или бездействием родителей условий, представляющих угрозу жизни или здоровью детей либо препятствующих их нормальному воспитанию и развитию. Согласимся, что в ходе медиации также может возникнуть ситуация, когда родители, выбирая оптимальные для себя способы разрешения конфликта, одновременно могут создать препятствия для нормального развития ребенка. Прямой обязанностью медиатора в данном случае будет проинформировать орган опеки и попечительства о нарушении интересов ребенка и создавшейся угрозе для его развития.

INTERESTS AS A MINOR SUBJECT MATTER OF PROTECTION IN THE APPLICATION PROCEDURES FOR MEDIATION

O. N. Zamriy

Tver State University

The article investigates the current legislation on mediation in terms of the need for and the possibility of applying the relevant procedures for the settlement of disputes concerning the interests of the child.

Keywords: *interests of the child, court procedure, family law, mediation.*

Об авторе

ЗАМРИЙ Олег Николаевич – канд. юр. наук, доцент кафедры гражданского процесса и правоохранительной деятельности Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33), e-mail: Zamriy.ON@tversu.ru

ZAMRIY Oleg - PhD, assistant professor of civil procedure and law enforcement FBGOU VPO "Tver State University" (170100, Tver, ul. Zhelyabova, d. 33), e-mail: Zamriy.ON@tversu.ru

Замрий О.Н. Интересы несовершеннолетнего как объект охраны при применении процедуры медиации // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2017. № 1. С. 20 – 28.

Вестник ТвГУ. Серия "Право". 2017. № 1. С. 29 – 32.

УДК 347.6

К ВОПРОСУ О КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА ПРИ НАРУШЕНИИ СЕМЕЙНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН

Е. В. Козырева

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Статья посвящена вопросам компенсации морального вреда при нарушении семейных прав граждан. В ней рассматриваются точки зрения ученых по вопросу возможности компенсации морального вреда при нарушении как личных неимущественных, так и имущественных прав граждан в семейном праве. Приводятся примеры из судебной практики, которые обосновывают необходимость в совершенствовании института компенсации морального вреда.

Ключевые слова: *компенсация морального вреда, способ защиты гражданских прав, семейные права, личные неимущественные права граждан, имущественные права граждан.*

В условиях сегодняшних реалий компенсация морального вреда как способ защиты гражданских прав востребована как никогда. И можно с уверенностью сказать, что наметилась тенденция по развитию данного института. Однако наличие проблем, как в теории, так и в практике сдерживают развитие этого института. К числу данных проблем следует отнести проблему компенсации морального вреда при защите семейных прав граждан. Ведь в СК РФ существует только одна статья, допускающая возможность компенсации морального вреда добросовестному супругу при признании брака недействительным (ст. 30 СК РФ), в которой сформулировано положение о том, что указанный вред определяется «по правилам, предусмотренным гражданским законодательством». И представляется, что такая позиция законодателя со ссылкой на правила, предусмотренные гражданским законодательством, является правильной. Указания на возможность применения компенсации морального вреда в других статьях Семейного кодекса РФ отсутствуют. Вместе с тем в судебной практике встречаются иски о компенсации морального вреда в связи «с чинимыми препятствиями в общении с внуком»[1]. Несомненно, вопрос о применении компенсации морального вреда как способа защиты семейных прав граждан является актуальным и предопределяет необходимость в исследовании.

В научном плане можно выделить две точки зрения о возможности компенсации морального вреда при защите семейных прав граждан.

[1] СПС «КонсультантПлюс».

Одни ученые отрицают возможность применения компенсации морального вреда при нарушениях личных неимущественных семейных прав граждан, кроме тех случаев, когда брак признается недействительным[2], и говорят о необходимости четкого закрепления данных прав в СК РФ[3]. Другие считают возможным применение компенсации морального вреда при нарушении личных неимущественных прав граждан[4].

В абзаце первом ст. 151 ГК РФ предусмотрено, что если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

Законодатель, определяя возможность компенсации морального вреда, не выделяет какие-либо отдельные личные неимущественные права граждан, и не присутствует их перечень, что позволяет использовать данный способ защиты и при нарушении семейных прав. Тем более что в ст. 4, 8, 30 СК РФ отсутствует запрет на применение к семейным отношениям гражданского законодательства о компенсации морального вреда. Говоря о «других случаях, предусмотренных законом» (ст. 151 ГК РФ), когда суд может возложить обязанность по компенсации морального вреда, имеются в виду имущественные права граждан, которые подлежат защите исключительно по закону «О защите прав потребителя» (ст. 1099 ГК РФ). Поэтому справедливости ради отмечу, что суды на законных основаниях отказывают в удовлетворении исков о компенсации морального вреда при нарушении имущественных семейных прав граждан[5].

---

[2] Елисеева А.А. О совершенствовании семейного законодательства в области правового регулирования личных неимущественных отношений // Журнал рос. права. 2010. № 3. С. 82 - 83; Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. М., 2004. С. 105 - 106.

[3] Данилян М.А. Имущественная ответственность за неисполнение алиментных обязательств в пользу несовершеннолетних детей // Практика исполнительного производства. 2011. № 6. С. 25 - 26; Тагаева С.Н. К проблеме компенсации морального вреда в семейном праве // Вестник Пермского универ.. Юридические науки. 2012. № 1. С. 60; Макеева О.А. Ответственность в алиментных обязательствах – основные особенности и порядок реализации // Семейное и жилищное право. 2010. № 1. С. 20.

[4] Чорновол Е.П., Чорновол О.Е. Компенсация морального вреда, причиненного вследствие нарушения личных семейных прав граждан. // СПС «Консультант-Плюс»; Тагаева С.Н. Указ. соч. С. 60 - 61.

[5] СПС «КонсультантПлюс».

В судебной практике по вопросу о возможности компенсации морального вреда при нарушении личных неимущественных семейных прав граждан также не сложилось единого понимания. Особого внимания заслуживает позиция Верховного Суда РФ, высказанная им в определении от 8 апреля 2014 г. Так, определением от 8 апреля 2014 г. № 45-кг 13-22 Верховный Суд РФ отменил решение Чкаловского районного суда г. Екатеринбурга от 21 февраля 2013 г. и Апелляционное определение Свердловского областного суда от 17 мая 2013 г. о компенсации Арсеновой Ю.И. морального вреда Цинку В.И. и Цинк Т.В. в связи с чинимыми препятствиями в общении с внуком Л.А. Цинк. При этом Верховный Суд РФ указал: «Для защиты каждого конкретного права законодательством предусмотрены определенные механизмы, которые не могут заменяться другими, хотя и схожими, по желанию граждан.

Действующим гражданским законодательством нарушение права на общение с ребенком к случаям, при которых подлежит взысканию компенсация морального вреда, в связи с нарушением личных неимущественных прав, не отнесено.

Право на общение с ребенком устанавливается Семейным кодексом РФ, который также не относит его к личным неимущественным правам родителей и других родственников.

Положения действующего гражданского и семейного законодательства не предусматривают возможность взыскания компенсации морального вреда в связи с предполагаем препятствием родственникам со стороны одного из родителей в общении с ребенком»[6]. Однако данная позиция представляется спорной, хотя бы потому, что Верховный Суд РФ относит права на общение с ребенком к числу личных неимущественных прав граждан.

Институт компенсации морального вреда отстает от развития потребностей практики. Отстает он в развитии и от аналогичного института в зарубежном законодательстве как по размерам компенсации морального вреда[7], так и тем, что определяется однократно в действующем законодательстве.

С учетом изложенного представляется, что ст. 151 ГК РФ, в которой дается легальное определение понятия морального вреда, является одновременно базовой для применения и в тех случаях, когда имеет место нарушение личных неимущественных семейных прав граждан, если такое применение не противоречит существу семейных

[6] СПС «КонсультантПлюс».

[7] Гражданское и торговое право зарубежных государств / под ред. Е.А. Васильева, А.С. Комарова. М., 2008. Т. 2. С. 366 - 368.

отношений. Кроме того, не следует забывать и о том, что по своей природе моральный вред является неимущественным вредом[8].

TO THE QUESTION OF THE COMPENSATION OF MORAL HARM WITH THE VIOLATION OF FAMILY RIGHTS OF CITIZENS

E. V. Kozyreva

Tver State University

The article is devoted to issues of compensation for moral harm in violation of family rights of citizens. It examines the views of scientists on the possibility of compensation for moral harm in violation of both personal non-property and property rights of citizens in family law. Examples are given from judicial practice, which justify the need to improve the institution of compensation for moral harm.
Keywords: *compensation of moral harm, method of protection of civil rights, family rights, personal non-property rights of citizens, property rights of citizens.*

Об авторе

КОЗЫРЕВА Елена Владимировна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33).

KOZYREVA Elena – PhD, assistant professor of civil law at Tver State University (170100, Tver, ul. Zhelyabova, d.33): e-mail: 21october21@gmail.com

Козырева Е.В. К вопросу о компенсации морального вреда при нарушении семейных прав граждан // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2017. № 1. С. 29 – 32.

[8] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 (в ред. от 06.02.2007 г.) «О некоторых вопросах применения законодательства о компенсации морального вреда» // Сб. постановлений Пленума Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ по гражданским делам. М., 2010.

Вестник ТвГУ. Серия "Право". 2017. № 1. С. 33 – 39.

УДК 347.61/.64

О НЕОБХОДИМОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СЕМЕЙНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ИЗЪЯТИЯ ДЕТЕЙ ИЗ СЕМЬИ

И. И. Ординарцев

Замоскворецкая межрайонная прокуратура ЦАО г. Москвы

Анализируются положения Семейного кодекса РФ, регулирующие отношения в сфере изъятия детей из семьи при применении к родителям мер семейно-правовой ответственности, а также в иных случаях. Обосновывается необходимость совершенствования соответствующего законодательства с точки зрения обеспечения прав и интересов как ребенка, так и его родителей.

Ключевые слова: *интересы детей, родительские права и обязанности, семейно-правовая ответственность родителей, изъятие ребенка из семьи, лишение попечения родителей.*

Действующий Семейный кодекс Российской Федерации[1] (далее – СК РФ) предусматривает несколько оснований изъятия ребенка из семьи, при этом не всегда речь идет об одномоментном привлечении родителей (одного из них) к семейно-правовой ответственности. В последнее время данная социальная проблема приобрела фактически характер глобальный, чуть ли не каждый случай изъятия ребенка из семьи становится предметом обсуждения в средствах массовой информации. Привлекла к этому внимание общественности и юристов также уполномоченный по правам ребенка в РФ Анна Кузнецова[2].

Безусловно, вопрос изъятия детей из семьи, обоснованного или не обоснованного, в любом случае имеет юридическое содержание. В соответствии со ст. 9 Конвенции ООН о правах ребенка «государства-участники обеспечивают, чтобы ребенок не разлучался со своими родителями вопреки их желанию, за исключением случаев, когда компетентные органы, согласно судебному решению, определяют в соответствии с применимым законом и процедурами, что такое разлучение необходимо в наилучших интересах ребенка. Такое определение может оказаться необходимым в том или ином конкретном случае, например когда родители жестоко обращаются с ребенком или не заботятся о нем или когда родители проживают раздельно и необходимо принять решение относительно места жительства ребенка».

---

[1] Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

[2] Обещали вернуть. Родители стали чаще жаловаться на незаконное изъятие детей // Росс. газ. 2017. 8 февр. С.7.

Основные начала семейного законодательства, изложенные в ст. 1 СК РФ, также предполагают приоритет интересов несовершеннолетних детей, при этом не допускается произвольное вмешательство кого-либо в дела семьи. В связи с этим деятельность органов опеки и попечительства и иных уполномоченных органов по изъятию ребенка из семьи всегда должна иметь четкие основания, а соответствующие действия – детальную регламентацию.

Обратимся непосредственно к содержанию СК РФ. Прежде всего, это нормы, устанавливающие основания и порядок лишения родительских прав и ограничения в родительских правах.

Несмотря на то, что перечень оснований для лишения родительских прав является исчерпывающим (ст. 69 СК РФ), есть специальные разъяснения Пленума Верховного суда РФ в постановлении от 27 мая 1998 года № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей»[3], достаточно подробно регламентирована процедура лишения родительских прав – тем не менее вопросов у правоприменителя по-прежнему много.

В настоящей статье не ставится цель исследования института лишения родительских прав в полном объеме, считаем необходимым обратить внимание лишь на некоторые моменты, имеющие значение для характеристики процесса изъятия ребенка из семьи.

Прежде всего это отсутствие четких формулировок оснований для лишения родительских прав. Так, например, нет определения, что такое злоупотребление родительскими правами, чем отличается жестокое обращение с ребенком от самостоятельного основания – совершения умышленного преступления против жизни или здоровья своих детей? Кстати, некоторые общественные деятели предлагают установить в ст. 69 СК РФ примечание: под «злоупотреблением своими родительскими правами» в данной статье понимается вовлечение детей в преступную деятельность, в совершение антиобщественных действий, в занятие проституцией, в незаконные изготовление и оборот порнографических материалов и предметов».

Такое предложение представляется неуместным, поскольку указанные деяния представляют собой состав самостоятельного правонарушения, влекущего административную или уголовную ответственность.

Остается открытым вопрос и о таком основании, как злостное уклонение от уплаты алиментов. Напомним, в Кодекс об административных правонарушениях РФ и в Уголовный кодекс РФ были внесены в 2016 г. изменения, признак «злостности» как таковой

[3] СПС «КонсультантПлюс».

утратил юридическое значение для квалификации правонарушения. В связи с этим не ясны критерии определения «злостности» при применении такой меры семейно-правовой ответственности, как лишение родительских прав.

Учитывая, что лишение родительских прав выступает крайней мерой семейно-правовой ответственности, применяемой к родителям, оно, безусловно, предполагает изъятие ребенка из семьи, если родительских прав лишаются оба родителя.

Согласно п. 1 ст. 71 СК РФ родители, лишенные родительских прав, теряют все права, основанные на факте родства с ребенком, в отношении которого они были лишены родительских прав, в том числе право на получение от него содержания, а также право на льготы и государственные пособия, установленные для граждан, имеющих детей.

В соответствии с п. 5 этой же статьи при невозможности передать ребенка другому родителю или в случае лишения родительских прав обоих родителей ребенок передается на попечение органа опеки и попечительства.

Таким образом, если можно так сказать, «основной» вариант процедуры изъятия ребенка у родителей, лишенных родительских прав, – это передача на попечение органа опеки и попечительства. Буквальное толкование названия ст. 71 СК РФ и приведенной нормы дает основания однозначно утверждать: ребенок передается органам опеки и попечительства после вынесения судом соответствующего решения. Кстати, в п. 18 указанного постановления Пленума Верховного суда РФ также отмечается: «В решении суда о лишении родительских прав должно быть указано, кому передается ребенок на воспитание: другому родителю, органу опеки и попечительства или опекуну (попечителю), если он уже назначен в установленном порядке».

В том случае, если родители не согласны с решением суда, намерены его обжаловать, ребенок все равно будет передан на попечение органам опеки и попечительства.

Аналогичные правовые последствия предусмотрены и в ст. 74 СК РФ при вынесении судом решения об ограничении обоих родителей в родительских правах. Что же касается оснований для ограничений родителей или одного из них в родительских правах, этот вопрос заслуживает отдельного исследования, на что уже неоднократно обращал внимание автор статьи.

Таким образом, и при лишении родительских прав, и при ограничении в родительских правах обоих родителей ребенок передается на попечение органа опеки и попечительства. Согласно ст. 121 СК РФ указанные основания влекут за собой признание ребенка оставшимся без попечения родителей.

Именно органы опеки и попечительства, деятельность которых вызывает в последнее время много нареканий, ведут учет детей, оставшихся без попечения родителей, обеспечивают защиту их прав и интересов до решения вопроса об их устройстве и, исходя из конкретных обстоятельств утраты попечения родителей, избирают формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей, а также осуществляют последующий контроль за условиями их содержания, воспитания и образования (п. 1 ст. 121 СК РФ).

Получается, что с момента признания ребенка оставшимся без попечения родителей (фактически – изъятия из семьи), органы опеки и попечительства могут начать работу по передаче этого ребенка на воспитание в другую семью (опека, попечительство, приемная семья и т.д.). Лишь в отношении усыновления действует временное ограничение – до истечения шести месяцев со дня вынесения судом решения о лишении родительских прав ребенок не может быть усыновлен. Заметим, что это правило не исключает того, что будет начат подготовительный этап к усыновлению.

Таким образом, несмотря на предусмотренное законом право родителя восстановить правоотношение с ребенком или же снять соответствующие ограничения, органы опеки и попечительства исходят из презумпции противоположного содержания, поскольку обеспечивают устройство ребенка в другую семью на воспитание практически сразу же.

Важно отметить также, что закон предусматривает абсолютно одинаковые последствия и лишения родительских прав, и ограничения в родительских правах в плане изъятия ребенка из семьи. Однако согласно ст. 75 СК РФ родителю, родительские права которого ограничены судом, могут быть разрешены контакты с ребенком, если это не оказывает на ребенка вредного влияния. Контакты ребенка с родителем допускаются с согласия органа опеки и попечительства либо с согласия другого родителя, не лишенного родительских прав или не ограниченного в родительских правах, опекуна (попечителя), приемных родителей ребенка или администрации организации, в которой находится ребенок.

Это означает, что при фактическом физическом изъятии ребенка из семьи СК РФ гарантирует создание условий для реализации и ребенком, и соответствующим родителем права на общение друг с другом. Однако анализ редакции ст. 75 СК РФ не дает однозначного ответа на вопрос, кто же все- таки разрешает контакты с ребенком – суд или орган опеки и попечительства или же те лица, на воспитании которых находится ребенок.

Достаточно часто органы опеки и попечительства изымают ребенка из семьи в порядке применения ст. 77 СК РФ и лишь затем предъявляют в суд иск о лишении ограничении родителей в родительских правах. Однако ребенок может быть изъят из семьи и вне пределов действия ст. 77 СК РФ.

В частности, может быть предъявлен иск о лишении родительских прав, но он не подлежит удовлетворению ввиду отсутствия вины родителей. Специальные разъяснения содержатся в названном постановлении Пленума Верховного суда РФ: «Исходя из ст.69, 73 СК РФ, не могут быть лишены родительских прав лица, не выполняющие свои родительские обязанности вследствие стечения тяжелых обстоятельств и по другим причинам, от них не зависящим (например, психического расстройства или иного хронического заболевания, за исключением лиц, страдающих хроническим алкоголизмом или наркоманией). В указанных случаях, а также когда при рассмотрении дела не будет установлено достаточных оснований для лишения родителей (одного из них) родительских прав, суд может вынести решение об отобрании ребенка и передаче его на попечение органов опеки и попечительства, при условии, что оставление ребенка у родителей опасно для него (п. 2 ст. 73 СК РФ)» (п. 12).

Не менее важны и следующие разъяснения Пленума: «Судам следует учитывать, что лишение родительских прав является крайней мерой. В исключительных случаях при доказанности виновного поведения родителя суд с учетом характера его поведения, личности и других конкретных обстоятельств вправе отказать в удовлетворении иска о лишении родительских прав и предупредить ответчика о необходимости изменения своего отношения к воспитанию детей, возложив на органы опеки и попечительства контроль за выполнением им родительских обязанностей. Отказывая в иске о лишении родительских прав, Суд при наличии указанных выше обстоятельств вправе в соответствии со ст. 73 СК РФ также разрешить вопрос об отобрании ребенка у родителей и передаче его органам опеки и попечительства, если этого требуют интересы ребенка».

Таким образом, судом могут быть применены различные «схемы» отобрания ребенка у родителей, которые ненадлежащим образом осуществляют свои родительские права и обязанности.

Предоставляя родителям возможность восстановления в родительских правах и отмены ограничения в родительских правах, законодатель особо отмечает их право на воссоединение с ребенком: «...одновременно с заявлением родителей (одного из них) о восстановлении в родительских правах может быть рассмотрено требование о возврате ребенка родителям (одному из них)» (п. 3 ст. 72

СК РФ), «если основания, в силу которых родители (один из них) были ограничены в родительских правах, отпали суд по иску родителей (одного из них) может вынести решение о возвращении ребенка родителям (одному из них) и об отмене ограничений» (п. 1 ст. 76 СК РФ).

Возвращаясь к упомянутой ст. 77 СК РФ, считаем необходимым также отметить формулировку основания для применения соответствующей процедуры: «непосредственная угроза жизни ребенка или его здоровью». Представители органов опеки и попечительства в качестве непосредственной угрозы расценивают самые различные обстоятельства, в большинстве случаев перестраховываясь, о чем и заявляют представители правозащитных организаций. Согласимся, вряд ли можно исчерпывающим образом определить перечень оснований для применения ст. 77 СК РФ. Очевидно, правильным будет сократить срок для квалификации соответствующей ситуации судом. Ныне действующая редакция ст. 77 СК РФ предусматривает, что орган опеки и попечительства в течение недели обращается в суд с иском о лишении родителей родительских прав либо об ограничении родителей в родительских правах. Высказываются предложения об установлении судебной процедуры отобрания ребенка по ст. 77 СК РФ, т. е. суд в течение 48 часов должен будет признать обоснованным и законным (либо наоборот) отобрание ребенка из семьи, т. е. согласиться с позицией органа опеки и попечительства или же признать его решение необоснованным и незаконным.

В любом случае возможность немедленного изъятия ребенка из семьи есть и, на наш взгляд, должна быть. Лучше все-таки забрать ребенка из семьи, если на то есть основания, которые впоследствии могут не подтвердиться. Хуже будет, если угроза жизни и здоровью ребенка со стороны родителя (родителей) будет реализована.

Однако именно здесь уместно заявить, что совершенно не урегулированным является вопрос возврата ребенка в семью. При восстановлении в родительских правах и при отмене ограничения в родительских правах основанием для возврата выступает решение суда, вступившее в законную силу. Если же ребенок был отобран у родителей на основании ст. 77 СК РФ, то совершенно не ясно, какой административный акт должен стать основанием для передачи ребенка родителям.

В серьезной корректировке нуждается и упомянутая ст. 121 СК РФ, в которой содержится открытый перечень оснований для фактического отобрания ребенка у родителей. Однако процедура как изъятия ребенка из семьи, так и его возврата в семью совершенно не регламентирована.

Таким образом, действующее семейное законодательство и нормативные правовые акты, регламентирующие деятельность органов опеки и попечительства по охране и защите прав детей, в том числе признанных оставшимися без попечения родителей, нуждаются в совершенствовании с точки зрения определения исчерпывающего перечня оснований и четкой процедуры изъятия и возврата ребенка в семью.

Список литературы

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 30.12.2015 г.) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
2. Обещали вернуть. Родители стали чаще жаловаться на незаконное изъятие детей // Росс. газ. 2017. 8 февр. С. 7.

ABOUT THE NEED TO IMPROVE FAMILY LAW IN THE FIELD OF REMOVAL OF CHILDREN FROM FAMILIES

I. I. Orderlies

Zamoskvoretskaya district prosecutor's office in Moscow

The article analyzes the provisions of the Family code of the Russian Federation regulating relations in the sphere of removal of children from families in applying to the parents of the measures of family-legal responsibility, as well as in other cases. The necessity of improving the relevant legislation from the point of view of ensuring the rights and interests of both the child and his parents.
Keywords: *children; parental rights and responsibilities; family law parental responsibility; the removal of the child from the family; the deprivation of parental care.*

Об авторе

ОРДИНАРЦЕВ Игорь Игоревич – кандидат юридических наук, помощник Замоскворецкого межрайонного прокурора г. Москвы.

ORDERLIES Igor - PhD, assistant Zamoskvoretskaya Interdistrict Prosecutor of Moscow.

Ординарцев И.И. О необходимости совершенствования семейного законодательства в сфере изъятия детей из семьи // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2017. № 1. С. 33 – 39.

Вестник ТвГУ. Серия "Право". 2017. № 1. С. 40 – 48.

УДК 347.61/.64

РОДСТВО В ПРОСТРАНСТВЕ СЕМЕЙНОГО ПРАВА

Н. Н. Тарусина

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова,
г. Ярославль

Рассматривается родство как юридический факт семейного права, предлагается включить в общие положения Семейного кодекса Российской Федерации норму о родстве и свойстве, их степенях и линиях, а также юридическом значении для семейных правоотношений, анализируются проявления данного значения в институтах брака, детства, алиментных обязательств, различных форм попечения, формулируются новеллы или уточнения соответствующих семейно-правовых норм.

Ключевые слова: *родство, близкие родственники, юридическое значение, семейные правоотношения.*

Современное российское законодательство не уделяет родству (а вместе с ним - и свойству) сколько-нибудь системного внимания, нормы, фиксирующие значение соответствующих фактических состояний, рассредоточены по пространству Семейного кодекса РФ, а расшифровки их сущности и разнообразия не содержат вовсе. В аналогичной эпизодической роли указанные конструкции выступают и в ряде других отраслей российского права – от гражданского и трудового до уголовно-процессуального. Однако отсутствие системной информации именно для семейного законодательства является совершенно не простительным[1]. При этом в современном зарубежном семейном праве родству и свойству, как правило, посвящены специальные нормы (Болгария, Германия, Казахстан, Украина и др.), пусть порой и в недостаточном объеме.

Известны также соответствующие уважительные традиции российского имперского законодательства. В нем содержались весьма тщательно выстроенные конструкции родства (и свойства), со степенями и линиями (глава III «О союзе родственном» Свода законов гражданских, том X, часть 1), а также указаниями на правовые последствия состояния в тех или иных родственных связях. Прежде всего речь идет о развернутой схеме запретов на вступление в брак, праве выкупа родовых имуществ, правах наследования, ограничениях в части свидетельствования в уголовном суде и при совершении

[1] Мананкова Р.П. Пояснительная записка к концепции проекта нового Семейного кодекса Российской Федерации // Семейное и жилищное право. 2012. № 4. С. 32 – 33.

нотариальных актов[2]. При этом, в отличие от современного российского законодательства, наличие родственных отношений официально не являлось преимуществом при назначении опеки, хотя фактически такую роль указанные связи играли – при прочих равных условиях.

В первых семейно-правовых документах еще можно было обнаружить «информационные остатки» о родственном союзе, хотя бы и формальные: глава 2 КЗоБСиО 1926 г. именовалась «Права и обязанности лиц, состоящих в родстве». Далее – пустота… Кроме, разумеется, конкретных правил о значении родства той или иной степени в отдельных семейно-правовых институтах. В доктрине подобная «забывчивость» объясняется тем, что первые советские законодатели (читай: политики-революционеры) стремились «откреститься» от традиций церковного права, как раз и определявшего систему родства[3], а вместе с ней – и глубины запретов на брачное венчание между родственниками и свойственниками. Это отнюдь не означало полного игнорирования рассматриваемых конструкций, но все же традиции системности в данном вопросе, безусловно, нарушило.

В доктринальных источниках различных периодов развития науки семейного права и принадлежащих перу различных авторов родству посвящалось либо несколько специальных формулировок, либо походя выведенных слов. Так, в 50-е (частично – 60-е) гг. в учебниках еще встречались параграфы или главы, посвященные родству (свойству)[4], в дальнейшем же оно рассматривалось, как правило, в общем контексте проблемы юридических фактов[5], что принципиального возражения, конечно, вызывать не может, но сожаление об отступлении от традиций и недооценке данного факта формирует.

В рамках проектирования семейного законодательства[6], в том числе усовершенствования Общей части Семейного кодекса РФ, конечно, следует встроить в ее контекст несколько обобщенных положений о родстве (свойстве; значимости фактического воспитания – в совершенно исключительных случаях, например, как некоторого преимущества при возникновении отношений различных форм попечения, а также в вопросе об алиментах), включая не только

---

[2] Мейер Д.И. Русское гражданское право. М., 1997. Ч. 2. С. 385 – 388; Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. Казань, 1905. С. 647 – 648.

[3] Мананкова Р.П. Указ. соч. С. 32.

[4] Бошко В.И. Очерки советского семейного права. Киев, 1952. С. 80 – 82; Рясенцев В.А. Семейное право. М., 1967. С. 50 – 54.

[5] Данилин В.И., Реутов С.И. Юридические факты в советском семейном праве. Свердловск, 1989. С. 114 – 118.

[6] Ильина О.Ю. Концепция совершенствования семейного законодательства как инструмент гармонизации частных и публичных интересов // Семейное и жилищное право. 2014. № 6. С. 3 – 6.

«техническую» информацию о степенях и линиях, близких и неблизких родственниках, но и декларирование родства в качестве охраняемой традиционной ценности, а также как юридического факта для формирования общей картины семейно-правового мира, в том числе различного рода ограничений и преимуществ. Это находится в русле указанных проектных работ и отвечает задаче системного подхода к правовому регулированию отношений с семейным элементом[7].

Нуждаются в уточнениях, расшифровках, новых дополнениях и нормы о значении родства в конкретных институтах семейного права. Так, в институте брака в настоящее время запрет по родству – максимально либеральный (ст. 14 СК РФ). Возврат к более глубоким ограничениям, которые все еще присутствуют в ряде стран (между двоюродными братьями и сестрами, теткой и племянником и т.п.), вряд ли целесообразен. Достаточно при выявлении указанных степеней родства при подаче заявления о вступлении в брак сотрудникам органов ЗАГС информировать заявителей о возможных неблагоприятных последствиях относительно будущего потомства (причем, совершенно не обязательно в устной форме – можно демонстрировать специальные фильмы, посвященные условиям и задачам брачного союза в целом, включая и данную информацию).

В институте родительства и детства родственники упоминаются в нормах ст. 67 СК РФ – в связи с предоставлением им права на общение с ребенком. Сформулированы они не вполне ясно: в части 1 речь идет о широком круге субъектов, в частях 2 и 3 – только о близких родственниках, право которых на общение с ребенком в необходимых случаях обеспечивается административной и судебной защитой. Если это сугубо продуманное решение законодателя (не обеспечивать защитой указанное право других родственников), то, может быть, статью и сформулировать следует иначе? Например, выделить норму о правах (а заодно – и обязанностях) и способах их защиты для близких родственников и норму, декларирующую право иных родственников на общение с ребенком, реализуемое исключительно на диспозитивном уровне и при условии, что такое общение отвечает интересам семьи (а не только ребенка). Кроме того, нормы ст. 67 не предусматривают возможности самоурегулирования ситуации в виде соглашения между родителями ребенка и родственниками (или только близкими родственниками?) о порядке желаемого общения. Обращение к конструкции непоименованного договора не исключается, однако его конструкция для семейно-правовой сферы не составляет аксиомы: в

[7] Тарусина Н.Н. Российское семейное законодательство: «Куда бежишь, тропинка милая?» // Социально-юридическая тетрадь. 2015. № 5. С. 16 – 33.

доктрине высказаны как сомнения в подобной возможности[8], так и ее допущения[9]. Поскольку сформулированы обоснованные предложения о дополнении Общей части СК РФ нормой (нормами) о семейно-правовых договорах, включая их виды и специфику[10], почему бы не заявить впрямую и о такой разновидности, как соглашение между родителями ребенка и близкими родственниками (родственниками?) о порядке реализации права последних на общение с ребенком?

Алиментные обязательства, как известно, также в основном производны от главного юридического факта – родства. В этом институте обнаруживаются не вполне удовлетворительные решения (о правоотношениях по предоставлению материального содержания между родителями и детьми речи не ведем). Во-первых, некорректным является название главы 15 («Алиментные обязательства других членов семьи»): семья – это общность лиц, объединенных родством, свойством, как правило, совместно проживающих, взаимно друг друга поддерживающих, – ст. 1 СК РФ, ст. 59 Кодекса о браке и семье Республики Беларусь, ст. 3 Семейного кодекса Украины (не сочтите данные суждения за дефиницию). Соответственно и члены семьи, в собственном, а не условном смысле этого понятия, должны поддерживать различные контакты положительного свойства, а не проживать независимую от родственников жизнь в иных «землях и весях». Только несовершеннолетний ребенок, в рамках означенных обстоятельств, сохраняет членство в семье (ст. 3 Семейного кодекса Украины), если только оно не прекращено лишением родительских прав. В этой связи можно было бы предложить уточненный вариант названия: «Алиментные обязательства других родственников и свойственников» (что касается таких субъектов, как фактические воспитатели и воспитанники, то их алиментная конструкция является очевидным исключением из правила).

Следует также подумать о расширении субъектного состава правоотношений по материальному содержанию за счет таких особенных фигур, как прабабушки, прадедушки, правнуки и правнучки. Даже при соблюдении правила второй очереди, пусть весьма редка, но не невозможна ситуация, когда череда управомоченных и обязанных

---

[8] Чашкова С.Ю. Система договорных обязательств в российском семейном праве: автореф. дис. … канд. юр. наук. М., 2004. С. 8.

[9] Ильина О.Ю. Проблемы интереса в семейном праве Российской Федерации. М.: Городец, 2007. С. 168 – 169; Тарусина Н.Н., Лушников А.М., Лушникова М.В. Социальные договоры в праве. М.: Проспект, 2017. С. 145 – 146.

[10] Низамиева О.Н. К вопросу о перспективах развития договорного регулирования семейных отношений // Уч. зап. Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. Т. 153. № 4. С. 100 – 106; Тарусина Н.Н. Семейно-правовой договор: общая «феноменология духа» // Юридическая наука. 2016. № 2. С. 73 – 78.

лиц оказывается сведенной до указанных фигур. (Расширение же круга субъектов алиментных правоотношений на уровне правоприменения не поддерживается ни доктриной[11], ни практикой.) В этой связи не исключено предположение об усложнении (а в известном смысле – и упрощении) правил «призыва в строй» различных семейно-правовых групп, например, введения третьей очереди наступления обязательств. В уточнении нуждается и правило ч. 3 ст. 98 СК РФ (плюс аналогичного – ч. 4 ст. 87): его сугубо диспозитивный характер (при определении размера алиментов суд вправе учесть всех обязанных лиц), во-первых, не обусловлен ясными критериями судейского усмотрения, во-вторых, не отвечает задаче постановки справедливого судебного решения по делу. Гражданско-процессуальная корректировка ситуации достаточно проста: при предъявлении иска не ко всем, а лишь к «избранным» лицам прочие обязанные законом субъекты привлекаются третьими лицами для прояснения их материального и семейного положения, а выявленные таким образом возможности их соучастия в алиментировании влияют на сумму иска. При введении (?) третьей очереди с точки зрения степени интеграции процесса по делу проблема несколько упростилась бы.

Попечение над детьми, рассматриваемое в широком смысле (опека, попечительство, усыновление/удочерение), во всех своих формах предполагает то или иное преимущество при родстве, а при прочих равных условиях – при близком родстве. Так, норма п. 5 ст. 10 ФЗ «Об опеке и попечительстве» его фиксирует очевидным образом, начиная перечисление субъектов преимущественного права быть опекунами с бабушек и дедушек. Подобный подход, как мы уже отмечали, не был характерен для российского имперского законодательства. Отсутствие указанного преимущества объяснялось большей объективностью (независимостью) опекунов, не связанных с подопечным близким родством. С одной стороны, писал Г.Ф. Шершеневич, наиболее пригодным «материалом» считаются близкие родственники, в которых можно предположить больше любви к сироте, чем в посторонних лицах; с другой стороны, при современном индивидуализме близкое родство отнюдь не всегда обеспечивает именно бескорыстную любовь и заботу – в родственниках может обнаружиться «эгоистическое сознание наследственных прав на имущество»[12]. (При этом существовала возможность преодолеть данное опасение назначением одного опекуна

[11] Максимович Л.Б. Соглашение об уплате алиментов: вопросы теории и практики // Труды Института государства и права РАН. 2008. № 2. С. 137; Косова О.Ю. Право на содержание: семейно-правовой аспект. Иркутск, 2005. С. 115.
[12] Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. Казань, 1905. С. 649 – 650.

к лицу, а другого, даже нескольких, – к имуществу[13].) В общественной практике нередко встречались также случаи фактического воспитания и заботы, в том числе со стороны родственников, однако, судя по всему, подобные отношения возникали большей частью тогда, когда у малолетнего сироты не было имущества[14]. Тем не менее идея о привлечении к опеке в первую очередь родственников созрела, получила отражение в проекте Гражданского уложения[15], но была реализована лишь в последующем законодательстве, включая действующее.

Разумеется, преимущественное право умаляет или вовсе теряет свою силу, если родственник (близкий родственник) не отвечает жизненно важным требованиям как воспитатель и «благотворитель» (в смысле создания приемлемых условий жизни) ребенка (п. 2 - 3 ст. 146 СК РФ). Значение родства проявляется также в предписании передавать под общую опеку братьев и сестер (кроме случаев, когда это не отвечает их интересам, - п. 5 ст. 145 СК РФ). Поскольку норма п. 7 ст. 10 ФЗ «Об опеке и попечительстве» допускает на опекунской стороне «соучастие», то могут возникать проблемы: конкуренция между родственниками (близкими родственниками), допущение разумного ограничения числа и типов родства (например, бабушка и дедушка, состоящие между собой в браке, но не брат и сестра). Между прочим, обращаясь к российскому имперскому законодательству, следует заметить, что опекунское соучастие было возможно только в связи с управлением имуществом подопечного, а не личной опекой последнего. К сожалению, не исключается и фиктивная опека, в том числе на основе родства, – как для получения льгот ребенку, так и для удовлетворения корыстных интересов[16].

Усыновление/удочерение, как наиболее почтенная форма восполнения родительской заботы, также предполагает приоритетность родственных связей между соответствующими субъектами (п. 4 ст. 124, п. 5 ст. 127 СК РФ). Аналогично опеке братья и сестры должны быть усыновлены/удочерены в общую семью, кроме случаев, когда это не отвечает их интересам (п. 3 ст. 124 СК РФ). Кстати, российское имперское законодательство, в отличие от опеки, также предполагало

[13] Там же. С. 657.
[14] Михеева Л.Ю. Опека и попечительство: теория и практика. М., 2004. С. 219.
[15] Загоровский А.И. Курс семейного права. М., 2003. С. 419, 447.
[16] Тарусина Н.Н., Сочнева О.И. О фиктивности в семейно-правовой сфере // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 6. С. 78 – 84; Тарусина Н.Н., Сочнева О.И. Фиктивность в семейно-правовой сфере: продолжение следует // Социально-юридическая тетрадь. 2015. № 5. С. 62 – 63.

подобное преимущество[17], хотя и не в столь явно выраженной форме, как действующее.

Между тем данный подход не является универсальным – и прежде всего в связи с сомнениями о возможном разрушении характера родственных связей (например, при усыновлении бабушкой мать ребенка может оказаться его сестрой и т.п.). Именно эти опасения обсуждались в доктрине ряда европейских стран. В итоге английский Закон об усыновлении 2002 г. предусмотрел для родственников дополнительные обременения: они должны заботиться о ребенке не менее трех лет из пяти предшествующих или иметь приказ об установлении специальной опеки или определении места жительства ребенка, вынесенные до подачи заявления об усыновлении / удочерении[18]. То есть речь идет отнюдь не о преимуществе родства, а, напротив, о «высочайшем соизволении»… Нормой ч. 1 ст. 80 Семейного кодекса Болгарии усыновление/удочерение запрещено между родственниками по прямой линии и между братьями и сестрами, а правило ч. 2 ст. 80 допускает участие в указанном акте бабушек и/или дедушек в случае, если ребенок рожден вне брака, или если родители (один из них) умерли. Не уверены, что именно английский или же болгарский варианты являются образцами для подражания, однако зарубежные законодатели хотя бы предприняли попытку скорректировать ситуацию, которая иногда действительно может предстать абсурдной. (В практике встречаются весьма своеобразные случаи: бабушка и дедушка усыновили внука с согласия своей наркозависимой дочери и без согласия зятя, осужденного к длительному сроку лишения свободы; следовательно, бабушка и дедушка стали родителями внука и остались родителями дочери и т.п.). Конечно, при принятии семейно-правовых решений должны «взвешиваться» самые различные интересы – и в первую очередь жизненно важные интересы ребенка, однако попытаться и в подобных случаях поискать более корректное развертывание событий также не бесполезно.

Как видим, палитра «картины» родства богата разнообразными красками, а ее сюжет предполагает толкование, она дает также подсказки для будущих семейно-правовых «полотен» - как в принципиальном плане (включая положения о родстве/свойстве в Общей части СК РФ), так и для развития отдельных тем – корректировки юридического значения родства в различных видах правоотношений с семейным элементом.

---

[17] Победоносцев К.П. Курс гражданского права. М., 2003. Т. 2. С. 193.
[18] Татаринцева Е.А. Усыновление в Англии. М.: Проспект, 2014. С. 112 – 113.

Список литературы

1. Бошко В.И. Очерки советского семейного права. Киев, 1952.
2. Данилин В.И., Реутов С.И. Юридические факты в советском семейном праве. Свердловск, 1989.
3. Загоровский А.И. Курс семейного права. М., 2003.
4. Ильина О.Ю. Концепция совершенствования семейного законодательства как инструмент гармонизации частных и публичных интересов // Семейное и жилищное право. 2014. № 6. С. 3 - 6.
5. Ильина О.Ю. Проблемы интереса в семейном праве Российской Федерации. М.: Городец, 2007.
6. Косова О.Ю. Право на содержание: семейно-правовой аспект. Иркутск, 2005.
7. Максимович Л.Б. Соглашение об уплате алиментов: вопросы теории и практики // Труды Института государства и права РАН. 2008. № 2. С. 133 - 148.
8. Мананкова Р.П. Пояснительная записка к концепции проекта нового Семейного кодекса Российской Федерации // Семейное и жилищное право. 2012. № 4. С. 26 - 41.
9. Мейер Д.И. Русское гражданское право. М., 1997. Ч. 2.
10. Михеева Л.Ю. Опека и попечительство: теория и практика. М., 2004.
11. Низамиева О.Н. К вопросу о перспективах развития договорного регулирования семейных отношений // Уч. зап. Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. Т. 153. № 4. С. 100 - 116.
12. Победоносцев К.П. Курс гражданского права. М., 2003. Т. 2.
13. Рясенцев В.А. Семейное право. М., 1967.
14. Тарусина Н.Н. Российское семейное законодательство: «Куда бежишь, тропинка милая ?...» // Социально-юридическая тетрадь. 2015. № 5. С. 16 - 33.
15. Тарусина Н.Н. Семейно-правовой договор: общая «феноменология духа» // Юридическая наука. 2016. № 2. С. 73 - 78.
16. Тарусина Н.Н., Лушников А.М., Лушникова М.В. Социальные договоры в праве. М.: Проспект, 2017.
17. Тарусина Н.Н., Сочнева О.И. О фиктивности в семейно-правовой сфере // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 6. С. 78 - 84.
18. Тарусина Н.Н., Сочнева О.И. Фиктивность в семейно-правовой сфере: продолжение следует // Социально-юридическая тетрадь. 2015. № 5. С. 45 - 65.
19. Татаринцева Е.А. Усыновление в Англии. М.: Проспект, 2014.

20. Чашкова С.Ю. Система договорных обязательств в российском семейном праве: автореф. дис. … канд. юр. наук. М., 2004.

21. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. Казань, 1905.

KINSHIP IN THE SPACE OF FAMILY LAW

N. N. Tarusina

P.D. Demidov Yaroslavl State University

The kinship is discussed as a legal fact of family law, the author proposes to include in the General provisions of the Family code of the Russian Federation the norm about kinship, its degrees and lines, as well as the norm about legal value of family relations, and analyzes the manifestation of this value in the institutions of marriage, children, alimony obligations, different forms of care, novels or clarifications relevant to family law are formulated.

Keywords: *kinship, close relatives, legal value, family relationship.*

Об авторе

ТАРУСИНА Надежда Николаевна - кандидат юридических наук, профессор, заведующая кафедрой социального и семейного законодательства, декан юридического факультета Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, e-mail: nant@univ.uniyar.ac.ru

TARUSINA Nadezhda Nikolaevna - candidate of legal Sciences, professor, head of the Department of social and family law, Dean of the law faculty of the P. G. Demidov Yaroslavl State University, e-mail: nant@univ.uniyar.ac.ru

Тарусина Н.Н. Родство в пространстве семейного права // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2017. № 1. С. 40 – 48.

Вестник ТвГУ. Серия "Право". 2017. № 1. С. 49 – 54.

УДК 34.03 + 347.91/.95

ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ИСТОЧНИКОМ ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ

Н. В. Ченцов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В работе раскрываются проблемы участия Российской Федерации в правоотношениях по возмещению вреда, причиненного источником повышенной опасности.

Ключевые слова: *источник повышенной опасности, Российская Федерация, материальная ответственность.*

Профессором О.А. Красавчиковым в теории гражданского права предложен единый критерий классификации источников повышенной опасности. Данным критерием он считал форму энергии, заключенную в соответствующем материальном объекте[1].

Он выделил четыре основные группы источников повышенной опасности:

1) физические, электрические и тепловые;

2) физико-химические, к которым он относил радиоактивные материалы;

3) химические, взрывоопасные и огнеопасные;

4) биологические, которые делятся на зоологические (например, дикие животные) и микробиологические (некоторые штаммы микроорганизмов)[2].

Владельцами источников повышенной опасности теория и гражданское законодательство признают юридических лиц и граждан (ст. 1079 ГК РФ)[3].

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28 апреля 1994 г. № 3 «О судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного здоровью», указывается на два признака владельца источника повышенной опасности – юридический и материальный. Юридический признак предполагает, что владельцем следует считать то

---

[1] См.: Красавчиков О.А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. М., 1996. С. 41 – 64.

[2] См.: Там же.

[3] См.: Гражданское право / под ред. проф. А.П. Сергеева, проф. Ю.К. Толстого. М. 2006. Т. 3. С. 51 – 55; Гражданское право / отв. ред. проф. Е.А. Суханов. Москва: МГУ, 2006. Т. 4. С. 677 – 679.

лицо, которое обладает соответствующим правомочием в отношении объекта повышенной опасности. Такими правомочиями могут быть либо право собственности, либо право хозяйственного ведения, либо право оперативного управления, либо право, приобретенное на основании договора и т.п.

Материальный признак напрямую связан с фактическим обладанием (господством), то есть практической эксплуатацией источником повышенной опасности собственником или титульным владельцем.

Общими условиями деликтного обязательства являются: 1) наличие вреда; 2) противоправное поведение лица, причинившего вред; 3) причинная связь между противоправным поведением причинителя вреда и возникшим вредом; 4) вина лица, причинившего вред.

Обязательства из причинения вреда[4] охватывают как имущественные, так и личные неимущественные отношения, хотя возмещение вреда и носит имущественный характер.

В соответствии с действующим законодательством субъектами деликтных обязательств на стороне ответчика являются юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (п. 1 ст. 1079 ГК РФ).

Особенностью ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности, является то, что вины причинителя вреда для его возникновения не требуется.

Владелец источника повышенной опасности обязан возместить вред потерпевшему независимо от того, виновен он в причинении вреда или нет.

Правило об ответственности владельца источника повышенной опасности независимо от вины имеет исключение. Оно состоит в том, что вред причиненный взаимодействием двух и более источников повышенной опасности, возмещается их владельцами с учетом вины каждого владельца на общих основаниях, предусмотренных ст. 1064 и 1079 ГК РФ.

В этом случае возможны следующие варианты возмещения вреда:

а) вред, причиненный одному из владельцев источника повышенной опасности по вине другого, возмещается виновным;

б) при наличии вины самого владельца, которому причинён вред, он ему не возмещается;

в) при вине обоих владельцев размер возмещения определяется соразмерно степени вины каждого;

---

[4] Название «деликтное обязательство» не вполне точно (от лат. delictum – правонарушение), поскольку оно не всегда возникает из правонарушения.

г) при отсутствии вины владельцев источников повышенной опасности во взаимном причинении вреда ни один из них не имеет права на возмещение[5].

Рассмотренные общие положения об ответственности владельца источника повышенной опасности необходимо проанализировать их возможность применения в имущественных отношениях с Российской Федерацией.

В соответствии с п. 1 ст. 124 ГК РФ Российская Федерация выступает в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, на равных началах с иными участниками этих отношений – гражданами и юридическими лицами.

На основании ст. 126 Гражданского кодекса Российская Федерация отвечает по своим обязательствам, принадлежащим ей на праве собственности имуществом, кроме имущества, которое закреплено за юридическими лицами на праве хозяйственного ведения или оперативного управления, а также имущества, которое может находиться только в государственной собственности.

Глава 59 ГК РФ регулирует обязательства, возникающие вследствие причинения вреда (деликтные обязательства).

В п. 1 ст. 1064 «Общие основания ответственности за причинённый вред» изложено общее правило, в соответствии с которым «вред, причинённый личности или имуществу гражданина, а также вред, причинённый имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившем вред».

Содержания данного законоположения наводит на следующие размышления.

Во-первых, законодатель не упоминает в нем публично-правовые образования, которые указаны в главе пятой Гражданского кодекса в качестве субъектов гражданских правоотношений.

Во-вторых, являются ли публично-правовые образования субъектами деликтных обязательств?

В-третьих, если являются, то распространяет ли свою силу в полном объеме гл. 59 ГК РФ на обязательства вследствие причинения вреда с участием публично-правовых образований?

В данной статье будет рассмотрен распространённый в реальной действительности проблемный вопрос о причинении вреда в результате взаимодействия двух источников повышенной опасности: а)

[5] Указанные обязательства в одних случаях называют обязательствами из причинения вреда, в других – обязательствами по возмещению вреда. В обоих случаях речь идёт об одном и том же обязательстве.

физического (автомобиля) и б) биологического (зоологического) – дикого животного.

В соответствии со ст. 4 ФЗ «О животном мире»[6] животный мир в пределах территории Российской Федерации является государственной собственностью. Лишь объекты животного мира, изъятые из среды обитания в установленном порядке, могут находиться в частной, муниципальной или иных формах собственности. Отношения по владению, пользованию и распоряжению объектами животного мира регулируются гражданским законодательством и ФЗ «О животном мире».

Территория Российской Федерации имеет огромную протяжённость автомобильных и железнодорожных дорог, которые, как правило, не имеют специальных ограждений.

В первую очередь это относится к автомобильным дорогам республиканского и местного значения. В лучшем случае стоят предупреждающие знаки о том, что здесь могут выйти на дорогу дикие звери (лоси, олени, кабаны и т.д.). Такой выход, в ночное время особенно, перед близко идущим транспортным средством неизбежно влечет наезд с трагическими последствиями. Гибнет зверь, автомобиль и другая техника не подлежат восстановлению, водитель и пассажиры получают различной тяжести телесные повреждения.

Ситуация, как правило, заканчивается направлением органами государственного надзора исков в суды о взыскании с собственника транспортного средства ущерба, причиненного государству гибелью животного (ст. 40 Федерального Закона «О животном мире»[7]).

Размер ущерба рассчитывается по установленным Правительством Российской Федерации таксам за единицу животного.

Суды удовлетворяют иски и взыскивают в доход государства ущерб с владельца транспортного средства (если он остался жив на момент рассмотрения дела в суде). Такая практика нуждается в осмыслении и коррекции по следующим основаниям:

Во-первых, как уже было сказано выше, если вред причинён в результате взаимодействия источников повышенной опасности, то вред, причиненный одному из владельцев по вине другого возмещается виновным.

Во-вторых, судам следует внимательно изучать материалы гражданского дела с целью установления причин наезда автомобилем на животное (скорость движения, освещение, расстояние до

[6] См.: п. 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 апреля 1994 г. № 3 // СПС «Гарант».

[7] Федеральный закон «О животном мире» от 24.04.1995 г. № 52-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 17. Ст.1462.

неожиданно появившегося зверя до движущегося автомобиля, возможность избежать наезд, какие меры для этого предпринимал водитель и др.)

В-третьих, при рассмотрении дел судом необходимо привлекать специалистов и экспертов для установления обстоятельств совершения наезда.

В случаях установления невиновности владельца транспортного средства в иске о возмещении вреда государству следует отказывать.

В-четвертых, Российская Федерация должна освобождаться судом от ответственности в тех случаях, когда владелец транспортного средства совершает умышленный наезд на дикого зверя, с целью его убийства, в результате чего автотранспортное средство и её владелец получают увечье и технические повреждения.

В-пятых, Российская Федерация не несёт ответственности и в тех случаях, когда владелец транспортного средства противоправно пытался с его помощью завладеть на праве собственности диким животным, но получил телесные повреждения.

С целью совершенствования действующего законодательства и судебной практики по данной категории гражданских дел представляется обоснованным внести следующие дополнения в Гражданский кодекс РФ:

1. Дополнить ст. 12 Гражданского кодекса Российской Федерации и предусмотреть в качестве самостоятельного способа защиты гражданских прав «возмещение причиненного вреда и охраняемого законом интереса».

2. Внести изменения в п. 1 ст. 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, предусмотрев в ней возможность взыскания причиненного вреда в интересах Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования.

3. Истцом или ответчиком по гражданским делам о возмещении причиненного вреда диким животным является Российская Федерация как собственник охотничьих ресурсов. Но не государственные органы (управление охотничьего хозяйства и др.). Органы государственного управления по данным делам являются лишь представителями Российской Федерации (ст. 125 Гражданского кодекса Российской Федерации).

4. Внести изменения в ст. 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации, предусмотрев в ней обязанность по возмещению вреда Российской Федерацией.

Список литературы:

1. Федеральный закон «О животном мире» от 24.04.1995 г. № 52-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 17. Ст. 1462.

2. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 апреля 1994 г. № 3 // СПС «Гарант».

3. Гражданское право / под ред. проф. А.П. Сергеева, проф. Ю.К. Толстого. М. 2006. Т. 3.

4. Гражданское право / отв. ред. проф. Е.А. Суханов. Москва: МГУ, 2006. Т. 4.

5. Красавчиков О.А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. М., 1996.

COMPENSATION OF HARM CAUSED TO THE RUSSIAN FEDERATION A SOURCE OF DANGER

N. V. Chentsov

Tver State University

The paper reveals the problems of participation of the Russian Federation in legal relations for compensation of harm caused by a source of increased danger.

Keywords: *source of increased danger, Russian Federation; financial responsibility.*

Об авторе

ЧЕНЦОВ Николай Васильевич – заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170010, г. Тверь, ул. Желябова д. 33)

CHENTSOV Nikolay – the honored lawyer of the Russian Federation, the doctor of jurisprudence, professor, professor of department of civil law of the Tver State University (170100, Tver, ul., 33), e-mail: pdvv@mail.ru

Ченцов Н.В. Возмещение вреда, причиненного Российской Федерации источником повышенной опасности // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2017. № 1. С. 49 – 54.

Вестник ТвГУ. Серия "Право". 2017. № 1. С. 55 - 61.

Гражданское судопроизводство

УДК 347.918

СУДЫ – ОРГАНЫ, ВЫПОЛНЯЮЩИЕ ФУНКЦИИ СОДЕЙСТВИЯ И КОНТРОЛЯ В ОТНОШЕНИИ АРБИТРАЖА

С. А. Алешукина

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Рассмотрены вопросы взаимодействия и сотрудничества арбитражей и государственных судов, а также контрольные функции суда в отношении арбитража с учетом последних изменений законодательства.

Ключевые слова: *арбитраж, третейский суд, государственный суд, контрольные функции, содействие и сотрудничество.*

Принятый 29 декабря 2015 г. Федеральный закон № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (далее – закон № 382-ФЗ) несколько поменял характер взаимоотношений третейских и государственных судов. Бесспорно, что третейский суд никогда не стоял особняком по отношению к государственной судебной системе и находился в поле зрения последней. Однако положения процессуального законодательства (ГПК РФ и АПК РФ) и специального закона от 24.07.2002 г. № 102-ФЗ «О третейских судах в РФ» (далее – закон № 102-ФЗ) в большей степени ориентировали на самостоятельность третейского разбирательства, недопустимость вмешательства государственных судов в деятельность третейского суда, а также окончательность разрешения спора в третейском суде. Являясь частноправовым образованием, третейский суд не обладал публично-властными полномочиями, как следствие, любые действия участников спора, связанные с принудительным воздействием, предполагали обращение в компетентный (т.е. государственный) суд. Так, и применение обеспечительных мер, и принудительное исполнение решения третейского суда были невозможны без обращения в государственный суд с соответствующим ходатайством. Поскольку формат взаимоотношений третейских и государственных судов в большей степени был ориентирован на взаимодействие и сотрудничество, государственный суд не рассматривался как вышестоящая надзорная инстанция по отношению к третейскому суду[1].

[1] См. подробнее: Третейское разбирательство в РФ: учеб. пособие / под ред. О.Ю. Скворцова. М.: Волтерс Клувер, 2010. С. 257.

Не обращаясь к вопросу о содержании дефиниции «взаимодействие государственных и третейских судов»[2], остановимся более подробно на характере и формах такого взаимодействия. Условно можно было выделить две основные формы взаимодействия и сотрудничества третейских и государственных судов:

1. Взаимодействие по вопросам организации третейского суда и обеспечения его делопроизводства:

а) уведомление компетентного суда о создании постоянно действующего третейского суда (п. 4 ст. 3 закона № 102-ФЗ);

б) передача материалов рассмотренного третейским судом дела в компетентный суд для хранения (ст. 39 закона № 102-ФЗ);

в) разъяснение государственным судом участникам спора о возможности обращения в третейский суд для урегулирования конфликта (п. 6 ст. 4 и п. 2 ст. 135 АПК РФ).

2. Взаимодействие при разрешении конкретного спора в рамках третейского судопроизводства:

а) принятие обеспечительных мер по конкретному делу, разрешаемому в третейском суде (ст. 90 АПК РФ);

б) рассмотрение заявления по вопросу компетенции международного коммерческого арбитража (ст. 235 АПК РФ);

в) оспаривание решений третейского суда по конкретному спору (ст. 230 – 234 АПК РФ);

г) признание и принудительное исполнение решения третейского суда (ст. 236 – 240 АПК РФ)[3].

Таким образом, участвуя в отношениях, связанных с разрешением спора в третейском суде, государственный суд осуществляет ряд функций. В российской доктрине устоявшейся считается позиция о существовании двух основных групп таких функций: функций содействия и функций контроля[4].

Большинство ученых правоведов достаточно настороженно относятся к контрольным функциям государственных судов. В частности, профессор О.Ю. Скворцов указывает, что выполнение этих функций «строго ограничено законом и не должно выходить за пределы проверки процедуры деятельности третейских судов, и только по самым

---

[2] См. подробнее: Гимазов Р.Н. Процессуальные аспекты взаимодействия арбитражных и третейских судов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006.

[3] Владимирова С.А. Третейские и государственные суды: взаимодействие и сотрудничество в сфере разрешения споров и примирения сторон // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2007. № 4 (32). С. 221.

[4] Государственные суды в третейском разбирательстве и международном коммерческом арбитраже /С.А. Курочкин. М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 13.

важным процессуальным вопросам»[5]. И. С. Паповян в своей статье, посвященной вопросам взаимодействия третейских и арбитражных судов, с сожалением отмечает, что «государственные суды не всегда следуют положениям, связующим компетентные государственные суды при осуществлении процедур проверки решений третейских судов»[6]. С. А. Курочкин, определяя основную роль государственного суда в арбитражном (третейском) разбирательстве, делает акцент на обеспечении эффективности третейского разбирательства как способа разрешения спора сторон, а отнюдь не осуществлении контроля[7]. В тоже время д-р юр. наук Д. А. Фурсов, наоборот, предлагает расширить контрольные функции государственных судов, наделив последние правом на пересмотр решений третейских судов по существу, а не только по процедуре[8].

Несмотря на достаточно активную полемику в науке о роли государственного суда в арбитражном разбирательстве, ранее законодатель не называл государственный суд органом контроля в отношении арбитража. Сегодня вновь принятый закон № 382-ФЗ прямо указывает на государственный суд как орган содействия и контроля в отношении арбитража, перечисляя конкретные случаи, в которых суд обязан выполнять соответствующие функции. В частности, ст. 6 закона № 382-ФЗ указывает, что органом для выполнения определенных функций содействия и контроля в отношении арбитража является компетентный суд, определяемый в соответствии с процессуальным законодательством РФ. Таковым может выступать как суд общей юрисдикции, так и арбитражный суд, в зависимости от характера спора, подлежащего рассмотрению в третейском суде (арбитраже). Корреспондирующие нормы, позволяющие участникам спора, разрешаемого в третейском суде (арбитраже) обратиться за осуществлением государственным судом функций контроля и содействия, также закреплены в процессуальных кодексах, а именно: раздел VI ГПК РФ и глава 30 АПК РФ.

Определяя модель отношений между компетентными и третейскими судами (арбитражами), законодатель выделяет три вида производства:

---

[5] Третейское разбирательство предпринимательских споров в России: проблемы, тенденции, перспективы / О.Ю. Скворцов. М.: Волтерс клувер, 2005. С. 546 .

[6] Паповян И.С. Взаимодействие арбитражных и третейских судов: теория и реальность // Третейский суд. 2003. № 5. С. 127 – 128.

[7] Государственные суды в третейском разбирательстве и международном коммерческом арбитраже / С.А. Курочкин. М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 21.

[8] Третейские суды: пределы легитимности их решений: учеб. пособие. М.: Статут, 2009. С. 21.

- производство по делам об оспаривании решений третейских судов;

- производство по делам о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов (арбитражей);

- производство по делам, связанным с выполнением судами функций содействия в отношении третейских судов.

И если первые два существовали и ранее, то последний вид производства является новеллой процессуального законодательства, введенной Федеральным законом от 29.12.2015 г. № 409-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившим силу пункта 3 части 1 статьи 6 Федерального закона «О саморегулируемых организациях» в связи с принятием Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации».

Как следствие, рассмотрим более подробно вопросы, связанные с выполнением государственными судами функций содействия и контроля в отношении третейских судов.

Компетентный суд, будь то суд общей юрисдикции или арбитражный суд, оказывает содействие в отношении арбитража при решении следующих вопросов:

- назначение арбитра для рассмотрения спора в арбитраже, если стороны не могут договориться в течение одного месяца о кандидатуре единоличного арбитра или не могут сформировать коллегиальный состав арбитров вне зависимости от процедуры избрания (назначения) арбитров (ч. 3 и 4 ст. 11 закона № 382-ФЗ);

- отвод арбитра, если сторона, заявляющая отвод, получила уведомление о решении об отклонении отвода вне зависимости от процедуры отвода арбитра (ч. 3 ст. 13 закона № 382-ФЗ);

- прекращение полномочий арбитра, если он оказывается юридически или фактически неспособным участвовать в рассмотрении спора либо не участвует в рассмотрении спора в течение неоправданно длительного срока, и не заявляет самоотвод или стороны не могут договориться о прекращении таких полномочий (ч. 1 ст. 14 закона № 382-ФЗ).

Следует отметить, что стороны, арбитражное соглашение которых предусматривает администрирование арбитража постоянно действующим арбитражным учреждением, своим прямым соглашением могут исключить возможность разрешения всех вышеназванных вопросов в государственном суде.

Компетентный суд, будь то суд общей юрисдикции или арбитражный суд, осуществляет функции контроля в отношении арбитража при решении следующих вопросов:

- рассмотрение вопроса о наличии у третейского суда (арбитража) компетенции на разрешение конкретного спора (ч. 3 ст. 16 закона № 382-ФЗ);

- оспаривание решений третейских судов (арбитражей) (ст. 40 закона № 382-ФЗ);

- выдача исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда (арбитража) (ст. 41 закона № 382-ФЗ).

Как и ранее, стороны, арбитражное соглашение которых предусматривает администрирование арбитража постоянно действующим арбитражным учреждением, своим прямым соглашением могут исключить возможность разрешения вопроса о наличии у третейского суда компетенции или оспаривания решения третейского суда в государственном суде.

Таким образом, как при осуществлении функций содействия, так и при осуществлении функций контроля полномочия компетентного суда во многом зависят от усмотрения участников спора. И только вопросы принудительного исполнения решения третейского суда не обойдутся без содействия и контроля со стороны органов судебной власти. Как следствие, представляются необоснованными опасения некоторых авторов об усилении вмешательства государственной судебной системы в деятельность третейских судов.

Необходимо отдельно отметить, что компетентный суд может оказать содействие третейскому суду в получении доказательств, что прямо закреплено в ст. 63.1 и 74.1 ГПК РФ и АПК РФ соответственно и ст. 30 закона № 382-ФЗ.

Представляется, что произошедшие изменения законодательства не могут быть оценены однозначно положительно. Возможность оспаривания решения третейского суда в государственном суде существовала и ранее, невозможность принудительного исполнения решения третейского суда без «санкции» государственного суда также была ранее закреплена. Наделение государственного суда функциями формирования состава арбитража, будь то назначение или отвод арбитра, нецелесообразно, поскольку, с одной стороны, дает возможность недобросовестной стороне затягивать процесс, а с другой стороны, увеличит нагрузку на судебный корпус. Любой же позитивный эффект от данной функции может быть нивелирован сторонами путем заключения прямого соглашения. Тем более непонятна позиция законодателя с учетом того, что все вопросы формирования состава арбитража и обеспечения независимости и беспристрастности арбитров могут быть проверены на стадии принудительного исполнения решения третейского суда.

Кроме того, ст. 6 закона № 382-ФЗ, являясь отсылочной, перечисляет не все случаи содействия и контроля со стороны компетентного суда, в связи с чем требует изменения. В частности, данная статья может быть изложена в следующей редакции: «Функции, указанные в частях 3 и 4 статьи 11, части 3 статьи 13, части 1 статьи 14, части 3 статьи 16 и статье 30, 40 и 41 настоящего Федерального закона, выполняются компетентным судом».

Список литературы

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

3. Федеральный закон от 29.12.2015 г. № 409-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившим силу пункта 3 части 1 статьи 6 Федерального закона «О саморегулируемых организациях» в связи с принятием Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 1 (часть I). Ст. 29.

4. Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3019.

5.Федеральный закон от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 1 (часть I). Ст. 2.

6. Владимирова С.А. Третейские и государственные суды: взаимодействие и сотрудничество в сфере разрешения споров и примирения сторон // Вест. Твер. гос. ун-та. 2007. № 4 (32). С. 218 – 228.

7. Гимазов Р.Н. Процессуальные аспекты взаимодействия арбитражных и третейских судов: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Саратов, 2006.

8. Государственные суды в третейском разбирательстве и международном коммерческом арбитраже / С.А. Курочкин. М.: Волтерс Клувер, 2008. 296 с.

9. Паповян И.С. Взаимодействие арбитражных и третейских судов: теория и реальность // Третейский суд. 2003. № 5. С. 127 – 128.

10. Третейское разбирательство предпринимательских споров в России: проблемы, тенденции, перспективы / О.Ю. Скворцов. М.: Волтерс Клувер, 2005. 704 с.

11. Третейское разбирательство в РФ: учеб. пособие / под ред. О.Ю. Скворцова. М.: Волтерс Клувер, 2010. 400 с.

12. Третейские суды: пределы легитимности их решений: учеб. пособие. М.: Статут, 2009. 152 с.

COURTS – BODIES CARRYING OUT FUNCTIONS OF ASSISTANCE AND SUPERVISION IN RELATION TO ARBITRATION

S. A. Aleshukina

Tver State University

Examines the issues of communication and cooperation between arbitral tribunals and state courts, also control functions of the court in relation to arbitration taking into account recent changes in legislation.
Keywords: *Arbitration, court of arbitration, court, control functions, assistance and cooperation.*

Об авторе

АЛЕШУКИНА Светлана Александровна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса и правоохранительной деятельности Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: irinavladimirova@inbox.ru

ALESHUKINA Svetlana - PhD, assistant professor of civil procedure and law enforcement VPO "Tver State University" (170100, Tver, ul. Zhelyabova, 33), e-mail: irinavladimirova@inbox.ru

Алешукина С.А. Суды – органы, выполняющие функции содействия и контроля в отношении арбитража // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2017. № 1. С. 55 – 61.

Вестник ТвГУ. Серия "Право". 2017. № 1. С. 62 - 72.

УДК:347.63

МАТЕРИАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНТЕРЕСОВ РЕБЕНКА ПРИ РАССМОТРЕНИИ СУДАМИ ДЕЛ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ЕГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

О. Ю. Ильина, Л. В. Туманова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье анализируются некоторые вопросы материально-правового и процессуально-правового характера, возникающие при рассмотрении судами дел об установлении происхождения детей, с точки зрения обеспечения приоритета интересов последних.

Ключевые слова: *интересы ребенка, установление отцовства, установление материнства, запись о родителях, установление происхождения детей.*

Среди основных прав ребенка, провозглашенных Конвенцией ООН о правах ребенка[1] и закрепленных впоследствии в гл. 11 Семейного кодекса Российской Федерации[2] (далее – СК РФ), установлено право ребенка знать своих родителей. Согласно ст. 47 СК РФ права и обязанности родителей и детей основываются на происхождении детей, удостоверенном в установленном законом порядке. Таким образом, право знать своих родителей означает не только и не столько удовлетворение морально-нравственных притязаний каждой из сторон соответствующих отношений, сколько установление юридического факта для возникновения правоотношения между каждым из родителей и ребенком соответственно.

Действующее законодательство предусматривает административный и судебный порядок установления происхождения детей: установление материнства и отцовства как на основании заявления (заявлений) лиц, считающих себя родителями ребенка, предъявляемого в органы записи актов гражданского состояния, или же установление данных юридических фактов на основании судебного решения (об установлении отцовства и (или) материнства, об оспаривании отцовства и (или) материнства), об аннулировании

---

[1] Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 г.) // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР от 7 ноября 1990 г. № 45/ Ст. 955.

[2] Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

сведений в записи акта о рождении ребенка и т.д.) по заявлению лиц, наделенных соответствующим правом.

С учетом этого от правильного установления содержания материальных и процессуальных норм, адекватного их применения при рассмотрении судами дел об установлении происхождения детей зависит прежде всего обеспечение интересов ребенка. Не стоит забывать и о том, что ст.1 СК РФ гарантирует обеспечение приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних членов семьи, чем должен руководствоваться суд при рассмотрении дел данной категории.

Специальные разъяснения о применении судами законодательства содержатся в постановлении Пленума Верховного суда РФ от 25 октября 1996 г. № 9 «О применении судами Семейного кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел об установлении отцовства и взыскании алиментов»[3], однако современные реалии нуждаются в более полных разъяснениях. В частности, судебной практике известны споры, связанные с установлением не только отцовства, но и материнства, достаточно большую нишу занимают споры, связанные с применением вспомогательных репродуктивных технологий, а также иные дела, в том числе из сферы посмертной репродукции.

Если обратиться к истории, то в соответствии с ГПК РСФСР 1923 г. и Постановлением «О судебной практике по делам об установлении фактов, от которых зависит возникновение, изменение или прекращение личных или имущественных прав граждан» в порядке гражданского судопроизводства рассматривались дела о происхождении детей от данной матери, а также времени их рождения, при невозможности представления документов. Следовательно, проблема происхождения ребенка ранее предполагала только установление материнства, а возможность установления отцовства в судебном порядке появилась значительно позднее. Что интересно, как только был введен судебный порядок установления отцовства, практически не было дел об установлении факта материнства. Но как уже было отмечено, в настоящее время эта проблема актуализировалась.

Особенность семейных правоотношений состоит в том, что они в большинстве случаев гораздо более жестко регламентированы правом, чем гражданские, и соответственно разрешение большинства возникающих вопросов возможно только в судебном порядке, даже если фактически нет конфликта между их участниками. Так,

[3] Постановление Пленума Верховного суда РФ от 25.10.1996 г. № 9 «О применении судами Семейного кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел об установлении отцовства и о взыскании алиментов» // СПС «КонсультантПлюс».

применительно к исследуемой проблеме явно прослеживается – нельзя просто договориться, что один отец сменит другого. В семейных отношениях не может быть ни уступки права требования, ни перевода долга. Поэтому особое внимание следует уделять процессуальному порядку разрешения дел, возникающих из семейных правоотношений. Не случайно именно в Семейном кодексе РФ так много норм, которые по сути являются процессуальными.

В связи с этим хочется еще раз обратиться к «хорошо забытому старому». Пусть непродолжительное время, но в ГПК РСФСР 1923 г. была гл. 25 «О расторжении брака». Представляется, что при рассмотрении дел, возникающих из семейных правоотношений, необходимы специальные правила, а следовательно, сейчас – в период работы над единым кодексом гражданского судопроизводства – можно подумать о введении нового вида гражданского судопроизводства – «Производство по делам, возникающим по семейным правоотношениям». В действующем АПК РФ такой подход применяется. Семейные споры обладают не меньшей спецификой, чем, допустим, процедура банкротства.

В рамках настоящей статьи не предполагается исследование всех материально-правовых и процессуально-правовых аспектов рассмотрения дел названной категории. Представляется необходимым обратиться к основному вопросу – насколько действующее материальное и процессуальное законодательство обеспечивает интересы (и приоритет интересов) ребенка как непосредственного субъекта демонстрируемых правоотношений.

1. Полагаем значимым прежде всего обратиться к упомянутым нормам о праве ребенка знать своих родителей.

Итак, согласно ст. 7 Конвенции ООН о правах ребенка «Ребенок регистрируется сразу же после рождения и с момента рождения имеет право на имя и на приобретение гражданства*, а также, насколько это возможно, право знать своих родителей* и право на их заботу» (курсив наш. – О.И., Л.Т.).

В п. 2 ст. 54 СК РФ установлено: «Каждый ребенок имеет право жить и воспитываться в семье, насколько это возможно, право знать своих родителей, право на их заботу, право на совместное с ними проживание, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам».

Как видим, отечественный законодатель предусмотрел некоторую «вольность» при имплементации нормы Конвенции, что, на наш взгляд, существенно изменило акценты международного акта. Если в Конвенции фраза «насколько это возможно» соотнесена исключительно с правом ребенка знать своих родителей и, как следствие, с правом

получать заботу со стороны родителей, то редакция ст. 54 СК РФ не позволяет четко установить сферу применения ограничения «насколько это возможно» (либо, наоборот, позволяет применить его ко всем названным правам ребенка).

Однако именно это право ребенка – право знать своих родителей – обеспечивается при рассмотрении судами дел об установлении происхождения детей. В связи с чем, независимо от того, кем инициировано дело (как правило, это не ребенок), при его рассмотрении и вынесении решения суд, руководствуясь постулатом «насколько это возможно», должен обеспечить в первую очередь условия для реализации ребенком права знать своих родителей.

Таким образом, следует прежде всего проанализировать само это право «знать своих родителей», насколько оно обеспечено встречными обязанностями и возможностью принудительного обеспечения. Если ребенок имеет право знать своих родителей, то кто-то обязан «нести это знание» ребенку. Но такой обязанности нигде в законе нет. Но зато чисто теоретически предположим, что можно в судебном порядке «путем проб и ошибок» пытаться искать своего родителя неограниченное число раз. А если к этому прибавить право самого, уже ставшего совершеннолетним, ребенка обращаться в суд, то сразу возникает вопрос о допустимых пределах такого судебного вмешательства в чужую жизнь. С нашим странным менталитетом вообще участие в суде для многих не очень благовидное занятие, а каково вдруг стать ответчиком по делу о притязании на отцовство... А если к этому добавить определенный период в жизни такого «отца поневоле», например избирательную кампанию, то становится очевидным необходимость более тщательного подхода к процедуре рассмотрения дел, связанных с установлением происхождения детей.

2. Дела данной категории отличаются и тем, что вопрос об установлении происхождения ребенка может быть предметом рассмотрения в той ситуации, когда ребенок непосредственно уже утратил статус несовершеннолетнего. Согласно ст. 49 СК РФ отцовство может быть установлено в судебном порядке по заявлению самого ребенка, достигшего совершеннолетия; в равной степени и запись родителей может быть оспорена в судебном порядке по заявлению самого ребенка, достигшего возраста 18 лет (ст. 52 СК РФ). Более того, отцовство в отношении лица, достигшего возраста восемнадцати лет, возможно только с его согласия (п. 4 ст. 48 СК РФ).

Таким образом, законодатель исходит из «пролонгации» статуса несовершеннолетнего при регламентации процедуры установления факта происхождения ребенка от конкретного лица.

Вероятно, предоставление права уже совершеннолетнему узаконить родительские отношения обоснованно, но, возвращаясь к формулировке «насколько это возможно», не следует ли ее перефразировать: «насколько это нужно»? Иными словами, если это уже совершеннолетний, то не следует ли ограничивать возможность возбуждения дела указанием на цель обращения, как это требуется при установлении фактов, имеющих юридическое значение.

3. Заметим, что действующее законодательство исходит из потребности в установлении, по общему правилу, происхождения ребенка от конкретного мужчины, т. е. отцовства. Лишь при оспаривании записи родителей допускается оспаривание соответствующей записи о матери (ст. 52 СК РФ).

В то же время явно прослеживается приоритет интересов матери (женщины, которая называет себя матерью) в правоотношениях по установлению происхождения детей как в административном, так и в судебном порядке. Именно женщина решает, будет ли вообще совершена запись об отце в актовой записи о рождении ребенка, если родители ребенка не состоят в браке между собой (п. 3 ст.17 ФЗ «Об актах гражданского состояния»[4]). Даже при рождении ребенка замужней женщиной не исключена ситуация, когда отцом ребенка записывается иной мужчина, несмотря на презумпцию отцовства (п. 2 ст. 48 СК РФ).

Представляется, что право женщины решать, будет ли фактический отец записан в качестве такового в свидетельстве о рождении ребенка, находится в прямом противоречии с тем правом ребенка, которое исследуется в данной статье. Да и сама презумпция отцовства не соответствует праву ребенка знать своих родителей.

4. Отмеченная презумпция отцовства также имеет особенности преломления непосредственно в процессуальных правоотношениях, что выражается в следующем.

Согласно п. 2 ст. 48 СК РФ, если ребенок рожден замужней женщиной либо в течение трехсот дней после смерти мужа, расторжения брака или признания брака недействительным, его отцом признается супруг (бывший супруг) матери, если не доказано иное (ст. 52 СК РФ). Таким образом, если при заключении брака мужчина знал, что его будущая жена беременна от другого мужчины, то после рождения ребенка без соблюдения каких-либо дополнительных формальностей он может быть записан отцом ребенка.

---

[4] Федеральный закон «Об актах гражданского состояния» от 15.11.1997 г. № 143-ФЗ // СЗ РФ. 1997. № 47. Ст. 5340.

Аналогичная ситуация может иметь место, если родители ребенка не состоят в браке между собой, и запись об отце совершается на основании совместного заявления матери ребенка и отца. Мужчина, который знает о том, что не является отцом ребенка, тем не менее дает свое согласие на внесение сведений в запись акта о рождении ребенка.

Если же впоследствии все-таки возникает вопрос оспаривания отцовства, то внешне похожие ситуации имеют абсолютно разные правила разрешения:

- если ребенок был рожден в браке, то супруг может заявить требование об оспаривании отцовства в любой момент и без каких-либо ограничений;

- если же ребенок был рожден вне брака, то в соответствии с п. 2 ст. 52 СК РФ требование мужчины об оспаривании отцовства не может быть удовлетворено, если в момент совершения записи этому лицу было известно, что оно фактически не является отцом ребенка.

Отметим, что Пленум Верховного суда РФ в п.10 названного постановления разъясняет, что это правило «не исключает право оспаривать произведенную запись по мотивам нарушения волеизъявления (например, если заявление об установлении отцовства было подано под влиянием угроз, насилия либо в состоянии, когда истец не был способен понимать значение своих действий или руководить ими)».

Исследование приведенных законоположений с точки зрения обеспечения интересов ребенка и реализации им права знать своих родителей позволяет предположить, что ни в законе, ни у правоприменителей нет четкого понимания права ребенка знать своих родителей, также нет четкой позиции относительно содержания и пределов «интересов ребенка». А ведь именно эти интересы должны выступать основным критерием при разрешении всех споров, связанных с детьми, и особенно в делах о происхождении детей. К сожалению, нередко фактически интересы детей в этих делах подменяются интересами матери ребенка. Если ребенок должен знать своих родителей, то, наверное, он должен знать, кто не является его родителем. И если для нас значимы интересы ребенка, то даже не очень важно, что мужчина согласился на запись о своем отцовстве. Важно для ребенка знать - он ли его отец.

5. Особенностью дел об установлении происхождения детей является то, что фактически исключительным средством доказывания выступает заключение эксперта, хотя нормы ГПК РФ прямо указывают, что «никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы» (ч. 2 ст. 67 ГПК РФ). Возможности современной медицинской экспертизы позволяют с высокой степенью достоверности установить

определенные родственные связи, но для этого требуется предоставление определенных материалов для исследования. В этой ситуации может возникнуть проблема уклонения от прохождения экспертизы. В ч. 3 ст. 79 ГПК РФ установлено правило: «При уклонении стороны от участия в экспертизе, непредставлении экспертам необходимых материалов... если по обстоятельствам дела и без участия этой стороны экспертизу провести невозможно суд... вправе признать факт, для выяснения которого экспертиза была назначена, установленным или опровергнутым».

Так как настоящая статья предполагает только вопрос об установлении происхождения ребенка, не будем давать оценку этой норме в целом. Рассмотрим возможность применения данного правила в делах об установлении отцовства. Если «процессуальным уклонистом» выступает ответчик, то применение названной нормы понятно. А если невозможно провести экспертизу в отношении ребенка в связи с тем, что его законный представитель не дает на это согласия? Приведенная норма употребляет понятие «стороны». Устоявшимся понятием сторон в гражданском процессе является то, что это предполагаемые субъекты спорного материального правоотношения. Теперь посмотрим, кто же выступает субъектами родительского правоотношения. Все как будто очевидно – родитель и ребенок. Значит, ребенок и должен быть стороной в процессе. Но если он еще не достиг 14 лет, то не может сам обратиться в суд и участвовать в суде. А согласие на медицинское вмешательство ребенок дает только с 15 лет. Так кто же будет этой стороной при проведении экспертизы, к которой могут быть отнесены неблагоприятные последствия уклонения?

Вот мы и подходим к одному важному аргументу для определения особого процессуального порядка рассмотрения семейных дел. Традиционное понятие сторон, мягко говоря, не очень подходит для дел, затрагивающих права детей. Практика показывает, что фактически стороной выступает законный представитель ребенка. Но, как представляется, если этот законный представитель противодействует проведению экспертизы, недопустимо, чтобы неблагоприятные последствия ложились на ребенка. Следовательно, правило ч. 3 ст. 79 ГПК РФ в этом случае не должно применяться. И здесь уместно напомнить, что, как ни велико значение экспертизы, она не «царица доказательств».

6. Дела, связанные с происхождением детей, отличаются также использованием иных доказательств. Как разъяснил Пленум Верховного суда РФ в п. 2 названного постановления, в отношении детей, родившихся после введения в действие СК РФ (т. е. 1 марта 1996 г. и после этой даты), суд, исходя из ст. 49 СК РФ, принимает во внимание

любые доказательства, с достоверностью подтверждающие происхождение ребенка от конкретного лица. К таким доказательствам относятся любые фактические данные, установленные с использованием средств доказывания, перечисленных в ст. 55 ГПК РФ. Это могут быть фотодокументы, аудио- и видеозаписи, письма, иными словами, все, что может подтвердить или опровергнуть эти обстоятельства. Нельзя недооценивать и роль свидетельских показаний.

Учитывая, что ст.14 ФЗ «Об актах гражданского состояния» позволяет производить государственную регистрацию рождения ребенка и запись о матери на основании свидетельских показаний лица, присутствовавшего при родах, очевидно, что это же лицо должно быть опрошено в судебном заседании при рассмотрении дела об установлении происхождения данного ребенка.

Свидетельские показания важны не только в случае родов вне медицинского учреждения. Свидетели могут быть важнейшими источниками доказательств также при оспаривании материнства независимо от места родов. Свидетель предупреждается об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний, но только в судебном заседании. Лица, дающие показания в органах загса, могут спокойно давать ложные показания, а у органов загса даже нет права в них усомниться. Может, был бы предпочтительнее судебный порядок установления происхождения детей, рожденных вне медицинской организации.

7. Нельзя оставлять без внимания и предусмотренное ст. 12 Конвенции ООН о правах ребенка и ст. 57 СК РФ право ребенка выражать свое мнение при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы, а также быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства. Учет мнения ребенка, достигшего возраста десяти лет, обязателен, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам.

Однако ни в СК РФ, ни в ГПК РФ, ни в указанном постановлении Пленума Верховного суда РФ нет каких-либо норм и разъяснений относительно регламента и правовых последствий выяснения мнения ребенка при рассмотрении судами дел, связанных с установлением происхождения ребенка.

Возможности одной статьи не позволяют подробно обосновать необходимость всех специальных правил, но внесение изменений в процессуальное законодательство относительно участников процесса давно назрело. Нормы об учете мнения ребенка не подкреплены его процессуальным статусом. А ведь, как уже отмечалось ранее, именно ребёнок и есть субъект родительских правоотношений. Нужно не

только признать ребенка субъектом, но и определить, какое процессуальное значение имеет мнение. Это мнение к чему ближе: объяснению сторон или, может, заключению органов опеки и попечительства? Указанный вопрос заслуживает самостоятельного исследования.

8. Предусмотренная материальным законодательством аналогия правоотношений между усыновленным ребенком и семьей его усыновителей и правоотношений по воспитанию ребенка кровными родственниками (ст.137 СК РФ), на наш взгляд, имеет особенности при возможном предъявлении иска об установлении отцовства в отношении усыновленного ребенка.

Поскольку действующее законодательство не предусматривает каких-либо специальных правил, то не исключается ситуация, когда в отношении усыновленного ребенка будет заявлено требование об установлении отцовства лицом, фактически являющимся отцом ребенка (мужчина не состоял в браке с матерью ребенка, отцовство не было установлено, более того, мужчина мог не знать о факте рождения ребенка).

Сложность разрешения подобной ситуации может быть обусловлена и тем, что согласно п. 6 ст. 137 СК РФ правовые последствия усыновления наступают независимо от записи усыновителей в качестве родителей в актовой записи о рождении этого ребенка.

Защита права ребенка знать своих родителей при наличии правоотношения усыновления должна составлять самостоятельную категорию дел, поскольку в данном случае не оспаривается отцовство или материнство, а устанавливается, по сути, факт родительского правоотношения.

9. В науке семейного права длительное время ведется дискуссия по вопросу о том, право знать каких родителей имеет право – биологических или юридических (социальных)? И если в отношении усыновителей как социальных родителей ребенка некоторые гарантии предусмотрены законом в виде тайны усыновления, то отношения, возникающие в сфере применения вспомогательных репродуктивных технологий, не подвержены аналогичной регламентации.

В то же время анализ положений семейного, административного и уголовного законодательства об ответственности за разглашение тайны усыновления позволяет сделать вывод не просто об изменении законодателем своей позиции, а даже об установлении правила, исключающего реализацию ребенком права знать своих родителей. Как известно, разглашение любой информации о состоявшемся

усыновлении помимо воли усыновителей является правонарушением, однако воля ребенка абсолютно не имеет правового значения.

Можно предположить, что принцип «насколько это возможно» в данном случае как раз и находит свое воплощение в установлении тайны усыновления и фактическом лишении ребенка возможности реализовать право знать своих родителей. Тем самым явный приоритет имеет публичный интерес в регулировании семейных и смежных с ними правоотношений.

Современное общество иначе относится к проблеме усыновления. Регулярно в СМИ нас информируют о возможных и состоявшихся усыновлениях. Однозначного решения проблемы с тайной усыновления, вероятно, не может быть прежде всего с учетом возраста усыновляемого ребенка. О какой тайне и для кого может идти речь, если усыновляют ребенка в том возрасте, когда он не только все осознает, но еще и должен, как уже отмечалось ранее, выражать свое мнение. Право ребенка знать своих родителей скорее входит в противоречие с тайной рождения, ведь женщина может отказаться от ребенка, и у нее есть право на тайну этого, а тем более тайна отцовства. Насколько эта тайна носит правовой характер, можно судить по тому же критерию: «насколько это возможно».

Вышеизложенные суждения позволяют обозначить лишь некоторую часть вопросов комплексного содержания, демонстрирующих проблему сочетания норм материального и процессуального законодательства при рассмотрении судами дел об установлении происхождения детей с точки зрения обеспечения прав детей, поскольку именно в их интересах устанавливается или опровергается правовая связь с конкретным мужчиной и (или) конкретной женщиной.

Список литературы

1. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 г.) // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР от 7 ноября 1990 г. № 45. Ст. 955.

2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

3. Федеральный закон «Об актах гражданского состояния» от 15.11.1997 г. № 143-ФЗ // СЗ РФ. 1997. № 47. Ст. 5340.

4. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 25.10.1996 г. № 9 «О применении судами Семейного кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел об установлении отцовства и о взыскании алиментов» // СПС «КонсультантПлюс».

MATERIAL GROUNDS AND PROCEDURAL CONDITIONS FOR THE INTERESTS OF THE CHILD BY THE COURTS WHEN CONSIDERING CASES ON THE ESTABLISHMENT OF ITS ORIGIN

O. U. Ilina, L. V. Tumanova

Tver State University

The article examines some issues of substantive and procedural law arising from the court cases on the establishment of origin of children from the point of view of guaranteeing the priority of the interests of the latter.

Keywords: *interests of the child; establishing paternity; establishing maternity; the entry of parents; the establishment of origin of children.*

Об авторах:

ИЛЬИНА Ольга Юрьевна − доктор юр. наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского права Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33); e-mail: kinder_advokat@rambler.ru

ILINA Olga − doctor of Jur. Sciences, Professor, head of civil law chair of Tver state University (170100, Tver, Zhelyabova str., 33); e-mail: kinder_advokat@rambler.ru

ТУМАНОВА Лидия Владимировна – заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета, зав. кафедрой гражданского процесса и правоохранительной деятельности Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: gpipd@tversu.ru

TUMANOVA Lidia - Honored Lawyer of the Russian Federation, the doctor of the Legal Sciences, Professor, Dean of the Faculty of Law, the head of the Department of Civil Procedure and Law Enforcement Affairs of the Tver State University (170100, Tver, Zhelyabova str., 33), e-mail: gpipd@tversu.ru

Ильина О. Ю., Туманова Л. В. Материальные основания и процессуальные условия обеспечения интересов ребенка при рассмотрении судами дел об установлении его происхождения // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2017. № 1. С. 62 – 72.

Вестник ТвГУ. Серия "Право". 2017. № 1. С. 73 - 82.

УДК 347.93

ПРИМИРЕНИЕ ПО ДЕЛАМ С УЧАСТИЕМ СУДЕБНОГО ПРИСТАВА-ИСПОЛНИТЕЛЯ

А. С. Федина

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В работе изучаются теория и практика заключения мирового соглашения, соглашения о примирении с судебным приставом-исполнителем. Отмечается своеобразие урегулирования споров с участием пристава-исполнителя, в случае отмены не соответствующих требованиям законодательства Российской Федерации его решений вышестоящими должностными лицами Федеральной службы судебных приставов Российской Федерации.

Ключевые слова: *судебный пристав-исполнитель, мировое соглашение, соглашение о примирении, принцип диспозитивности.*

Исполнительное производство представляет собой достаточно конфликтную сферу деятельности. Судебный пристав-исполнитель, будучи ответственным за ведение исполнительного производства и исполнение исполнительного документа, в ходе осуществления своих правомочий вольно или невольно ущемляет, нарушает права и интересы взыскателя и (или) должника, иных лиц. В этом случае гарантией законности деятельности судебного пристава-исполнителя является установленный законом административный и судебный порядок защиты прав взыскателя, должника и других лиц при совершении исполнительных действий (гл. 17 ФЗИП).

Судебная защита прав, свобод и законных интересов граждан и организаций при принудительном исполнении судебных актов, актов других органов и должностных лиц осуществляется в порядке искового производства по нормам Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ) и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ), административного судопроизводства - по нормам Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее - КАС РФ) и производства по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, - по нормам АПК РФ с учетом распределения компетенции между судами.

В случае утраты имущества, на которое было обращено взыскание, после его ареста и изъятия судебным приставом-исполнителем, в том числе в случае передачи этого имущества на ответственное хранение, взыскатель может требовать возмещения

ущерба, причиненного ему утратой этого имущества за счет казны Российской Федерации в лице уполномоченного органа[1].

Кроме того, исковой порядок защиты прав взыскателя, должника и других лиц установлен для рассмотрения требований об освобождении имущества от ареста (исключении из описи) в случае возникновения спора, связанного с принадлежностью имущества; об отмене установленного судебным приставом-исполнителем запрета на распоряжение имуществом, о возмещении убытков, причиненных в результате совершения исполнительных действий и/или применения мер принудительного исполнения, и др.

Требования об оспаривании постановлений, действий (бездействия) судебных приставов-исполнителей и иных должностных лиц Федеральной службы судебных приставов (далее - ФССП России) рассматриваются в порядке, предусмотренном **гл. 22** КАС РФ «Производство по административным делам об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих», и в порядке, предусмотренном главой 24 АПК РФ. В данном порядке, например, происходит рассмотрение заявления об оспаривании постановления судебного пристава-исполнителя о временном ограничении на выезд должника из Российской Федерации.

Жалобы на постановления должностных лиц ФССП России по делам об административных правонарушениях, заявления об оспаривании постановлений указанных должностных лиц о привлечении к административной ответственности рассматриваются соответственно судами общей юрисдикции по правилам Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, арбитражными судами - по нормам гл. 25 АПК РФ[2].

В исковом производстве рассматриваются гражданско-правовые споры, вытекающие из гражданско-правовых и иных отношений, основанных на равенстве сторон (п. 1 ч. 1 ст. 22 ГПК). Если судебный пристав-исполнитель, будучи должностным лицом органа публичной власти является участником данных правоотношений, то в соответствии с п. 1 ст. 124 Гражданского кодекса РФ он выступает на равных началах с иными участниками этих отношений - гражданами и юридическими

---

[1] Определение Верховного Суда Российской Федерации от 6 ноября 2014 г. № 309-ЭС14-2903 / Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2015) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2015. № 5. С. 14.

[2] Вследствие небольшого объема данной статьи производство по делам об административных правонарушениях останется за ее рамками.

лицами. Поэтому по данной категории дел возможно заключение мирового соглашения, в том числе и с судебным приставом-исполнителем. Значит, при рассмотрении исковых дел с их участием суд обязан разъяснять сторонам не только их право на заключение мирового соглашения, но и право на медиацию.

На заключение мирового соглашения судебного пристава-исполнителя со взыскателем, должником, другими лицами, чьи права оказались нарушенными вследствие совершения им исполнительных действий или осуществления мер принудительно исполнения, распространяются положения о мировом соглашении в целом.

При заключении мирового соглашения между указанными субъектами в гражданском процессе, применению подлежат положения ст. 39, 173 ГПК РФ.

Согласно ч. 1 ст. 39 ГПК РФ стороны могут окончить дело мировым соглашением. При утверждении мирового соглашения сторон суд выносит определение, которым одновременно прекращается производство по делу (ч. 3 ст. 173 ГПК РФ). Исходя из смысла и содержания норм, регламентирующих примирительные процедуры, задачи гражданского судопроизводства, следует, что утвержденное судом мировое соглашение по своей природе является таким процессуальным способом урегулирования спора, который основывается на примирении сторон на взаимоприемлемых условиях, что влечет за собой ликвидацию спора о праве в полном объеме.

Мировое соглашение должно содержать согласованные сторонами сведения о его условиях, которые должны быть четкими, ясными и определенными с тем, чтобы не было неясностей и споров по поводу его содержания при исполнении, а само мировое соглашение было исполнимым с учетом правил о принудительном исполнении судебных актов.

Норма ч. 2 ст. 39 ГПК РФ содержит правило о контроле суда за распорядительными действиями сторон, который состоит в том, что суд не санкционирует соответствующее процессуальное действие, если оно противоречит закону, нарушает права и законные интересы других лиц. Такой контроль необходим в целях соблюдения законности в гражданском судопроизводстве.

Поскольку заключение мирового соглашения осуществляется под контролем суда, стороны, выработавшие условия мирового соглашения, должны доказать суду, что предложенное ими мировое соглашение не противоречит закону, а также не нарушает права и законные интересы других лиц.

Найти и привести в настоящей работе пример реального мирового соглашения, заключенного между сторонами исполнительного

производства и приставом, нам не удалось, несмотря на предпринятые усилия в ходе изучения избранной проблематики. Думается, такого рода затруднения обусловлены малой распространенностью в гражданском процессе мировых соглашений в целом[3].

Между тем оно оказалось бы более чем уместным, например, по следующему делу.

Бураков Д. А. обратился с иском в Индустриальный районный суд г. Перми к ФССП России, УФССП России по Пермскому краю о взыскании убытков, компенсации морального вреда, указав в обоснование, что постановлением судебного пристава-исполнителя ФССП по Ленинскому и Индустриальному районам г. Перми на основании судебного приказа возбуждено исполнительное производство №…-ИП. Постановление о возбуждении исполнительного производства истцу не направлялось. дд.мм.гггг судебный приказ был отменен. дд.мм.гггг вынесено постановление о временном ограничении на выезд из РФ в отношении истца. О том, что возбуждено исполнительное производство, истец узнал дд.мм.гггг когда обратился в ПАО «Сбербанк России» в связи с арестом счета. После чего истец неоднократно обращался в Отдел судебных приставов по Ленинскому и Индустриальному районам г.Перми с целью снятия ареста и прекращения исполнительного производства. О существовании постановления о временном ограничении на выезд из РФ истец не знал.

В связи с чем, дд.мм.гггг истец не смог вылететь в <адрес> на отдых с семьей ввиду того, что СПИ своевременно не отменено постановление о временном ограничении на выезд из РФ.

В результате истец смог присоединиться к семье только дд.мм.гггг, таким образом, потеряв 4 дня оплаченного отдыха в отеле. Действиями пристава истцу причинен моральный вред, который он оценивает в 100 000 руб.

На основании вышеизложенного истец просит взыскать с ответчика убытки в размере 39 252,05 руб., компенсацию морального вреда в размере 100 000 руб.[4]

По условиям мирового соглашения истец и ответчик могли бы договориться о нижеследующем:

- ответчик (ФССП России) обязуется возместить убытки в размере 39 252,05 руб., в срок до ДД.ММ.ГГГГ;

- истец отказывается от исковых требований в части компенсации морального вреда в размере 100 000 руб.

---

[3] Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 2016 г. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3694

[4] http://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/bsr/case/8003565

Процессуальные правила рассмотрения судами дел, вытекающих из административных и иных публичных правоотношений, существовали всегда. Их наличие естественным образом следовало из особой природы публично-правовых отношений, обусловленной различием в статусе тяжущихся лиц. Одной из основных процессуальных особенностей рассмотрения данных дел являлась невозможность заключения по ним мировых соглашений в силу особенного действия принципа диспозитивности.

Так, Пленум Верховного Суда Российской Федерации высказал позицию о невозможности заключения мирового соглашения сторонами в делах, возникающих из публичных правоотношений (п. 27 Постановления от 10.02.2009 г. № 2 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих»[5]).

Это связано с тем, что, по мнению Верховного Суда Российской Федерации, в случаях оспаривания постановлений, действий (бездействия) госорганов, их должностных лиц, государственных служащих судом проверяется их законность, поэтому на решение данного вопроса не могут повлиять те или иные договоренности между заявителем и заинтересованным лицом.

С принятием Кодекса административного судопроизводства РФ примирение сторон по административным делам стало возможно при соблюдении определенных условий (ст.137). Так, примирение может касаться только прав и обязанностей сторон как субъектов спорных публичных правоотношений и возможно только в случае допустимости взаимных уступок сторон.

По ходатайству сторон, их представителей суд приостанавливает производство по административному делу на срок, необходимый для примирения сторон. Стороны могут урегулировать спор, заключив соглашение о примирении сторон. Соглашение о примирении сторон заключается в письменной форме и подписывается сторонами или их представителями при наличии у них соответствующих полномочий. Соглашение о примирении сторон должно содержать условия, на которых стороны пришли к примирению, а также порядок распределения судебных расходов, в том числе расходов на оплату услуг представителей. Вопрос об утверждении соглашения о примирении сторон рассматривается судом в судебном заседании, в том числе в предварительном судебном заседании.

[5] Ныне не действует.

Так, Р.Л. Подобина обратилась в суд с административным иском о признании незаконным бездействия начальника Буденновского районного отдела судебных приставов УФССП России по Ставропольскому краю старшего судебного пристава М.Р. Суворова в части неосуществления контроля над деятельностью находящихся в его подчинении судебных приставов-исполнителей по исполнению требований и принятию мер по своевременному и полному исполнению судебными приставами-исполнителями судебных актов, а также его обязании перечислить удержанные денежные средства в размере <данные изъяты> рублей на ее расчетный счет №…

В ходе судебного заседания стороны пришли к соглашению о примирении сторон, согласно условиям которого:

- административный ответчик обязуется перечислить удержанные денежные средства в размере <данные изъяты> рублей 00 копеек в срок до 24 октября 2016 г.;

- административный истец отказывается от административных исковых требований в полном объеме.

Данное соглашение о примирении сторон оформлено в письменном виде и приобщено к материалам дела.

Учитывая, что соглашение о примирении сторон не противоречит закону, совершено в интересах обеих сторон и выполнение ими условий данного соглашения не нарушает права и законные интересы других лиц, суд посчитал, что оно подлежит принятию и утверждению, а производство по административному делу подлежит прекращению[6].

Суд не утверждает соглашение о примирении сторон, если его условия противоречат закону, в том числе нарушают права, свободы и законные интересы других лиц. По результатам рассмотрения вопроса об утверждении соглашения о примирении сторон суд выносит определение об утверждении соглашения о примирении сторон или об отказе в утверждении указанного соглашения. При утверждении судом соглашения о примирении сторон производство по административному делу прекращается полностью или в соответствующей части. Исполнение соглашения о примирении сторон осуществляется в порядке и сроки, которые предусмотрены указанным соглашением. Не исполненное в добровольном порядке соглашение о примирении сторон подлежит принудительному исполнению по правилам гл. 38 КАС РФ.

ФИО1 обратился в суд с административным иском об оспаривании постановлений судебного пристава-исполнителя Автозаводского района г. Тольятти, отделу судебных приставов Автозаводского района г.

[6] Определение Автозаводского районного суда г. Тольятти № 2А-16124/2015. URL: http://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/bsr/case/7929747

Тольятти, Управлению ФССП по Самарской области, в котором просил признать незаконными и отменить два постановления судебного пристава-исполнителя об оценке имущества должника и о взыскании расходов по совершению исполнительных действий, а также о признании его утратившим право по обращению взыскания на нежилое помещение, расположенное по адресу: <адрес>[7].

Данное дело любопытно тем, что в ходе производства по нему суд утвердил соглашение о примирении между административным истцом и заинтересованным лицом, привлеченным к участию в деле (фактическими должником и взыскателем по исполнительному производству №…), хотя, как это предписано в п. 4 ст. 46 КАС РФ, п. 4 ч. ст. 194 КАС РФ основанием для прекращения производства по административному делу может служить соглашение о примирении, заключенное между сторонами административного судопроизводства, т.е. в данном деле между административным истцом и административным ответчиком – судебным приставом-исполнителем.

В ч. 1 ст. 157 КАС РФ также указано, что условия соглашения о примирении сторон заносятся в протокол судебного заседания и подписываются административным истцом, административным ответчиком или обеими сторонами, их представителями. Упоминаний о других субъектах примирения, кроме самих сторон административного судопроизводства, ни одна статья КАС РФ не содержит, как не предусмотрено это и в ГПК РФ и АПК РФ.

В административном судопроизводстве заинтересованное лицо относится к лицам, участвующим в деле, но оно не обладает диспозитивными, распорядительными правами, в том числе на заключение соглашения о примирении (ст. 37, 45, 46 КАС РФ).

Являясь сторонами исполнительного производства, взыскатель и должник вправе заключить мировое соглашение, соглашение о примирении, до окончания исполнительного производства (ст. 50 ФЗИП). Утвержденные судом мировые соглашения, соглашения о примирении между взыскателем и должником, могут служить основанием для прекращения исполнительного производства (п. 3 ч. 2 ст. 43 ФЗИП).

Ради справедливости стоит заметить, что одним из условий утверждаемого судом соглашения о примирении между административным истцом и заинтересованным лицом был отказ административного истца от заявленных требований к административному ответчику, т.е. судебному приставу-исполнителю. Поэтому в резолютивной части определения, наряду с условиями

[7] http://sudact.ru/regular/doc/QS5Csmj3FjlJ/

соглашения о примирении, содержится ссылка на отказ административного истца от административного иска и его принятие судом, как самостоятельное основание для прекращения производства по административному делу (п. 3 ч. 1 ст. 194 КАС РФ).

Думается что подобное положение вещей не безупречно с позиции права, например, в части реализации права на свой суд. Так, рассуждая о подсудности решения вопроса об утверждении мирового соглашения стороны исполнительного производства (одна из сторон) должны обратиться в арбитражный суд по месту исполнения судебного акта или суд, который вынес решение по делу (ст. 141 АПК РФ); применительно к судам общей юрисдикции в связи с отсутствием специальной нормы можно руководствоваться по аналогии общими положениями ст. 45 ФЗ «Об исполнительном производстве», ст. 434 ГПК РФ, в силу которых вопросы, возникающие на стадии исполнения судебного постановления суда общей юрисдикции, разрешаются судом, выдавшим исполнительный документ, или судом по месту исполнения судебного постановления.

Следует отметить, что законодательство об исполнительном производстве Российской Федерации предусматривает иные механизмы урегулирования споров.

Так, Федеральный закон от 21.07.1997 г. № 118-ФЗ «О судебных приставах» наделяет главных судебных приставов территориальных органов ФССП России, а также старших судебных приставов правом отменять или изменять не соответствующие требованиям законодательства Российской Федерации решения должностных лиц территориальных органов ФССП России (п. 2 ст. 9 и п. 2 ст. 10).

Так, ООО «Дорожное ремонтно-строительное управление №15» обратилось в Орджоникидзевский районный суд г. Екатеринбурга с административным исковым заявлением о признании незаконным постановления судебного пристава-исполнителя от 22 марта 2016 г., вынесенного в рамках исполнительного производства № 4782/15/66006-ИП от 2 октября 2015 г., о принятии результатов оценки принадлежащего имущества – автомобиля и экскаватора …на основании отчета ООО «Росоценка» № 61/4545, 4546 от 18 марта 2016 г. в размере 1 229 935 руб.

В судебном заседании представитель административного истца ООО «Дорожное ремонтно-строительное управление №15» З.Р. Филатова заявила ходатайство об отказе от административного искового заявления в связи с тем, что оспариваемое постановление отменено начальником отдела – старшим судебным приставом-

исполнителем Орджоникидзевского районного отдела судебных приставов УФССП России по Свердловской области[8].

Необходимо отметить, что заключение мирового соглашения в интересах Службы предусмотрено Положением об организации работы по судебной защите интересов Федеральной службы судебных приставов и ее территориальных органов, утвержденным приказом ФССП России от 11.01.2016 г. № 1 (п. 5.1)[9].

Вместе с тем данный порядок применяется только в рамках рассмотрения судами исковых заявлений, вытекающих исключительно из материально-технического направления деятельности Службы, и не связан с оспариванием постановлений, действий (бездействия) должностных лиц ФССП России.

Итак, несмотря на некоторые отличия порядка защиты прав и интересов в гражданском и административном судопроизводстве, осуществляемого судами общей юрисдикции, объединяет их, прежде всего, принцип диспозитивности.

Мировое соглашение, соглашение о примирении взыскателя, должника с приставом-исполнителем, представляет собой взаимную их договоренность по делу о совершении каких-либо встречных действий. Содержание мирового соглашения должно быть таким, чтобы исключить возможность двоякого толкования, поэтому права и обязанности каждой из сторон должны быть в нем регламентированы предельно четко и определенно с тем, чтобы не было неясностей и споров по поводу его содержания при исполнении, в том числе и принудительном.

Список литературы

1. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 6 ноября 2014 г. № 309-ЭС14-2903 / Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2015) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2015. № 5. С. 14.

2. Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 2016 г. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3694

3. Приказ ФССП России от 11.01.2016 г. № 1 об утверждении Положения об организации работы по судебной защите интересов

[8] Определение Орджоникидзевского районного суда г. Екатеринбурга от 27 октября 2016 г. № 33-а. URL: http://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/bsr/case/7950919. Аналогичное дело: Определение Мотовилихинского районного суда г.Перми от 22 июля 2016 г. Дело №2а-4947/2016. URL: http://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/bsr/case/7867774

[9] http://fssprus.ru/fsspacts/

Федеральной службы судебных приставов и ее территориальных органов. URL: http://fssprus.ru/fsspacts/.

4. Определение Автозаводского районного суда г. Тольятти № 2А-16124/2015. URL: http://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/bsr/case/7929747

5. Определение Орджоникидзевского районного суда г. Екатеринбурга от 27 октября 2016 г. № 33-а. URL: http://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/bsr/case/7950919

6. Определение Мотовилихинского районного суда г. Перми от 22 июля 2016 г. №2а-4947/2016. URL: http://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/bsr/case/7867774

RECONCILIATION IN CASES INVOLVING THE JUDICIAL POLICE OFFICER-EXECUTOR

A. S. Fedina

Tver State University

In this paper we study the theory and practice of the settlement agreement, conciliation agreement with the judicial bailiff-executor. Noted the peculiarity of the settlement of disputes with participation of the bailiff, in case of cancellation not in conformity with the legislation of the Russian Federation, decisions of the higher officials of the Federal bailiff service of the Russian Federation.

Keywords: *the bailiff, the settlement agreement, reconciliation agreement, the principle of optionality.*

Об авторе

ФЕДИНА Анжелика Сергеевна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса и правоохранительной деятельности Тверского государственного университета (170021, г. Тверь, ул. 2-ая Грибоедова, д. 22), e-mail: as.fedina@mail.ru

FEDINA Angelica - PhD, assistant professor of civil procedure and law enforcement Tver State University (170100, Tver, ul. Zhelyabova, 33), e-mail: as.fedina@mail.ru

Федина А.С. Примирение по делам с участием судебного пристава-исполнителя // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2017. № 1. С. 73 – 82.

Вестник ТвГУ. Серия "Право". 2017. № 1. С. 83 - 91.

Вопросы уголовного права и процесса и правоохранительной деятельности

УДК 343.815

ПРОБЛЕМЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЙ В ВОСПИТАТЕЛЬНЫЕ ЦЕНТРЫ В РОССИИ

Т. Г. Лепина

Юго-Западный государственный университет, г. Курск

Рассматривается новый подход к ресоциализации несовершеннолетних преступников в условиях лишения свободы; предлагается и анализируется внедрение новой модели воспитательного центра в рамках реформирования уголовно-исполнительной системы; сформулированы специфика деятельности, общие задачи воспитательных центров и необходимость внедрения новых форм воздействия для ресоциализации несовершеннолетних осужденных.

Ключевые слова: *ресоциализация, воспитательный центр, реформирование уголовно-исполнительной системы, служба пробации, несовершеннолетний осужденный.*

Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. направлена на создание специализированных центров (воспитательных) вместо воспитательных колоний для подростков от четырнадцати до восемнадцати лет, нарушивших закон и приговоренных к лишению свободы до достижения ими совершеннолетия или, в некоторых случаях, девятнадцатилетнего возраста. При этом должно измениться не только название воспитательных колоний, но и суть исполнения наказания. Понятие воспитательного центра можно сформулировать следующим образом. Воспитательный центр – пенитенциарное учреждение, созданное для отбывания наказания в виде лишения свободы лицами, осужденными в несовершеннолетнем возрасте, гарантирующее непрерывный и завершенный цикл воспитательного воздействия с момента заключения под стражу до момента освобождения на основе единого учебно-воспитательного процесса и социальной работы, и последующую помощь в трудовом и бытовом устройстве.

Необходимость реформирования воспитательных колоний обусловлена рядом факторов. Среди них можно выделить следующие: нарушение законодательства со стороны администрации

воспитательной колонии и, как следствие этого, - агрессивное поведение несовершеннолетних осужденных[1].

Другим фактором является проблема взаимодействия между несовершеннолетними разных возрастных групп и существующая в воспитательных колониях социальная среда. Ее следует рассматривать как средство, влияющее на преобразование, изменение качественных характеристик процессов, объектов и субъектов. Необходимо решить вопрос снижения влияния несовершеннолетних преступников с устойчивой криминальной направленностью на лиц, исправление которых возможно осуществить с большей вероятностью. Социальная среда определяется как то, среди чего пребывает субъект, посредством чего формируется его образ жизни, что опосредует его развитие. Среда, организованная в соответствии с целями воспитания, становится средством воспитания. Нахождение в ней преломляет, влияет, облагораживает, обогащает личность[2].

А.М. Репьева в числе проблем исполнения наказания в виде лишения свободы в воспитательных колониях называет нарушение права на безопасность, достоинство личности, защиту от пыток, жестокого, унижающего достоинство обращения. Она отмечает, что зачастую игнорируются положения Конвенции о правах ребенка, в которой говорится, что каждый лишенный свободы ребенок должен быть отделен от взрослых. Нарушение вышеуказанных прав проявляется и в действиях сотрудников воспитательных колоний. Например, выявляются факты применения групповых наказаний. Также А.М. Репьева отмечает наличие нарушений права на труд. В воспитательных колониях труд как метод воспитания и исправления эффективно не используется, т.к. в рассматриваемых учреждениях отсутствует собственное производство. Наблюдается также нарушение правил охраны труда[3].

Реформирование воспитательных колоний можно представить в форме триединства этапов, которые по своему целевому назначению должны гармонично переходить от одного к другому. Условно эти этапы можно обозначить системой «концепция – законодательство –

---

[1] Игнатова Е.В. Особенности правового статуса несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в воспитательных колониях // Юридические науки. 2016. № 47-1.

[2] Мануйлов Ю.С. Концептуальные основы средового подхода в воспитании [электронный ресурс]. URL:http:// sreda-lab.narod.ru/index/0-11

[3] Репьева А.М. Основные проявления нарушения прав осужденных в воспитательных колониях и пути их устранения // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2016. № 14 - 2. С. 306 - 308.

практика» [4]. Первый этап («концепция») связан с теоретической разработкой, системой идей и взглядов о новых типах учреждений для несовершеннолетних. Указанный этап является с позиции теории права начальным в процессе правотворчества. Он включает в себя познание, изучение и анализ явлений и процессов, происходящих относительно введения новых типов учреждений для несовершеннолетних.

Реальное воплощение в жизнь первый этап получил в разработанной ФСИН России Модели воспитательного центра для лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте (Модель). При разработке Модели учитывался опыт отечественной и зарубежной практики деятельности пенитенциарных учреждений, в том числе опыт работы учреждений для несовершеннолетних правонарушителей Швейцарской Конфедерации. Практическую апробацию Модель проходила на базе шести воспитательных колоний в разных регионах России (Канская, Брянская, Алексинская, Белореченская, Можайская и Новооскольская).

Сегодня в ведении ФСИН России функционируют 36 воспитательных колоний в 36 субъектах Российской Федерации. Завершить преобразования воспитательных колоний в воспитательные центры планируется к 2018 г.[5]

Второй этап («законодательство») связан с попыткой правового урегулирования общественных отношений в сфере исполнения и отбывания наказания в воспитательных центрах. Так, в 2011 г. ФСИН России направила в Минюст России законопроект «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации и иные законодательные акты Российской Федерации», предусматривающий нормативное закрепление деятельности воспитательных центров. Кроме того, Минюстом России весной 2013 г. также был подготовлен законопроект «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации и иные законодательные акты Российской Федерации». Законопроект в числе прочих предложений предусматривал замену воспитательных колоний на воспитательные центры. Однако изменения в УИК РФ так и

---

[4] Усеев Р.З., Вайсман В.А. Реформирование воспитательных колоний в аспекте безопасности уголовно-исполнительной системы: генезис, теоретико-правовые и организационные проблемы // Вестник Воронежского института ФСИН России. 2016. № 1. С. 98-103.

[5] Полякова В.О. Пенитенциарные средства достижения результатов исправительного воздействия при исполнении лишения свободы несовершеннолетних преступников: пути их совершенствования // Социально-экономические явления и процессы. 2015. Т. 10. № 7. С. 197.

не были приняты. В целом же получилось, что основным псевдорегулятором общественных отношений в воспитательных колониях стала Модель, которая в своем содержании имела лишь самые основные ориентиры на новый тип исправительных учреждений для несовершеннолетних[6].

Третий этап («практика») ставил перед собой задачу значительного изменения организации отношений и процессов, происходящих в новых типах ИУ. Он заключался в организационно-практических мероприятиях по изменению типа ИУ для несовершеннолетних осужденных.

Средства исправления осужденных в воспитательных центрах основаны на задачах, обозначенных в ст. 9 УИК. Первым средством исправления законодатель называет режим. В воспитательных центрах он будет существенно отличаться от режима в воспитательных колониях и исправительных колониях для взрослых осужденных. Думается что, поскольку российский законодатель стремится приблизить исполнение наказания к международным стандартам, не будет ошибкой сказать, что суть воспитательного центра будет заключаться не в каре, а в «обеспечении опеки, защиты, образования и профессиональной подготовки с целью оказания помощи для выполнения социально полезной и плодотворной роли в обществе»[7]. Со временем необходимо стремиться к тому, чтобы приблизить жизнь осужденных к жизни на свободе: использование гражданской одежды (в том числе персоналом), отказ от «людей с автоматами» в пользу автоматизированных систем безопасности и т.д.

Хорошие бытовые условия вырабатывают у несовершеннолетних положительные навыки и привычки, приучают к порядку, оказывают дисциплинирующее воздействие, закладывают необходимую основу для формирования здорового морально-психологического климата в коллективе. Особое внимание должно уделяться эстетическому оформлению территории исправительных учреждений. На пути преобразования воспитательных колоний в воспитательные центры происходит работа в этом направлении. Так, в Ангарской воспитательной колонии ГУФСИН России по Иркутской области создан дендрарий (зимний сад), в Канской воспитательной колонии ГУФСИН России по Красноярскому краю реализуется проект ландшафтного оформления территории школы и спортивно-культурного центра

---

[6] Усеев Р.З., Вайсман В.А. Указ. соч. С. 98-103.

[7] Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия по делам несовершеннолетних («Пекинские правила»), принятые Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 1985 г. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

«Радуга». В Брянской воспитательной колонии УФСИН России по Брянской области был осуществлен красочный арт-проект. Воспитанники участвовали в конкурсе разноцветных рисунков на асфальте. Целью проведения праздника стало проявление творческих способностей несовершеннолетних осужденных, их самовыражение. По мнению психологов, воспитанники показали свой позитивный настрой и адекватное внутреннее психологическое состояние[8].

Важнейшей задачей является эффективная воспитательная работа, которая должна охватывать изучение личности осужденного, ее особенностей, оценку культурного уровня осужденного, изучение динамики когнитивных, эмоциональных, личностных и иных изменений осужденного и их прогнозирование, а также разработку и ведение индивидуальной коррекционной работы. Изучение личности несовершеннолетних преступников и попытка ее коррекции обусловлены рядом психологических особенностей данной категории лиц. Преступники подросткового возраста в силу незрелости психики, отсутствия морально-этических установок и других сдерживающих механизмов легко приобретают антиобщественные привычки и асоциальное поведение. Объективно и субъективно важные проблемы личностного характера проявляются у несовершеннолетних в недостаточном уровне самостоятельности; неадекватности самооценки и уровня притязаний; несформированных нравственных эталонах, идеалах и мировоззрении; отсутствии конкретных жизненных целей и устремлений; подростковом негативизме; неудовлетворенности собой. Наиболее редкие варианты поведения у лиц, содержащихся в воспитательных колониях, – компромисс (12%), сотрудничество и избегание (по 16%); чаще – приспособленчество (24%), наиболее часто – соперничество (32%). Лица молодежного возраста от 17 до 25 лет чаще совершают преступления агрессивного, импульсивного характера. Высокий процент деформаций в отношении к важным сферам жизни человека среди воспитанников колонии, перешагнувших подростковый возраст, с большой вероятностью позволяет прогнозировать дальнейшие асоциальные способы функционирования в обществе, деструктивные тенденции в семье и по отношению к собственным детям [9]. Воспитательная работа должна включать нравственное,

---

[8] Храброва Е.В. Организация воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными в социальной среде воспитательной колонии // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2015. № 4 (32). С. 97 - 101.

[9] Щелина Т.Т. Карюхина А.С. Социально-психологические особенности несовершеннолетних осужденных современных воспитательных колоний // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2015. № 9(53).

правовое, трудовое, физическое и иные формы воспитания осужденных, например экологическое, патриотическое и т. д.[10]

В колониях для несовершеннолетних и воспитательных центрах организуется единый учебно-воспитательный процесс. Общее, среднее профессиональное образование по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих и профессиональное обучение осужденных осуществляются в общеобразовательных организациях, профессиональных образовательных организациях и учебно-производственноых (трудовых) мастерских. Также несовершеннолетним осужденным разрешается обучаться по заочной форме в образовательных организациях высшего образования и профессиональных образовательных организациях.

В настоящее время в школах воспитательных колоний проводятся разнообразные воспитательные мероприятия, праздники, конкурсы, осуществляется кружковая работа. Начало преобразования исправительных учреждений для несовершеннолетних в воспитательные центры связано с рядом новшеств. В Канской воспитательной колонии предпринята попытка использования воспитательного потенциала социальной среды. В коридорах школы поставлены столы с шахматами, шашками, сканвордами, пазлами, что позволяет организовать перемены между уроками с пользой для подростков, приобщить их к культуре, научить правильно организовывать свободное время, развивать коммуникативные навыки продуктивного общения со сверстниками и учителями, последние также с удовольствием принимают участие в интеллектуальных играх. Во многих исправительных учреждениях для несовершеннолетних в процессе обучения используются информационно-коммуникационные технологии и Интернет, аудиовизуальное оборудование и др. Так, воспитанники Ангарской воспитательной колонии с помощью Интернета участвуют в областных и региональных научно-практических конференциях «Диалог культур», «Открытие, успех и перспектива» и др. Повышению мотивации к учению и получению профессии способствует участие воспитанников всех колоний в дистанционных олимпиадах («Путевка в жизнь» - проект МГУ, «Видеоуроки» и др.) и творческих конкурсах. Во многих воспитательных колониях функционируют различные музеи. Так, в Брянской воспитательной колонии существуют три музея, посвященных памяти воинов Первой мировой войны, партизан Великой Отечественной войны и воинов, павших в Афганистане[11].

---

[10] Полякова В.О. Указ. соч. С. 199.
[11] Храброва Е.В. Указ соч. С. 99.

Одним из основных средств исправления несовершеннолетних преступников является трудотерапия. Перед работниками воспитательных центров стоит задача сформировать у подростков не только позитивное отношение к труду, но и по возможности дать им профессию.

Важным отличием воспитательных центров от воспитательных колоний является развитие системы самоуправления. Самоуправление – это реальная возможность для делового сотрудничества подростков и взрослых, лидеров и коллектива. Основой этого сотрудничества является совместное участие в практических делах. Это избрание на определенный срок дежурных, которые отвечают за состояние дел и психологический климат в коллективе, что позволяет реализовать демократические начала в жизнедеятельности коллектива и формировать опыт лидера у каждого подростка. Это стимулирует самообразование, самосовершенствование, формирует желание преодолевать трудности.

Е.В. Храброва справедливо отмечает, что условиями развития личности и индивидуальности в социальной среде воспитательной колонии являются:

– возможность выбора деятельности (ее содержания и форм), которая, что особенно важно, позволила бы воспитаннику достичь наибольшего успеха, наивысшего самовыражения (создание «ситуации успеха»);

– возможность построения диалоговых отношений с людьми разных возрастов и социальных групп (общение с представителями родительского комитета, попечительского совета, общественных наблюдательных комиссий, деятелями культуры, спортсменами, студентами-волонтерами и др.);

– возможность проживания различных социальных ролей (ученика, работника и др.);

– выбор коллективов (в школе, учебно-производственной мастерской, клубе по интересам и т.п.), общностей и их интенсивная смена (застой и невозможность выхода из одного сообщества приводят к усугублению криминальной субкультуры);

– освоение подпространств: культурного, природного, информационного и т.д.[12]

Одной из важнейших проблем эффективного функционирования воспитательных центров является готовность сотрудников нынешних воспитательных колоний к преобразованию учреждений в воспитательные центры. Среди мер по повышению эффективности

[12] Храброва Е.В. Указ соч. С. 101.

деятельности и уровня готовности к работе в новых условиях 46,6 % сотрудников отметили необходимость осуществления более тщательного подбора сотрудников исходя из их качеств, 24,4 % – создание условий для учебы сотрудников по профессиональным вопросам[13].

Разумеется, в ходе реформирования выявляются недоработки: пока еще не все сотрудники воспитательных отделов понимают, что формы работы с несовершеннолетними существенно отличаются от процесса исправления взрослого осужденного, не все имеют достаточный опыт работы в УИС, тем более с несовершеннолетними. Следовательно, необходимо провести комплекс мероприятий, направленных не только на внешнее преобразование соответствующих учреждений, но и на работу с персоналом, его подготовку к новым условиям, а также на формирование развитой системы самоуправления и правильной организации досуга.

Список литературы

1. Евдокимов И.В., Казберов П.Н. Готовность сотрудников воспитательных отделов к работе в воспитательных центрах – учреждениях нового типа // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2014. № 4. С. 27 - 30.

2. Игнатова Е.В. Особенности правового статуса несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в воспитательных колониях // Юридические науки. 2016. № 47-1.

3. Мануйлов Ю.С. Концептуальные основы средового подхода в воспитании [электронный ресурс]. URL:http:// sreda-lab.narod.ru/index/0-11 (дата обращения 10.06.2016).

4. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия по делам несовершеннолетних («Пекинские правила»), принятые Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 1985 г. [электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

5. Полякова В.О. Пенитенциарные средства достижения результатов исправительного воздействия при исполнении лишения свободы несовершеннолетних преступников: пути их совершенствования // Социально-экономические явления и процессы. 2015. Т. 10. № 7. С. 195 - 203.

6. Репьева А.М. Основные проявления нарушения прав осужденных в воспитательных колониях и пути их устранения //

[13] Евдокимов И.В., Казберов П.Н. Готовность сотрудников воспитательных отделов к работе в воспитательных центрах – учреждениях нового типа // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2014. № 4. С. 27 - 30.

Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2016. № 14-2. С. 306 - 308.

7. Усеев Р.З., Вайсман В.А. Реформирование воспитательных колоний в аспекте безопасности уголовно-исполнительной системы: генезис, теоретико-правовые и организационные проблемы // Вестник Воронежского института ФСИН России. 2016. № 1. С. 98 - 103.

8. Храброва Е.В. Организация воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными в социальной среде воспитательной колонии // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2015. № 4 (32). С. 97 - 101.

9. Щелина Т.Т., Карюхина А.С. Социально-психологические особенности несовершеннолетних осужденных современных воспитательных колоний // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2015. № 9 (53).

PROBLEMS OF TRANSFORMATION OF COLONIES INTO EDUCATIONAL CENTERS IN RUSSIA

T. G. Lepina

Southwest State University

The article presents a new approach to resocialization of juvenile convicted under the conditions of the deprivation of freedom; the introduction of new models of an educational centre is proposed and is analyzed within the framework of the reformation of criminal-executive system; specific character activity, general tasks of educational centers and the need of introducing new forms of influencing for resocialization of juveniles convicted are formulated.

Keywords*: resocialization; educational centre; the reformation of criminal-executive system; service probation; juvenile convicted.*

Об авторе

ЛЕПИНА Татьяна Геннадьевна – канд. юр. наук, доцент кафедры уголовного права Юго-Западного государственного университета (305040, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94), e-mail: lepina2813@mail.ru

LEPINA Tatyana - Candidate. jur. Associate Professor, Department of Criminal Law of the Southwest State University (305040, Kursk, ul. 50 let Oktyabrya, 94), e-mail: lepina2813@mail.ru

Лепина Т.Г. Проблемы преобразования воспитательных колоний в воспитательные центры в России // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2017. № 1. С. 83 – 91.

Вестник ТвГУ. Серия "Право". 2017. № 1. С. 92 - 98.

УДК 343.123

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

Т. А. Ткачук, К. А. Борисенко

Владимирский юридический институт ФСИН России

Статья посвящена исследованию теоретических и концептуальных вопросов обеспечения выявления и расследования преступлений коррупционной направленности в пенитенциарном ведомстве. Предлагается авторское определение понятия оперативно-розыскного обеспечения раскрытия коррупционных преступлений в уголовно-исполнительной системе.

Ключевые слова: *коррупция, оперативно-розыскная деятельность, раскрытие преступлений, пенитенциарная система, обеспечение.*

Коррупционная преступность в России, несмотря на предпринимаемые усилия, приобретает характер реальной и системной угрозы национальной безопасности страны. Об этом свидетельствует широкий спектр мер, реализуемых на различных уровнях управления, в число которых входят нормотворческие инициативы, направленные на повышение прозрачности государственного управления, сокращение административных барьеров и упрощение согласительных процедур, вовлечение населения в общественный надзор и контроль за деятельностью властных структур[1]. Кроме того, по данным ряда международных независимых организаций, в настоящее время Россия входит в число стран с наиболее развитой коррупцией[2]. Однако, несмотря на регулярно принимаемый комплекс действий, коррупционные проявления продолжают оказывать мощное негативное воздействие на все сферы жизнедеятельности государства и общества, серьезно тормозят социально-экономические и политические преобразования государства, подрывая его международный авторитет.

Не случайно Президент Российской Федерации В.В. Путин в своем выступлении на расширенном заседании коллегии МВД в очередной раз

---

[1] Заседание президиума Совета по противодействию коррупции / Президент России URL: http://www.kremlin.ru/catalog/keywords/93/events/52043#sel=8:1,8:34 (дата обращения 11.11.2016).

[2] Харитошкин В.В. Опыт противодействия коррупции в США и Китае // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2015. № 4. С. 66.

заявил, что работу по борьбе с коррупцией необходимо усилить в первую очередь для повышения доверия к органам власти в целом[3].

Заметим, что с течением времени коррупционная преступная среда консолидируется, усиливается ее организованность, возрастают профессионализм и масштабность преступных деяний. Об этом свидетельствуют и статистические данные. Так, в 2015 г. было выявлено и задокументировано 13 тысяч фактов взяточничества, из которых 951 преступление – в крупных и особо крупных размерах. Следует заметить, что данная цифра в 1,5 раза больше количества выявленных преступлений аналогичного периода 2014 г.[4] Авторы убеждены, что данный факт следует связывать с тенденцией и переориентированием правоохранителей на более четкую и глубокую работу в вопросах противодействия организованным коррупционным проявлениям.

Нельзя не отметить, что особую тревогу и опасение вызывает нарушение законности в правоохранительных структурах, особенно среди сотрудников пенитенциарного ведомства. Анализ статистических данных и информационного портала позволяет констатировать, что также несмотря на проводимую работу коррупционные проявления занимают «лидирующие» позиции по количеству выявленной противозаконной деятельности среди личного состава уголовно-исполнительной системы (далее - УИС)[5]. При этом очевидным представляется факт, что уровень раскрываемости коррупции не в полной мере соответствует требованиям и условиям борьбы с ней как одной из стратегических задач государственной уголовной политики.

При сложившейся обстановке и с учетом четко взятого курса на искоренение нарушения законности такого рода повышается значимость применения комплексных оперативно-розыскных мер и взаимодействия с оперативными аппаратами пенитенциарного ведомства, обеспечивающими субъектов расследования значимой и необходимой информацией для установления истины по уголовным делам рассматриваемой категории преступлений. В этой связи одной из причин сохранения достаточно высокого уровня коррупционной преступности можно, без сомнения, назвать сложности выявления, раскрытия и расследования такого рода преступлений[6]. Поэтому наряду

---

[3] Расширенное заседание коллегии МВД / Президент России URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/51515 (дата обращения 11.11. 2016).

[4] Там же.

[5] Согласно основной форме статистической отчетности ФСИН России (3-ПР), в 2015 г. из 377 зарегистрированных фактов преступного характера среди сотрудников УИС 96 составили коррупционные проявления посредством дачи (получения) взятки.

[6] Яковлева Н.Г. О некоторых особенностях выявления и расследования должностных преступлений коррупционной направленности // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2015. № 4. С. 75 - 76.

с тактическими и методическими, т.е. практико-ориентированными условиями обеспечения деятельности правоохранительных структур, глубокой проработки требуют теоретические вопросы их оперативно-розыскного обеспечения выявления коррупции, что в свою очередь является базисом последующих научно-практических рекомендаций по совершенствованию и повышению эффективности прогнозирования, организации, планирования и алгоритмизации расследования преступлений представленной группы.

Заметим, что стремление к обоснованию теоретической основы направления деятельности непосредственно к аспектам раскрытия и расследования преступлений коррупционной направленности в УИС обусловлено тем, что оно сопряжено с решением таких вопросов, как:

- поиск эффективных средств воздействия и профилактики коррупционной преступности в пенитенциарной системе посредством мероприятий розыскного (конспиративного) характера;
- совершенствование известных и поиск новых организационных, методических и тактических средств повышения эффективности получения фактических данных, обеспечивающих решение задач последующего уголовного преследования (уголовного судопроизводства);
- предупреждение, пресечение или нейтрализация противодействия установлению объективной истины по расследуемым уголовным делам данной категории;
- повышение уровня использования подразделениями собственной безопасности ФСИН России комплекса криминалистических и оперативно-розыскных мер в целях своевременного выявления фактов коррупции;
- разработка организационных, методических и тактических основ взаимодействия правоохранительных органов в решении задач своевременного выявления коррупционных преступлений на основе унификации соотносимости вопросов доказывания, документирования и легализации материалов, полученных оперативным путем;
- совершенствование правового и нормативного регулирования деятельности оперативных и следственных аппаратов по их согласованному исполнению комплексной задачи своевременного, полного и объективного раскрытия и расследования преступлений;
- исследование информационно-коммуникационных, когнитивных, психологических и нравственно-этических аспектов деятельности правоохранителей при выполнении функций по раскрытию и расследованию совершенных коррупционных преступлений.

В современных условиях практики и профилактики борьбы с преступностью данный диапазон аспектов, указанных авторами,

помогает выделить собственно предмет применения сил и средств «негласного» сопровождения выявления и раскрытия противоправных коррупционных проявлений.

С учетом гносеологического потенциала указанных положений закономерным, по мнению авторов, является анализ понятия и сущностной характеристики оперативного обеспечения раскрытия преступлений на современном этапе развития теории оперативно-розыскной деятельности.

Так, ряд ученых и практиков ассоциируют рассматриваемую категорию в своем общем виде с вопросами обеспечения взаимодействия, взаимообусловленности, единства направленности действий правоохранительных органов по расследованию определенной группы преступлений. Например, В.П. Хомколов определяет ее как «самостоятельную систему в структуре взаимодействия следователя и органов дознания, как комплекс правовых и организационно-тактических мер, обусловливающих взаимосвязь и взаимовлияние следователя и оперативно-розыскных аппаратов органов внутренних дел в целях всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела»[7]. Данная позиция применимо к исследуемой категории преступлений представляется не совсем верной, так как подчеркивает преимущественно лишь одну из задач данной категории обеспечения.

Представляется интересной позиция И.А. Климова и А.М. Абрамова, которые под оперативно-розыскным обеспечением расследования преступлений понимают основанную на законе и ведомственных нормативных актах комплексную систему оперативно-розыскных мероприятий, осуществляемых оперативно-розыскными аппаратами ОВД и направленных на непрерывное, своевременное и полное обеспечение предварительного следствия информацией, содержащей совокупность фактических данных об обстоятельствах расследуемых преступлений[8]. Это положение в большей степени коррелирует с действительностью, причем недостаточно освещенными остаются вопросы доследственной проверки сообщений о факте

---

[7] Хомколов В.П. Правовые и организационно-тактические вопросы оперативно-розыскного обеспечения деятельности следователя по установлению лица, совершившего преступление: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 1984. С. 13.

[8] Абрамов А.М., Климов И.А. Организационно-тактические формы оперативно-розыскной деятельности. М.: ЮИ МВД России, 1995. С. 20 - 21; Бордиловский Э.И. Сущность и основные направления оперативно-розыскного обеспечения предварительного расследования групповых преступлений // Тр. Академии МВД СССР. М., 1990. С. 112.

совершенного преступления, что является неотъемлемой частью такой латентной категории преступлений, как коррупционные.

Более последовательной и закономерной позиции, по мнению авторов, придерживается А.В. Кудрявцев, который освещает данную категорию розыскного характера через призму деятельности оперативных аппаратов ФСИН России в соответствии с поставленными задачами ведомства. Так, по мнению профессора, оперативно-розыскное обеспечение раскрытия и расследования преступлений, совершаемых в УИС, представляет собой систему мер, осуществляемых субъектами ОРД по выявлению и собиранию фактических данных, обеспечивающих своевременность и обоснованность возбуждения уголовного дела по факту преступного деяния; доказывание виновности лиц, принимавших участие в его совершении; нейтрализацию противодействия криминальной среды объективному расследованию; исполнение функции защиты участников уголовного судопроизводства и полной реализации принципа неотвратимости ответственности виновных за содеянное[9]. Кроме того, А.В. Кудрявцев, раскрывая дефиницию, определяет структурно-содержательные компоненты, позволяющие определить его место в системе правоохранительной деятельности по борьбе с пенитенциарной преступностью.

Проведенное нами исследование и анализ различных точек зрения по рассматриваемому вопросу подчеркивают объективную необходимость разработки согласованной, непротиворечивой и структурированной дефиниции оперативно-розыскного обеспечения раскрытия коррупционных преступлений в УИС, принимая во внимание, что концептуальные точки зрения исследователей рассматривают один и тот же объект с различных позиций, в разных аспектах, поэтому они не исключают, а скорее взаимодополняют друг друга.

Так, авторам представляется, что под оперативно-розыскным обеспечением раскрытия коррупционных преступлений в УИС следует понимать основанную на законах и подзаконных актах деятельность оперативных подразделений ФСИН России, направленную на поиск сведений, представляющих оперативный интерес, и их последующую реализацию в целях своевременного выявления и документирования признаков рассматриваемой группы преступлений, обеспечения доказательственной базы и информационной поддержки уголовного преследования (государственного обвинения) в суде.

---

[9] Кудрявцев А.В. Некоторые особенности оперативно-розыскного обеспечения расследования преступлений, совершенных в уголовно-исполнительной системе // Вестник Владимирского юридического института. 2012. № 4(28). С. 20.

В этой связи необходимо добавить, что на всех стадиях выявления, раскрытия и расследования коррупционных проявлений в УИС оперативно-розыскное обеспечение носит специальный, целевой, комплексный и временный характер. Поэтому основными формами оперативно-розыскной деятельности в этих условиях должны быть сбор, обработка, анализ, систематизация и обмен значимой информацией оперативного характера, а также проведение совместных с другими правоохранительными органами и ведомствами оперативно-розыскных мероприятий и учений для координации, согласованности действий структурных подразделений и оптимизации борьбы с коррупцией в целом.

Список литературы

1. Абрамов А.М., Климов И.А. Организационно-тактические формы оперативно-розыскной деятельности. М.: ЮИ МВД России, 1995.

2. Бордиловский Э.И. Сущность и основные направления оперативно-розыскного обеспечения предварительного расследования групповых преступлений // Труды Академии МВД СССР. М., 1990. С. 112.

3. Борьба с коррупцией: новые подходы и векторы современного развития: материалы Всерос. научн.-практ. конф. Волгоград, 15-25 ноября 2010 г. / отв. ред. В.В. Чуриков. Волгоград: изд-во ВолГУ, 2011.

4. Заседание президиума Совета по противодействию коррупции / Президент России. URL: http://www.kremlin.ru/catalog/keywords/93/events/52043#sel=8:1,8:34 (дата обращения 11.11.2016).

5. Кудрявцев А.В. Некоторые особенности оперативно-розыскного обеспечения расследования преступлений, совершенных в уголовно-исполнительной системе // Вестник Владимирского юридического института. 2012. № 4(28). С. 20.

6. Сотников К.И. Противодействие коррупции: социально-правовые и криминалистические аспекты: монография. М., СПб.: РПА Минюста России, 2012. 264 с.

7. Расширенное заседание коллегии МВД / Президент России. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/51515 (дата обращения 11.11. 2016).

8. Харитошкин В.В. Опыт противодействия коррупции в США и Китае // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2015. № 4. С. 66.

9. Хомколов В.П. Правовые и организационно-тактические вопросы оперативно-розыскного обеспечения деятельности следователя

по установлению лица, совершившего преступление: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 1984. С. 13.

10. Яковлева Н.Г. О некоторых особенностях выявления и расследования должностных преступлений коррупционной направленности // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2015. № 4. С. 75 - 76.

QUESTION ABOUT ESSENCE OF OPERATIONAL-INVESTIGATIVE SECURING CORRUPTION DISCLOSURE IN THE FEDERAL PENAL SERVICE

T. A. Tkachuk, K. A. Borisenko

Vladimir Law Institute of the Federal Penal Service

Article is devoted to a research of theoretical and conceptual questions of ensuring identification and investigation of corruption crimes in penitentiary service. Authors approve definition of operational search ensuring investigation of corruption crimes of Penal system.
Keywords: *Corruption, operational search activity, disclosure of crimes, Federal Penal system, ensuring.*

Об авторах:

ТКАЧУК Татьяна Алексеевна - начальник кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики юридического факультета Владимирского юридического института ФСИН России, доктор юридических наук, профессор, e-mail: tatkachyk@mail.ru, (600037, г. Владимир, ул. Нижняя Дуброва, д. 34, кв. 78).

TKACHUK Tatyana - doctor of Law, professor, head of the department of criminal justice and forensic science at law faculty in Vladimir Law Institute of the Federal Penal Service (600037, Vladimir, street Low Dubrova, d. 34, sq. 78.).

БОРИСЕНКО Ксения Александровна -преподаватель кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики юридического факультета Владимирского юридического института ФСИН России, e-mail: whatisboris@rambler.ru, (600027, г. Владимир, ул. Комиссарова, д. 26, кв. 19).

BORISENKO Kseniya - educator of the department of criminal justice and forensic science at law faculty in Vladimir Law Institute of the Federal Penal Service (600027,Vladimir, street Komissarova, d. 26, sq. 19).

Ткачук Т.А., Борисенко К.А. К вопросу о сущности оперативно-розыскного обеспечения раскрытия преступлений коррупционной направленности в уголовно-исполнительной системе // Вестник ТвГУ. Серия Право. 2017. № 1. С. 92 – 98.

Вестник ТвГУ. Серия "Право". 2017. № 1. С. 99 - 105.

УДК 343.81

ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СЛЕДСТВЕННЫХ ИЗОЛЯТОРАХ (СИЗО) И ТЮРЬМАХ

В. В. Харитошкин

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Рассматриваются причины и условия, способствующие совершению преступлений в следственных изоляторах и тюрьмах, а также меры их профилактики.

Ключевые слова: *пенитенциарная преступность, реформа уголовно-исполнительной системы, профилактическая работа в СИЗО и тюрьмах.*

В конце декабря 2016 г. Глава российского Правительства Дмитрий Медведев утвердил концепцию федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017 – 2025 годы)». Как отмечено в этом документе, в настоящее время в деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы имеется немало проблем, носящих системный характер. Среди прочих негативных факторов, оказывающих влияние на эффективность работы исправительных учреждений, в частности, отмечается, что «сохраняется проблема обеспечения личной безопасности осужденных в связи с противоправными действиями, а также негативным влиянием лидеров и членов группировок, криминально ориентированных осужденных и злостных нарушителей установленного порядка отбывания наказания»[1].

В системе исправительных учреждений существует особый вид преступности – пенитенциарная. Под пенитенциарными преступлениями следует понимать деяния, посягающие на общественные отношения в сфере исполнения уголовных наказаний, совершенные в условиях изоляции от общества осужденными или следственно-арестованными.

Преступность в следственных изоляторах (далее – СИЗО) и тюрьмах имеет свои особенности, определяемые конкретно-историческими условиями ее формирования. Одни особенности имеют внешний, атрибутивный характер, придающий ей «особый» колорит (специфический жаргонный язык, татуировки, сложившиеся тюремные

[1] Концепция федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017 ─ 2025 годы)» http://pravo.gov.ru/laws/acts/3/50564856451088.html

традиции и обычаи), другие отражают существенные отличия в приемах и способах совершения преступлений [2].

Любое нарушение в деятельности уголовно-исполнительной системы свидетельствует о возможности наступления негативных последствий как для осужденных, так и для персонала пенитенциарных учреждений. Кроме того, сложившаяся у лиц, содержащихся в СИЗО и тюрьмах, система ценностей и неформальных норм поведения оказывает негативное воздействие не только на поведение осужденных, направляемых для отбывания наказания в исправительные учреждения, но и на поведение определенной части граждан в повседневной жизни.

Наметившиеся в последние годы изменения в уголовно-исполнительной политике государства нашли свое отражение, в частности, в том, что количество лиц, содержащихся в СИЗО и тюрьмах РФ, существенно сократилось (табл. 1).

Таблица 1

	годы						
Показатели	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Количество учреждений	232	233	235	237	237	238	238
Численность спецконтингента	144 912	134 142	120 767	113 214	114 532	115 366	119 018

В то же время уровень и динамика преступности в СИЗО и тюрьмах РФ за аналогичный период, напротив, имели тенденцию к росту, что свидетельствует об ухудшении криминогенной ситуации в этих учреждениях[3] (табл. 2).

Таблица 2

	годы						
Показатели	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Совершено преступлений	66	75	71	81	67	102	105

[2] Саламова С.Я. Преступность в следственных изоляторах. Криминологическое исследование: автореф. дис… канд. юр. наук, М., 2009. С. 3.

[3] Портал правовой статистики прокуратуры РФ [Электронный ресурс]. URL: http://crimestat.ru. Загл. с экрана (дата обращения: 10.06.16 г.).

Таким образом, с учетом снижения количества содержащихся заключенных лиц можно сделать вывод о повышении криминогенности в СИЗО и тюрьмах в РФ.

При этом надо учитывать, что преступность в СИЗО и тюрьмах обладает высокой латентностью, на которую оказывает влияние целый ряд факторов. Во-первых, чаще всего преступления совершаются лицами, уже имеющими криминальный опыт и опыт сокрытия следов преступления. Во-вторых, нередко их к деяниям бывают причастны лица, в профессиональные обязанности которых входит выявление противоправных действий, их регистрация и проверка (искусственная латентность). В-третьих, официальная статистика преступности в местах лишения свободы является во много заниженной ввиду того, что нормы криминальной субкультуры не позволяют сотрудничество осужденных с персоналом исправительных учреждений (естественная латентность)[4]. Поэтому в реальности, по сравнению с официальными статистическими данными, ситуация может быть еще серьезнее.

Основные факторы, влияющие на совершение преступлений в СИЗО и тюрьмах, можно разделить на два вида: общесоциальные факторы, которые влияют на преступность в целом, и специфические, характерные для следственных изоляторов и тюрем, которые, в свою очередь, подразделяются на подвиды: социальные, социально-психологические, экономические, организационно-технические[5].

Наличие пенитенциарной преступности несомненно обусловлено факторами, связанными с кризисными процессами в сфере экономики, несовершенством системы рыночных отношений, что влечет за собой снижение экономического потенциала исправительных учреждений. Зависимость жизни заключенных в СИЗО и осужденных в ИУ от социально-экономического состояния общества очевидна[6].

К социально-психологическим факторам можно отнести межличностные столкновения, низкий уровень образования, культуры, воспитания, пренебрежение к закону, противоречия между групповыми интересами, неблагоприятные социальные ситуации и др.

---

[4] Поликарпов Б.А. Противодействие уголовному преследованию в следственных изоляторах и криминалистические средства его преодоления: автореф. дис … канд. юрид. наук. М., 2016. С. 15.

[5] Кривошеев С.В. Криминологическая и уголовно-правовая характеристика насильственных преступлений, совершаемых в следственных изоляторах: автореф. дис … канд. юрид. наук. М., 2011. С. 19.

[6] Затона Р.Е. Условия содержания заключенных и осужденных как криминогенный фактор, влияющий на стабильность функционирования российских пенитенциарных учреждений // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2010. № 1. С. 5 – 9.

Организационные факторы включают такие моменты, как низкое качество управленческих решений, связанных с организацией профилактической деятельности, проблемы, связанные с подбором кадров для работы в СИЗО и тюрьмах, отсутствие эффективной системы информационного обеспечения.

Анализ практики позволяет выделить наиболее типичные причины совершения преступлений в СИЗО и тюрьмах:

- совершение призираемого в криминальной среде проступка (в основном лицами, впервые помещаемыми под стражу, не имеющими представления об особенностях криминальной субкультуры и тюремных традиций);
- изготовление и наличие в камерах запрещенных предметов (холодного оружия, колющих или режущих предметов и т.п.), употребление заключенными наркотических средств и алкогольных напитков;
- совместное размещение в камере лиц, проходящих по одному делу, либо лиц, которые давали в отношении друг друга свидетельские показания, а также представителей враждующих на свободе преступных группировок;
- добросовестное выполнение сотрудниками СИЗО и тюрем своих служебных обязанностей, когда они создают серьезное препятствие для преступной деятельности заключенных;
- азартные игры среди заключенных;
- стремление соответствовать культивируемым нормам неформального поведения.

Основными условиями, способствующими совершению преступлений в СИЗО и тюрьмах, являются:

- недобросовестное отношение сотрудников учреждений к выполнению служебных обязанностей;
- слабое владение оперативной установкой;
- ненадлежащее проведение обысков и изъятия запрещенных предметов у заключенных;
- недостаточная профилактическая работа с лицами, склонными к совершению преступлений.

Предупреждение преступлений безусловно является приоритетным направлением борьбы с преступностью в СИЗО и тюрьмах. Основная нагрузка по проведению профилактической работы лежит на оперативных отделах СИЗО и тюрем, так как именно они располагают наиболее полной информационной базой. Работа оперативных подразделений направлена на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению преступлений и нарушению режима содержания, а также на выявление лиц, их замышляющих и

подготавливающих. Специалисты, проводившие исследования причин и условий, способствующих совершению преступлений в местах принудительной изоляции от общества, отмечают, что первым этапом профилактической деятельности должна стать нейтрализация негативных проявлений субкультурных отношений между заключенными[7].

Проведение профилактических мероприятий предполагает сбор информации о криминально-активных лицах, особенностях их личности и системе социальных отношений, преступном опыте и связях. Совокупность сведений, которые дают основания для неблагоприятного прогноза, т.е. вывода о вероятности преступного поведения, сразу указывает на необходимость установления оперативного наблюдения за теми, кто сохранил криминальную активность. Эта работа должна осуществляться одновременно по нескольким направлениям. Первое направление представляет собой систему мер общепрофилактического характера. К ним прежде всего следует отнести создание в местах принудительного содержания нормальных условий для заключенных. Второе направление – индивидуально-профилактическая работа с нарушителями установленного режима содержания. Третье направление – использование оперативно-розыскных средств и методов в профилактических целях.

В настоящее время в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы особое внимание уделяется совершенствованию технической составляющей обеспечения безопасности, внедрению новейших интегрированных систем охраны и надзора. Многие из них успешно используются в СИЗО и тюрьмах и способствуют предупреждению совершения преступлений на территории этих учреждений.

Вместе с тем эффективность этих мер можно оценить по динамике зарегистрированных и предупрежденных преступлений, количеству отказных материалов, латентной преступности и характеристике дисциплинарной практики (табл. 3).

Таблица 3

Показатели	2011	2012	2013	2014	2015
Предотвращено преступлений	33 433	30 580	27 388	25 258	26 302

[7] Хохрин С.А., Цветова А.О. Специфика совершения захвата заложников в исправительных учреждениях // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2013. № 1. С. 4 - 6

Из них:	против личности	24 732	20 577	18 172	17 162	18 287
	побегов	2 630	2 631	2 527	2 304	2 564

С учетом данных о росте преступности в СИЗО и тюрьмах снижение показателя предупрежденных преступлений подтверждает вывод о недостаточной эффективности профилактической работы и росте латентной преступности в вышеназванных учреждениях.

Следует также учитывать, что расследование преступлений в СИЗО и тюрьмах отличается рядом специфических особенностей. Это касается как уголовно-процессуального аспекта проведения следственных действий, так и оперативно-розыскного. Безусловно, важное значение имеет и уровень профессиональной подготовки сотрудников данных учреждений. В этой связи в целях повышения эффективности профилактической работы представляется необходимым устранить имеющиеся процессуальные ограничения органов Федеральной службы исполнения наказаний и предоставить оперативным отделам исправительных учреждений полноценные полномочия органа дознания, а начальникам учреждений статус начальника органа дознания путем внесения изменений в УПК РФ.

Список литературы

1. Затона Р.Е. Условия содержания заключенных и осужденных как криминогенный фактор, влияющий на стабильность функционирования российских пенитенциарных учреждений. // Уголовно-исполнительная система: Право, экономика, управление. 2010. № 1. С. 5 – 9.

2. Кривошеев С.В. Криминологическая и уголовно-правовая характеристика насильственных преступлений, совершаемых в следственных изоляторах: автореф. канд. … юрид. наук. М., 2011.

3. Поликарпов Б.А. Противодействие уголовному преследованию в следственных изоляторах и криминалистические средства его преодоления: автореф. канд. … юрид. наук. М., 2016.

4. Саламова С.Я. Преступность в следственных изоляторах. Криминологическое исследование: автореф. дис. … канд. юрид. наук, М., 2009.

5. Хохрин С.А., Цветова А.О. Специфика совершения захвата заложников в исправительных учреждениях // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2013. № 1. С. 4 – 6.

6. Портал правовой статистики прокуратуры РФ [Электронный ресурс]. URL: http://crimestat.ru. Загл. с экрана (дата обращения: 10.06.16).

7. Концепция федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017─2025 годы)»

8. http://pravo.gov.ru/laws/acts/3/50564856451088.html

CRIME PREVENTION IN PRISONS

V. V. Haritoshkin

Tver State University

The article discusses the reasons and the conditions promoting commission of crimes in prisons and their prevention measures.

Keywords: *prison crime, reform of the penal system, care in detention centers and prisons.*

Об авторе

ХАРИТОШКИН Валерий Вячеславович – профессор, зав. кафедры уголовного права и процесса Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33); e-mail: jurfaktver_nauka@mail.ru

HARITOSHKIN Valery V. - Professor, Head. Department of Criminal Law and Procedure of the Tver State University (170100, Tver, ul. Zhelyabova, 33); e-mail: jurfaktver_nauka@mail.ru

Харитошкин В.В. Профилактика преступлений в следственных изоляторах (СИЗО) и тюрьмах // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2017. № 1. С. 99 – 105.

Вестник ТвГУ. Серия "Право". 2017. № 1. С. 106 – 111.

Вопросы публичного права

УДК 342.84

ИНСТИТУТ НАБЛЮДАТЕЛЕЙ НА ВЫБОРАХ КАК ФОРМА ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ

Д. В. Галкин

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Рассматриваются вопросы деятельности наблюдателей, как формы общественного контроля при проведении избирательных кампаний.
Ключевые слова: *общественный контроль, наблюдатели, законодательство об общественном контроле.*

В 2014 г. в России был принят и вступил в силу Федеральный закон от 21.07.2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации». Согласно ч. 1 ст. 3 данного нормативного акта, граждане Российской Федерации вправе участвовать в осуществлении общественного контроля как лично, так и в составе общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций. И в России существует и достаточно успешно функционирует институт общественного контроля в сфере правоотношений по формированию органов законодательной и исполнительной власти всех уровней. Такую возможность предоставляет им институт наблюдателей во время проведения избирательных кампаний по выборам в органы государственной и муниципальной власти.

Как же соотносится деятельность наблюдателей на избирательных участках в день голосования с общественным контролем? В соответствии с ч. 1 ст. 4 Федерального закона от 21.07.2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» под общественным контролем в настоящем Федеральном законе понимается деятельность субъектов общественного контроля, осуществляемая в целях наблюдения за деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, а также в целях общественной проверки, анализа и общественной оценки издаваемых ими актов и принимаемых решений. В соответствии с этим определением избирательные комиссии всех уровней являются органом, за деятельностью которых может устанавливаться общественный контроль, который осуществляется в

ходе проведения всей избирательной кампании, и, в первую очередь, непосредственно в день голосования. Настолько, насколько будет соблюдаться законность при организации голосования, при подсчёте голосов, поданных за того или иного кандидата или политическое объединение, и зависит легитимность избранного представительного органа или должностного лица. И здесь наблюдатели как раз и выступают представителями общественности, представителями участников избирательного процесса, способными не только наблюдать за деятельностью комиссий, но и контролировать соблюдение закона и указывать на возможные ошибки и нарушения, требовать их немедленного устранения.

Так кто же такие наблюдатели с точки зрения избирательного законодательства, каковы их полномочия при проведении голосования и подсчёте голосов?

Избирательное объединение, зарегистрированный кандидат вправе назначить в каждую избирательную комиссию не более двух наблюдателей, которые имеют право поочередно осуществлять наблюдение в помещении для голосования. Одно и то же лицо может быть назначено наблюдателем только в одну избирательную комиссию. Наблюдателями не могут быть назначены выборные должностные лица, депутаты, высшие должностные лица субъектов Российской Федерации (руководители высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации), главы местных администраций, лица, находящиеся в непосредственном подчинении этих должностных лиц, судьи, прокуроры, члены избирательных комиссий с правом решающего голоса, за исключением членов избирательных комиссий, полномочия которых были приостановлены.

В соответствии с ч. 1 ст. 3 Федерального закона от 11.07.2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях» политическая партия является видом общественной организации как организационно-правовой формы юридических лиц (п. 3 ст. 50 Гражданского кодекса Российской Федерации) и соответственно может являться субъектом общественного контроля. Именно поэтому представители политических партий, являющиеся наблюдателями на выборах, рассматриваются в соответствии с Федеральным законом от 21.07.2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» как полноправные участники общественного контроля.

Какими же полномочиями обладают наблюдатели в ходе осуществления своей деятельности? В соответствии с ч. 9 ст. 26 Избирательного кодекса Тверской области наблюдатели имеют достаточно широкие права, такие как ознакомление со списками избирателей, реестром выдачи открепительных удостоверений, который

ведётся на данном избирательном участке, а также реестром обращений граждан, желающих проголосовать вне помещения для голосования. Наблюдатели имеют право находиться на территории избирательного участка не только в день голосования до получения сообщения вышестоящей избирательной комиссии о получении протокола и при повторном пересчёте голосов, но и в дни досрочного голосования. Непосредственно в день голосования наблюдатели вправе наблюдать за выдачей бюллетеней гражданам, за процедурой подсчёта голосов с правом знакомиться с любым заполненным или незаполненным бюллетенем, за составлением избирательной комиссией протокола об итогах голосования и иных документов и получать заверенные копии указанных протоколов. Также очень важным является то, что законодатель не отводит наблюдателям роль статистов на избирательном участке, а предоставляет им право обращаться к представителям участковой избирательной комиссии (председателю или лицу, его заменяющему) с предложениями и замечаниями по вопросам организации голосования. Немаловажным является право наблюдателей обжаловать действия (бездействие) избирательной комиссии в вышестоящую избирательную комиссию, избирательную комиссию субъекта РФ, Центральную избирательную комиссию РФ или в суд.

Как мы видим, осуществление полномочий наблюдателя полностью соответствует целям общественного контроля, которыми, в соответствии с ч. 1 ст. 5 Федерального Закона от 21.07.2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», являются обеспечение реализации и защиты прав и свобод человека и гражданина, прав и законных интересов общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций, обеспечение учета общественного мнения, предложений и рекомендаций граждан, общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций при принятии решений органами государственной власти, органами местного самоуправления, государственными и муниципальными организациями, иными органами и организациями, осуществляющими в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, общественная оценка деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, в целях защиты прав и свобод человека и гражданина, прав и законных интересов общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций.

Можно ли считать такую форму общественного контроля, как организация деятельности наблюдателей во время проведения выборов, одной из более эффективных в реалиях современной России? Безусловно. И это связано в первую очередь с достаточно чётким правовым регулированием данной деятельности. Во-первых, законодатель не только определяет для наблюдателей права, но и устанавливает перечень ограничений в их деятельности, прописанных в виде закрытого списка. Это очень важно, учитывая диспозитивность формулировок и во многом двоякость трактовки прав и обязанностей субъектов общественного контроля, установленных Федеральным законом от 21.07.2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации». В частности, ч. 10 ст. 26 Избирательного кодекса Тверской области определяет, что наблюдатель не вправе участвовать в выдаче избирательных бюллетеней, участвовать, даже по просьбе избирателя, в заполнении бюллетеней или расписываться за избирателя в их получении, участвовать в подсчёте бюллетеней и в принятии решений соответствующей избирательной комиссией.

Однако деятельность наблюдателей, несмотря на то, что она достаточно подробно и всесторонне прописана в избирательном законодательстве, входит в противоречие с Федеральным законом от 21.07.2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации». Дело в том, что данный закон, предоставляя гражданам право участвовать в осуществлении общественного контроля лично, в ст. 9 к субъектам общественного контроля относит: Общественную палату Российской Федерации, общественные палаты субъектов Российской Федерации, общественные палаты (советы) муниципальных образований, общественные советы при федеральных органах исполнительной власти, общественные советы при законодательных (представительных) и исполнительных органах государственной власти субъектов Российской Федерации. Кроме этого для осуществления общественного контроля в случаях и порядке, которые предусмотрены законодательством Российской Федерации, могут создаваться: общественные наблюдательные комиссии, общественные инспекции, группы общественного контроля, иные организационные структуры общественного контроля.

Как мы видим, в данном перечне отсутствует «гражданин» как индивид. Ведь наблюдатель осуществляет свои полномочия и реализует свои права лично, без привлечения лиц, назначивших его в избирательную комиссию. При назначении наблюдателя от политической партии вопрос не возникает, т.к. в этом случае можно деятельность наблюдателей трактовать как деятельность в составе

структуры (пусть и не долгосрочной), созданной при общественной организации. А как быть с наблюдателями, назначенными кандидатами-самовыдвиженцами? Кандидат, как субъект избирательного права, в ходе выборов в данном случае индивидуализирован и не может рассматриваться с точки зрения закона как «структура» или её часть.

Разрешить данное противоречие могла бы редакция ч. 3 ст. 3 Федерального закона от 21.07.2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», в которой в настоящее время закреплено: «…граждане участвуют в осуществлении общественного контроля в качестве общественных инспекторов и общественных экспертов в порядке, установленном настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами».

Новая редакция указанной ч. 3 ст. 3 ФЗ № 212 необходима по ряду причин. Во-первых, ни сам Закон, ни другие нормативные акты не устанавливают порядок получения статуса общественных инспекторов и общественных экспертов. Во-вторых, законодатель ограничивает возможности осуществления гражданином контрольной деятельности только двумя формами: гражданин может выступать либо общественным инспектором, либо общественным экспертом. На наш взгляд, такое ограничение является неоправданным, поскольку существующие общественные отношения, уже урегулированные действующим законодательством, свидетельствуют о наличии и иных форм контрольной деятельности, которые могут осуществляться гражданином индивидуально. В этой связи редакция ч. 3 ст. 3 ФЗ № 212 должна, на наш взгляд, звучать следующим образом: «…граждане участвуют в осуществлении общественного контроля в качестве общественных инспекторов и общественных экспертов, а также в иных формах и порядке, установленных настоящим Федеральным законом и другими Федеральными законами». Существующая же редакция названной статьи, к сожалению, позволяет неоднозначно трактовать уже действующие и законодательно закреплённые формы общественного контроля.

THE INSTITUTE ELECTION OBSERVERS AS A FORM OF PUBLIC CONTROL

D. V. Galkin

Tver State University

Discusses the activities of the observers, as a form of public control during the election campaigns.

Keywords: *public monitoring, observers, the law on public control* **.**

Об авторе

ГАЛКИН Денис Викторович - руководитель юридической клиники ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33) , e-mail: dvgalkin@mail.ru

GALKIN Denis - head of the low clinic of Tver state University (170100, Tver, Zhelyabova str., 33), e-mail: dvgalkin@mail.ru

Галкин Д.В. Институт наблюдателей на выборах как форма общественного контроля // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2017. № 1. С. 106 – 111.

Вестник ТвГУ. Серия "Право". 2017. № 1. С. 112 - 117.

УДК 342.9

К ВОПРОСУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫХ РЕЖИМАХ

Т. В. Кувырченкова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Дан теоретический анализ некоторых административно-правовых режимов. Автором обосновывается необходимость законодательного закрепления специального административно-правового режима особого правового положения.

Ключевые слова: *административно-правовые режимы, режим чрезвычайного положения, режим особого правового положения.*

Государственное управление невозможно без административно-правовых режимов. Их необходимость обусловлена интересами граждан, потребностью обеспечения безопасности государства, защиты общественных отношений. Административно-правовые режимы решают проблемы как позитивного, так и негативного характера, обеспечивают устойчивое и эффективное государственное управление.

Административно-правовые режимы не только предусматривают ограничение прав и свобод граждан и возложение на них дополнительных обязанностей, расширение полномочий органов исполнительной власти, но и являются регулятором управленческих процессов. В связи с этим в 2010 – 2015 гг. появились принципиально новые административно-правовые режимы, которые основываются на привилегиях, льготах, преимуществах. Это такие режимы, как режим приграничного сотрудничества, режим свободного порта, режим промышленного кластера и др. Они предоставляют субъектам дополнительные права, гарантии, освобождают их от некоторых обязанностей, позволяют субъектам реализовывать свои интересы.

Но, как правило, потребность в административно-правовых режимах вызывается обеспечением безопасности личности и государства. Это особенно актуально, когда возникают экстраординарные ситуации природного, техногенного и биологического характера, а также социальные конфликты. Такие условия получили определение специальных административно-правовых режимов. Для них характерно использование специфических правовых средств, форм и методов государственного управления. В начале XXI в. были определены новые специальные режимы - режим контртеррористической операции, режим информационной безопасности, режим техногенной безопасности и др.

Развитие законодательства, регулирующего специальные административно-правовые режимы, идёт по следующим направлениям:

- устанавливаются дополнительные требования, касающиеся ограничений прав и свобод граждан;
- появляются дополнительные полномочия органов исполнительной власти и должностных лиц;
- усиливается административная ответственность за нарушение правовых режимов (например, за нарушение режима контртеррористической операции КоАП РФ предусматривает более длительный срок административного ареста).

Проблеме административно-правовых режимов в науке уделяли внимание такие ученые, как И.В. Гончаров, С.С. Маилян, А.В. Мелехин, В.Б. Рушайло, Ю.А. Тихомиров и др., которые исследовали специальные правовые режимы - чрезвычайного и военного положения.

Некоторые исследователи предлагают определить новый специальный правовой режим – особое положение, которое по жесткости и объему правоограничений значительно уступает мерам, используемым при режиме чрезвычайного и военного положения. Таким образом, об особом положении, как считает В.Б. Рушайло, можно говорить тогда, когда присутствуют определенные ограничения и запреты, но чрезвычайное и военное положения не объявляются. Как полагает Д.Н. Бахрах, режим особого положения устанавливается федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления[1]. Так, 31 августа 2016 г. губернатор Приморского края принял постановление № 63-пг «О введении на территории Приморского края режима чрезвычайной ситуации регионального характера» для ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, произошедших на территориях Дальнегорского и Уссурийского городских округов, Кавалеровского, Анучинского, Дальнереченского, Лазовского, Михайловского, Ольгинского, Тернейского, Хасанского, Чугуевского, Шкотовского и Яковлевского муниципальных районов, согласно которому вводится административно-правовой режим, указанный выше как особое положение.

Перечень законодательства России, в той или иной степени затрагивающего вопросы защиты прав и свобод граждан в условиях экстраординарных ситуаций, относительно невелик: Федеральный закон от 28.12.2010 «О безопасности», Федеральные конституционные законы

[1] Цит. по: Румянцев Н.В Организационно-правовая работа с личным составом органов внутренних дел в условиях чрезвычайных ситуаций: автореф. дис. … канд. юр. наук. СПб. 2004. С. 14.

«О чрезвычайном положении» от 30 мая 2001 г., «О военном положении» от 30 января 2002 г., Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 г., Федеральный закон от 21.12.1994 «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера».

Общий термин, которым в международно-правовой литературе и внутригосударственных нормативно-правовых актах принято обозначать ситуации чрезвычайного характера, носит название «кризисные ситуации». Так, Конституция Российской Федерации (ст. 56) закрепила существование института чрезвычайного положения, которое следует рассматривать в двух аспектах: как специальный административно-правовой режим и как правовой институт, т. е. совокупность юридических норм и принципов, регулирующих порядок введения в действие, поддержания и отмены чрезвычайного положения, а также иных, тесно связанных с этим общественных отношений. Это - публично-правовой институт, содержащий нормы конституционного, административного, финансового и международного права[2].

Этот специальный административно-правовой режим состоит из следующих частей: 1) формы особого управления территорией, на которой введено чрезвычайное положение (создание специальных временных органов исполнительной власти); 2) особого правового положения граждан и организаций; 3) специальных разрешительных и общеобязательных методов регулирования. Термин «чрезвычайный» означает: 1) эти меры могут применяться только в условиях чрезвычайного положения; 2) применяются также административно-правовые ограничения прав и свобод субъектов, на них налагаются дополнительные обязанности, а также изменяются полномочия и функции органов государственной власти и местного самоуправления.

Существуют два вида режима чрезвычайного положения: «социального» и «природно-техногенного» характера. Основной целью введения чрезвычайного положения является обеспечение защиты прав и свобод граждан, а также устранение угрозы безопасности основам конституционного строя. Но под определение чрезвычайного положения не подпадают ситуации внутренних вооруженных конфликтов, требующих особых мер для их урегулирования. В юридической литературе встречается и такое понятие, как «контртеррористическая операция». Учитывая общую теоретическую и правовую непроработанность проблематики в Российской Федерации, законодатель 6 марта 2006 г. принял Федеральный закон «О

[2] Кувырченкова Т. В. Конституционно-правовая защита прав человека в условиях вооруженного конфликта немеждународного характера: дис. … канд. юр. наук. М., 2006. С. 110 - 111.

противодействии терроризму», где дал определение контртеррористической операции. Контртеррористическая операция – комплекс специальных, оперативно-боевых, войсковых и иных мероприятий с применением боевой техники, оружия и специальных средств по пресечению террористического акта, обезвреживанию террористов, обеспечению безопасности физических лиц, организаций и учреждений, а также минимизации последствий террористического акта, хотя в зарубежных источниках она определяется несколько по-другому[3]. Контртеррористическая операция также имеет свои особенности и не подпадает под понятие немеждународного вооруженного конфликта, требующего установления особого административно-правового режима для его урегулирования.

Таким образом, за пределами законодательного регламентирования до сих пор остаются ситуации, которые в международном праве получили определение вооруженных конфликтов немеждународного характера. Все это привело к тому, что под вопросом оказалась территориальная целостность России (Чеченские события 1990 – 2000 гг.), а ведь это один из признаков суверенного государства. Угроза территориальной целостности государства носила внутренний характер, но это является не меньшей проблемой, чем наличие внешней угрозы. Любое государство может столкнуться с такими чрезвычайными обстоятельствами, когда для обеспечения правопорядка на всей территории или ее части требуется применение особых организационно-правовых мер защиты прав и свобод граждан и ликвидации последствий этих экстраординарных ситуаций. Например, социальные конфликты (массовые беспорядки, создание и деятельность на территории субъекта Федерации незаконных вооруженных формирований и др). Для поддержания правопорядка в таких ситуациях требуются специальные, чрезвычайные меры, которые отличаются тем, что не только направлены в отношении лиц, допускающих правонарушения или преступления, а непосредственно затрагивают интересы всего населения, проживающего в регионе, ограничивая предоставленные ему права и накладывая дополнительные обязанности, а также отличаются масштабами угрозы для государства в целом[4].

Для данных условий необходимо установление отдельного специального административно-правового режима, который можно обозначить как «режим особого правового положения». Законодательно нужно закрепить: обстоятельства введения указанного правового режима, права и свободы, которые могут быть ограничены при его

[3] Кувырченкова Т. В. Защита прав человека в условиях внутренних вооруженных конфликтов: монография. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2007. С. 22 – 23.
[4] Там же. С.56 – 57.

установлении, механизмы защиты при нарушении прав и свобод, силы и средства, обеспечивающие этот административно-правовой режим.

Таким образом, мнение И.В. Гончарова, предлагающего «законодательно определить особый правовой режим, устанавливаемый в период действия вооруженного конфликта немеждународного характера, отличающийся по своим характеристикам от режима чрезвычайного положения природного, техногенного и экологического характера, режима чрезвычайного положения криминогенного характера; регламентировать создание и действие органов власти в данный период, правовое положение граждан и организаций, необходимые ограничения соответствующих индивидуальных и коллективных основных прав и свобод» является обоснованным[5]. Данный административно-правовой режим, полагаем, должен быть законодательно закреплен отдельным федеральным конституционным законом.

Список литературы

1. Гончаров И.В. Конституционные основы федерального вмешательства при защите основных прав и свобод человека и гражданина в субъектах Российской Федерации: дисс…д - ра юр. наук. – М., 2004. 465 с.

2. Кувырченкова Т. В. Конституционно-правовая защита прав человека в условиях вооруженного конфликта немеждународного характера: дис. … канд. юр. наук. М., 2006. 186 с.

3. Кувырченкова Т. В. Защита прав человека в условиях внутренних вооруженных конфликтов: монография. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2007. 88 с.

4. Румянцев Н.В. Организационно-правовая работа с личным составом органов внутренних дел в условиях чрезвычайных ситуаций: автореф. дис. … канд. юр. наук. СПб. 2004. 18 с.

[5] Гончаров И.В. Конституционные основы федерального вмешательства при защите основных прав и свобод человека и гражданина в субъектах Российской Федерации: дис…д-ра. юр. наук. М., 2004. 465 с.

ON THE ADMINISTRATIVE AND LEGAL REGIME

T. V. Kuvyrchenkova

Tver State University

The article is devoted to theoretical analysis of some administrative-but-legal regimes. The author proves the necessity of legisla-tive fixing the special administrative-legal regime of the special legal status.

Keywords: *legal and administrative regimes, the regime through-tremely provisions of the special legal regime of the situation.*

Об авторе

КУВЫРЧЕНКОВА Татьяна Владимировна - кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного, административного и таможенного права Тверского государственного университета, (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: kuvirchenkova@rambler.ru

KUVYRCHENKOVA Tatiana - PhD, assistant professor of constitutional, administrative and customs law of the Tver State University (170100, Tver, Zhelyabova st, 33.), E-mail: kuvirchenkova@rambler.ru

Кувырченкова Т.В. К вопросу об административно-правовых режимах // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2017. № 1. С. 112 – 117.

Вестник ТвГУ. Серия "Право". 2017. № 1. С. 118 - 123.

УДК 316.4

О НЕКОТОРЫХ УРОКАХ ПЕРВОГО ОПЫТА РОССИЙСКОГО ПАРЛАМЕНТАРИЗМА

Н. Т. Мелешенко

ФГБОУ ВО Тверской государственный университет, г. Тверь

Статья посвящена анализу причин неудачи первого опыта российского парламентаризма и проблеме преодоления резкого имущественного неравенства в современный период в России как необходимого условия формирования справедливого общественного устройства.

Ключевые слова: *социальный раскол, имущественная дифференциация населения, децильный коэффициент, справедливое общественное устройство.*

И первая Государственная дума Российской империи, а затем вторая и третья не смогли обеспечить вместе с царским правительством разрешения насущных проблем, резко проявившихся в событиях 1905 г., в частности в забастовках и стачках рабочих, многочисленных поджогах крестьянами помещичьих усадеб, восстании моряков броненосца «Потёмкин» и в Декабрьском вооружённом восстании в Москве. В условиях надвигающейся революции 17 октября 1905 г. царь подписал манифест «Об усовершенствовании государственного порядка». В нём он не только обещал народу гражданские права и свободы, но и предлагал признать Государственную думу, избранную всеми слоями населения, законодательным органом, без одобрения которого ни один закон не мог вступить в силу. Реализация этих предложений могла бы стать некоей основой начала политических и социально-экономических реформ. Но этого не произошло. Взаимного понимания царём и Государственной думой способов решения насущных проблем не было достигнуто, в основном из-за достаточно радикальных предложений депутатов, отражавших и классовые противоречия, и раскол элит, и отсутствие у большинства представителей противоборствующих сил государственной ответственности за судьбу страны. В итоге царское правительство, Государственная дума и в целом правящие круги не смогли выработать согласованную позитивную концепцию реформ, способных разрешить назревшие проблемы и тем самым предотвратить грядущие социальные потрясения. Касаясь первого неудачного опыта парламентаризма в России и его учёта в настоящее время, председатель Конституционного суда РФ В.Д. Зорькин отмечал, что необходимым условием успеха той широкомасштабной социальной трансформации, которая осуществляется сейчас в постсоветской России, является

общенациональное согласие по вопросам справедливости формирующегося общественного устройства. Оно не может быть достигнуто там, где не преодолен социальный раскол, одним из наиболее ярких проявлений которого является резкая имущественная дифференциация населения [1].

Действительно, большое различие в доходах граждан является одной из существенных проблем современного российского общества. Степень имущественного расслоения общества показывает децильный коэффициент неравенства доходов - отношение средней величины доходов 10% наиболее состоятельной части населения к среднедушевому доходу 10% его беднейшей части. В так называемых социальных государствах Европы, в частности Швеции, Дании, Норвегии, в целях сохранения социального мира между бедными и богатыми децильный коэфициент с помощью государственного регулирования поддерживается на уровне от 4,0 до 5,0. В СССР этот показатель укладывался в интервале от 3,5 до 4,5 (Основные показатели социально-экономического развития СССР. М. 1989,С.34). В современной Российской Федерации начиная с 1991 г. он регулярно увеличивался [2].

Вот как выглядит соотношение доходов 10 % самых богатых к 10 % самых бедных в период с 1991 по 2009 г.:

Год	1991	1992	1995	1998	2001	2004	2007	2008	2009
	4,5	8,0	13,5	13,8	13,9	15,2	16,8	16,8	16,7

Таким образом, на протяжении всего указанного периода разрыв в доходах наименее и наиболее обеспеченных слоёв населения неуклонно возрастал и в 2014 г. он составил 16,8, а в 2015 г. -16,4. Это означает, что на протяжении четверти века рост доходов 10 % наиболее обеспеченного населения неуклонно превышал рост доходов 10 % наименее обеспеченного населения, и теперь превышает его более чем в 16 раз.

В то же время абсолютное большинство независимых экспертов высказали мнение, что в силу разных объективных и субъективных причин (в том числе из-за большой доли теневой экономики, применения налоговых схем, коррупционной составляющей, вывода доходов в оффшоры и пр.) эти данные существенно занижены. Так, бывший глава РЖД Владимир Якунин, выступая на XI Всемирном русском народном соборе, темой которого была «Богатство и бедность:

[1] Зорькин В. Опыт и уроки первой Государственной думы // Российская газета. 2016. № 93. 28 апреля.
[2] http://tr.rkrp-rpk.ru/get.php?1230

исторические вызовы России», говоря о децильном коэффициенте, определял его величину в 32–35 единиц. Схожие оценки приводил в своих выступлениях академик С.Ю. Глазьев. Достаточная аргументированность таких оценок подтверждается специалистами[3]. Во всяком случае, резкое расслоение населения по уровню доходов столь велико и очевидно, что вновь избранной Государственной думе и Правительству РФ необходимо эту проблему решать безотлагательно и настойчиво. В то же время заработная плата самих депутатов Государственной думы в 12 раз превышает среднюю заработную плату и повышается регулярно. В 2013 г. она составляла 165 тыс., в 2014 г. - 254 тыс., 2015 г.-420 тыс. рублей. Если провести аналогию с США, то там члены конгресса зарабатывают примерно 13 тыс. долларов в месяц, в то время как средняя зарплата в стране составляет примерно 3,5 тыс. долларов. То есть депутаты получают всего в 3,7 раза больше, чем среднестатистический американец. Итальянские парламентарии считаются самыми высокооплачиваемыми в мире, их зарплата составляет почти 15 тыс. евро в месяц. Средний итальянец получает около 2 тыс. евро. Таким образом, разница в доходах составляет не более 7,5 раза [4]. К тому же следует учесть, что зарплата большинства работающих по найму россиян значительно ниже средней заработной платы. По сообщению РИА «Новости» 7.04.2016, согласно данным опроса фонда "Общественное мнение", 8 тысяч рублей в месяц и меньше получают 8% опрошенных, менее 14 тыс. рублей — 15%, от 14 до 20 тыс. рублей — 23%, от 20 до 30 тыс. рублей — 22%, более 30 тыс. руб. получают только 15% опрошенных. Остальные отказались называть свой месячный оклад[5].

Среднемесячная заработная плата в России в номинальном выражении в январе 2016 г. составила 32 122 рубля. По сравнению с январем предыдущего года в реальном выражении она уменьшилась на 6,1 %. При этом около 70 % работников получают меньше средней зарплаты [6], в том числе, как показывают результаты указанного опроса, 46% опрошенных работников получают зарплату до 20 тыс. рублей в месяц. Это жизнь на грани нищеты. И в этих условиях высокие доходы многих депутатов и чиновников и их семей, многочисленные факты их коррумпированности и явная недостаточность их усилий в повышении благосостояния всего народа раздражают население, вызывают недоверие к органам власти.

---

[3] Кобяков А. Преодолеть разрыв. http://www.odnako.org/almanac/material/preodolet-razriv/

[4] http://skolkozarabatyvaet.ru/struktury/zarplaty-deputatov-gosdumy-v-2016-godu

[5] https://ria.ru/society/20160407/1404460153.html

[6] https://ru.wikipedia.org/wiki/

Как свидетельствуют данные опроса Левада- центра, проведенного в сентябре 2016 г. уровень доверия российских граждан к большинству государственных структур и общественных институтов за минувший год резко снизился. Если президенту доверяли на момент опроса три четверти населения — 74 против 80% в 2015 г., то рейтинг Госдумы упал вдвое — с 40 до 22%. По данным социологов, значительное падение доверия зафиксировано по отношению ко всем федеральным институтам власти, кроме президента. Правительство РФ имело рейтинг доверия 45% в 2015 г. и 25% в 2016 г., Совет Федерации — 40% в 2015 г. и 24% в 2016 г. Уровень доверия региональным и местным властям еще ниже — 23 и 22% соответственно. Не лучше обстоят дела у других государственных институтов. Так, прокуратуре и правоохранительным органам доверяют 24% респондентов, а судам - 22%. Политические партии имеют рейтинг доверия 12%[7].

Таким образом, резкое социальное неравенство, когда две трети населения существуют за гранью и на грани бедности, не может не вызывать раскола в обществе и отчуждения народа от власти, что и проявляется в низком уровне доверия населения к органам власти. И естественно, нет такого уважения к праву и закону, которые такое положение закрепляют. В этой связи представляется недостаточно корректным тезис В.Д. Зорькина, что главной причиной того, что царская Россия не сумела использовать шанс на мирную трансформацию, было отсутствие устойчивого правосознания и массового доверия к праву и закону[8]. Этой причиной было непонимание, неумение, нежелание правящих кругов царской России своевременно и мирным путём нивелировать острые социальные проблемы, которые и являлись причиной будущих социальных потрясений. Не могло быть объективно массового доверия ни к органам власти на всех уровнях, ни к праву и закону у голодающих крестьян многих губерний и нещадно эксплуатируемых рабочих. Показательно в этом смысле мнение одного из представителей дореволюционной российской аристократии. В еженедельнике «Аргументы и факты»[9] было опубликовано интервью Георгия Зотова с 96-летним известным меценатом бароном Эдуардом фон Фальц-Фейном, русским аристократом, вывезенным ребёнком из России в 1917 г. Рассказывая о своей родовой усадьбе, сожжённой в период революции, он говорит интервьюеру: «Мне непонятна российская страсть к разрушению. Однако, какой хороший был дом! Почему революционеры не забрали его себе и не устроили там, скажем, детский сад? Сжигать – кому

[7] Аксенов С. Госдума на недоверии. URL: http://svpressa.ru/society/article/158468/
[8] Там же.
[9] Зотов Г. Царь в России не нужен // Аргументы и факты. 2008. № 45. 5 ноября.

польза? Другом нашей семьи был Айвазовский, и в огне погибло десять его картин. Такова была ненависть людей – потому что мы имели всё, а они – ничего. Я вам скажу честно: на дворянах тоже лежит большая вина за революцию».

И далее, на реплику: «Да, такое в последнее время редко приходится слышать», – он отвечает: «Но это правда. Вспоминается: еду я в красивой коляске на коленях у маменьки, такой весёлый нарядный барчук. А люди, работающие в полях, смотрят на нас тяжёлым взглядом. Меня воспитывали четыре гувернантки: англичанка, француженка, немка и русская. Несправедливо. Почему одна семья может позволить ребёнку четырёх нянь, а в деревнях крестьяне с голоду солому едят? Такое социальное расслоение в итоге и вышло нам боком. Большевиков, разумеется, невозможно оправдать за их жестокость. Но, увы, для революции были весьма объективные причины». Затем он подчёркивает, «что в царском режиме не было справедливости»[10]. И это, естественно, являлось основой социального взрыва.

Конечно, уважение к праву и закону является необходимым условием нормального функционирования любого государства и общества. Во всём цивилизованном мире сегодня именно право признаётся безоговорочным фактором упорядочения общественных отношений[11]. Но тогда право и закон должны расцениваться как справедливые всеми членами общества или, по крайней мере, его подавляющим большинством. Этого не было и в период первого опыта российского парламентаризма, нет его, как мы видим, в достаточной степени и теперь. Отсутствует, естественно, и общенациональное согласие по вопросам справедливости формирующегося общественного устройства. Жажда справедливости - генетическая черта российского народа. Идея справедливости и должна быть национальной идеей. И в первую очередь усилия государства, всех ветвей его власти должны быть направлены на устранение бедности значительной части народа, резкого расслоения населения по доходам, справедливости в их распределении и устранении их незаконных и аморальных источников. И только на этой основе можно добиться повышения авторитета власти и закона и национального единства.

---

[10] Там же.

[11] Крусс В.И., С.Н.Смирнов С.Н.. Обзор круглого стола «конституционно-правовые модели и опыт эволюции современных образовательных систем: Россия и Финляндия // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2016. № 2. С. 226.

Список литературы

1. Аксенов С. Госдума на недоверии. http://svpressa.ru/society/article/158468/

2. Зорькин В. Опыт и уроки первой Государственной думы // Рос.газ. 2016. № 93. 28 апр.

3. Зотов Г. Царь в России не нужен // Аргументы и факты. 2008. .№ 45. 5 ноября.

4. Кобяков А. Преодолеть разрыв. URL: http://www.odnako.org/almanac/material/ preodolet-razriv/

5. Крусс В.И., С.Н.Смирнов С.Н. Обзор круглого стола «конституционно-правовые модели и опыт эволюции современных образовательных систем: Россия и Финляндия // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2016. № 2. С. 226.

6. http://tr.rkrp-rpk.ru/get.php?1230

7. http://skolkozarabatyvaet.ru/struktury/zarplaty-deputatov-gosdumy-v-2016-godu

8. https://ria.ru/society/20160407/1404460153.html

9. https://ru.wikipedia.org/wiki/

ABOUT SOME LESSONS OF THE FIRST EXPERIENCE OF RUSSIAN PARLIAMENTARISM

N. T. Meleshenko

Tver State University

This article is dedicated to analysis of reasons of failure of the first experience of Russian parliamentarism and the problem of overcoming a sharp income inequality in the modern period in Russia as a necessary condition for the formation of fair social order.

Keywords: *social cleavage, property differentiation of the population, the decile coefficient, a fair social system.*

Об авторе

МЕЛЕШЕНКО Николай Трофимович – канд. юр. наук, доцент кафедры теории права Тверского государственного (170036, г. Тверь, ул.Желябова, д.33), e-mail: Meleshenko1941@mail.ru

MELESHENKO Nikolai Trofimovich – Docent, candidate of legal sciences, of the department of law of the Tver state university.(170036, Tver, Jelyabov street, 33), e-mail: Meleshenko1941@mail.ru

Мелешенко Н.Т. О некоторых уроках первого опыта российского парламентаризма // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2017. № 1. С.118 - 123.

Вестник ТвГУ. Серия "Право". 2017. № 1. С. 124 - 137.

Правовое регулирование в сфере таможенных отношений

УДК 339.5

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ ПО КОНТРОЛЮ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩЕГО ПОРЯДОК ВЗИМАНИЯ И УПЛАТЫ УТИЛИЗАЦИОННОГО СБОРА

А. А. Сладкова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет

Рассмотрены вопросы правового регулирования и применения утилизационного сбора в практике таможенных органов. Проводится анализ судебных решений по спорам между таможенными органами и участниками внешнеэкономической деятельности, с целью выявления проблем в применении законодательства, регламентирующего порядок взимания и уплаты утилизационного сбора.
Ключевые слова: *таможенные органы, таможенный контроль, транспортные средства, утилизационный сбор, экологическая безопасность.*

Утилизационный сбор был введен в 2012 г.[1] Назначение данного платежа указывается в Федеральном законе № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» (далее – ФЗ «Об отходах производства и потребления»): в целях обеспечения экологической безопасности, в том числе для защиты здоровья человека и окружающей среды от вредного воздействия эксплуатации транспортных средств, с учетом их технических характеристик и износа[2].

Первоначально «существовал механизм гарантирования, позволяющий отечественным производителям не уплачивать сбор при выпуске автомобиля в обращение, а принимать обязательства последующей утилизации автомобиля за свой счёт (аналогичное изъятие распространялось на производителей из стран- членов Таможенного союза)»[3], но некоторые члены Всемирной торговой организации (далее – ВТО), к которой Россия присоединилась 22 августа 2012 г., посчитали введение утилизационного сбора

---

[1] Федеральный закон от 28 июля 2012 г. № 128-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "Об отходах производства и потребления"» и статью 51 Бюджетного кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 31. Ст. 4317.

[2] Федеральный закон от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» (в ред. от 28.12. 2016 г.) // СЗ РФ. 1998. № 26. Ст. 3009.

[3] Багратуни С.А. Утилизационный сбор как мера протекционизма, обеспечивающая экономическую безопасность России // Учен. зап.СПб филиала РТА. № 4 (56).2015. С. 71.

дискриминацией по отношению к импортным автомобилям и обратились в орган по разрешению споров ВТО. «После этого в ФЗ "Об отходах производства и потребления" были внесены изменения, уравнявшие отечественных и иностранных производителей транспортных средств. Так, утилизационный сбор стал распространяться на транспортные средства, ввозимые из Белоруссии и Казахстана, на равных условиях с российскими автопроизводителями и импортерами из третьих стран, а также на транспортные средства, помещенные в Калининградской области под таможенную процедуру свободной таможенной зоны»[4].

Данный платеж включен в гл. 5 «Экономическое регулирование в области обращения с отходами» ФЗ «Об отходах производства и потреблении», при этом Федеральная налоговая служба дает следующие разъяснения по поводу правовой природы утилизационного сбора: утилизационный сбор, уплачиваемый в соответствии со ст.24.1 ФЗ «Об отходах производства и потребления», не входит в систему налогов и сборов, перечень которых определен статьями 13 – 15 Налогового кодекса Российской Федерации[5]. Данный платеж носит неналоговый характер.

Когда транспортное средство, за которое уплачен утилизационный сбор, утратит свои потребительские свойства, его собственник должен будет передать его организациям и индивидуальным предпринимателям, осуществляющим деятельность по обращению с отходами. Затраты данных лиц компенсируются из средств федерального бюджета.

Многие ученые отмечают, что введение утилизационного сбора было направлено на поддержку отечественного автопромышленного комплекса ввиду необходимости значительного снижения ввозных пошлин на автомобили иностранного производства в силу тарифных обязательств России перед ВТО.

При этом утилизационный сбор продолжает выполнять фискальную функцию – пополнение федерального бюджета. По верному замечанию О.Ю. Бакаевой и А.В. Устиновой, «цель введения утилизационного сбора носит во многом декларативный характер. Отсутствие до настоящего времени порядка компенсации затрат специализированным организациям и собственно создание таких организаций, основным видом деятельности которых будет выступать

[4] Бакаева О.Ю., Устинова А.В. Утилизационный сбор в Российской Федерации: особенности и проблемы правового регулирования // Вопросы экономики и права. 2015. № 7. С. 11.

[5] Письмо ФНС России от 12.04.2016 г. № СД-18-3/360@ // СПС «КонсультантПлюс».

утилизация, служат барьером для надлежащего обеспечения экологической безопасности»[6].

Категории плательщиков утилизационного сбора установлены ФЗ «Об отходах производства и потребления». Взимание, исчисление и контроль уплаты утилизационного сбора осуществляют Федеральная таможенная служба и Федеральная налоговая служба.

Федеральная налоговая служба взимает утилизационный сбор у двух категорий плательщиков. К первой категории относятся производители транспортных средств на территории РФ. Ко второй – лица, приобретающие транспортные средства на территории РФ у неплательщиков сбора (тех, кто не уплачивает данный сбор в силу закона, либо в нарушение установленного порядка)[7].

Федеральная таможенная служба взимает утилизационный сбор с плательщиков, осуществляющих ввоз транспортного средства на территорию Российской Федерации или получивших транспортные средства на территории Российской Федерации у лиц, не уплачивающих утилизационный сбор (дипломатические представительства или консульские учреждения, международные организации, пользующиеся привилегиями и иммунитетами в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права; транспортные средства, ввоз которых в Российскую Федерацию осуществляется в качестве личного имущества физическими лицами, являющимися участниками Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом либо признанными в установленном порядке беженцами или вынужденными переселенцами), или у лиц, не уплативших утилизационный сбор в нарушение установленного порядка.

Таким образом, в связи с последними изменениями законодательства в сфере взимания и уплаты утилизационного сбора можно сделать следующий вывод: утилизационный сбор взимается за каждую самоходную машину и прицеп к ней, которые используются в коммерческих целях. За импортную технику нужно заплатить при ввозе в РФ. За отечественную сбор перечисляют производители или покупатели. Это следует из поправок, которые внесены в ст. 24.1 Федерального закона от 24.06.1998 г. № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления»[8].

---

[6] Бакаева О.Ю., Устинова А.В. Указ. соч. С. 15.

[7] Там же. С. 13.

[8] Федеральный закон от 29.12.2015 г. № 392-ФЗ «О внесении изменений в статью 24.1 Федерального закона "Об отходах производства и потребления» // СПС «КонсультантПлюс».

Постановлением Правительства Российской Федерации № 1291 от 26.12.2013 г. «Об утилизационном сборе в отношении колесных транспортных средств и шасси и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» (далее – Постановление № 1291)[9] установлены:

1) виды и категории колесных транспортных средств, в отношении которых уплачивается утилизационный сбор;

2) правила взимания, исчисления, уплаты и взыскания утилизационного сбора в отношении колесных транспортных средств и шасси, а также возврата и зачета излишне уплаченных или излишне взысканных сумм этого сбора;

3) порядок возврата и зачета излишне уплаченных или излишне взысканных сумм утилизационного сбора.

Правовое регулирование порядка взимания утилизационного сбора осуществляется на основании положений ФЗ «Об отходах производства и потреблении», в котором указано назначение утилизационного сбора и определены категории плательщиков утилизационного сбора, При этом вопросы взимания, исчисления, уплаты и взыскания утилизационного сбора регулируются соответствующими Постановлениями Правительства РФ.

При этом постоянно вносятся изменения в законодательство об утилизационном сборе. Так, изменения в основном касаются ставок утилизационного сбора. Например, в 2016 г. прицепы массой до 10 т были освобождены от уплаты утилизационного сбора, а на прицепы массой более 10 т снижены ставки взимания утилизационного сбора[10].

Функция по взиманию утилизационного сбора и контроля за полнотой его уплаты, возложенная на таможенные органы, сопряжена с функцией по выдаче паспортов транспортных средств (далее – ПСТ)[11] в целях упорядочения допуска транспортных средств к эксплуатации на территории Российской Федерации, а также для усиления борьбы с их хищениями и другими правонарушениями на автомобильном транспорте.

---

[9] Постановление Правительства РФ от 26.12.2013 г. № 1291 (ред. от 11.05.2016 г.) «Об утилизационном сборе в отношении колесных транспортных средств (шасси) и прицепов к ним и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 2. Ст. 115.

[10] Постановление Правительства РФ от 11.05.2016 г. № 401 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

[11] Паспорт транспортного средства (ПТС) является документом регистрационного учета, в который вносятся сведения о транспортном средстве и его собственнике.

Указанная обязанность является дополнительной функцией таможенных органов, при реализации которой они осуществляют контроль за полнотой уплаты утилизационного сбора.

Если импортер ввозит транспортное средство с территории третьих стран, он должен уплатить сбор на счет федерального казначейства по соответствующему коду бюджетной классификации, который размещен на сайте ФТС и на информационных стендах таможенных органов. Таможенный инспектор проверяет правильность указанных сведений в формуляре и выпишет таможенно-приходный ордер (далее – ТПО). После этого инспектор заполняет ПТС, в котором ставится отметка, что утилизационный сбор уплачен, и номер ТПО. Если транспортное средство относится к категории средств, в отношении которых сбор не уплачивается, соответственно ТПО не заполняется, а в ПТС ставится отметка, что утилизационный сбор не уплачивается в соответствии с положением ФЗ «Об отходах производства и потреблении» (п. 6 ст. 24.1– переселенец либо дипломат)[12].

При таможенном декларировании транспортных средств в целях контроля расчета утилизационного сбора в таможенный орган в силу ст. 183 ТК ТС вместе с декларацией на товары предоставляются следующие документы:

«расчет суммы утилизационного сбора в отношении колесных транспортных средств (шасси) и (или) прицепов к ним;

копии одобрений типа транспортного средства (одобрений типа шасси), копии сертификатов соответствия и (или) деклараций о соответствии, копии свидетельств о безопасности конструкции транспортного средства и (или) копии заключений технических экспертиз, а также копии товаросопроводительных документов (при наличии);

копии платежных документов об уплате утилизационного сбора;

решение о зачете излишне уплаченного (взысканного) утилизационного сбора в отношении колесных транспортных средств (шасси) и (или) прицепов к ним в счет его предстоящей уплаты;

копия документа, подтверждающего полномочия на осуществление действий от имени плательщика, в случае если подтверждение правильности исчисления утилизационного сбора осуществляется уполномоченным представителем плательщика»[13].

---

[12] Морозов А., Хакимов Р. Утилизационный сбор: правила и особенности // Сайт Customs Expert.ru. URL: http://customsexpert.ru/articles/utilizatsionniy-sbor-pravi.htm (дата обращения: 26.11.2012 г.)

[13] Постановление Правительства РФ от 26.12.2013 г. № 1291 (ред. от 11.05.2016) «Об утилизационном сборе в отношении колесных транспортных средств (шасси) и

На размер утилизационного сбора влияет масса транспортного средства, объем двигателя, год выпуска, использование в коммерческой или некоммерческой цели. В зависимости от этих характеристик составлен Перечень[14] видов и категорий колесных транспортных средств (шасси) и прицепов к ним, в отношении которых уплачивается утилизационный сбор, и коэффициент расчета суммы утилизационного сбора.

Утилизационный сбор рассчитывается по формуле U = B*K, где U – сумма утилизационного сбора, B – базовая ставка утилизационного сбора, K – коэффициент. Для легковых автомобилей установлена базовая ставка – 20 000 руб. Для автомобиля RENO LOGAN с объемом двигателя 1,6 литра, год выпуска 2016 (новый) коэффициент будет 1,34. Рассчитываем утилизационный сбор: 20 000*1,34 = 26 800 руб.

Транспортные средства с рабочим объемом двигателя:	Новые транспортные средства	Транспортные средства, с даты выпуска которых прошло более 3 лет
не более 1000 куб. сантиметров	1,42	5,3
свыше 1000 куб. сантиметров, но не более 2000 куб. сантиметров	2,21	8,26
свыше 2000 куб. сантиметров, но не более 3000 куб. сантиметров	4,22	16,12

При реализации таможенными органами новой функции уже возникло множество споров с участниками внешнеэкономической деятельности (далее – участник ВЭД). В ходе анализа решений судебных инстанций можно выделить следующие характерные требования и нарушения как со стороны участников ВЭД, так со стороны таможенных органов:

1. Таможенные органы отказывают в выдаче ПТС со ссылкой на неверный расчет сумм утилизационного сбора;

2. Требование участников ВЭД о необходимости внесения изменений в ПТС или выдачи нового ПТС в связи с тем, что он выдан на основе одобрения типа транспортного средства с истекшим сроком действия;

прицепов к ним и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 2. Ст. 115.

[14] Постановление Правительства РФ от 26.12.2013 г. № 1291 (ред. от 11.05.2016 г.) «Об утилизационном сборе в отношении колесных транспортных средств (шасси) и прицепов к ним и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 2. Ст. 115.

3. Требование участников ВЭД о возврате излишне уплаченного (взысканного) утилизационного сбора в связи с тем, что ввозимые транспортные средства не относится к категории транспортных средств, в отношении которых необходимо уплатить утилизационный сбор;

4. Спор между таможенным органом и декларантом по определению момента, в течение которого утилизационный сбор должен быть уплачен, а также момента, по состоянию на который следует определять истечение трёхлетнего срока с даты выпуска транспортного средства.

Данные положения подтверждаются примерами из судебной практики.

1. Например, ООО «Транс-Ресурс», обратилось в Арбитражный суд Калининградской области с заявлением о признании незаконным бездействия Калининградского акцизного таможенного поста, выразившегося в невыдаче Обществу паспорта транспортного средства на седельный тягач «VOLVO» FH 460 VIN YV2AG20A1BB590601. Также ООО «Транс-Ресурс" просит обязать КАТП устранить допущенные им нарушения прав и законных интересов заявителя и выдать Обществу паспорт транспортного средства на седельный тягач «VOLVO» с отметкой об уплате утилизационного сбора.

При этом утилизационный сбор в силу положений подп. 18 и 25 п. 1 ст. 4 Таможенного союза (далее – ТК ТС)[15] не является ни налогом, ни таможенной пошлиной (уплата которых - это обязательное условие для выпуска товаров таможенными органами). Следовательно, неуплата подлежащего уплате утилизационного сбора не является основанием для невыпуска товара, а служит основанием для невыдачи таможенным органом паспорта транспортного средства.

Ввиду изложенного суд кассационной инстанции приходит к выводу о недоказанности Обществом факта незаконного бездействия КАТП, так как у Таможенного поста отсутствовали правовые основания для выдачи декларанту паспорта транспортного средства на седельный тягач «VOLVO» с отметкой об уплате утилизационного сбора, поскольку данный утилизационный сбор был рассчитан ООО «Транс-Ресурс» неверно (в меньшем размере)[16].

2. На практике часто возникает следующая ситуация: таможенные органы выпускают транспортные средства в таможенной процедуре

---

[15] Таможенный кодекс Таможенного союза (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 г. № 17) (ред. от 08.05.2015 г.) // СЗ РФ. 2010. № 50. Ст. 6615.

[16] Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 13 марта 2015 г. № Ф07-466/15 по делу № А21-5157/2014 // СПС Гарант.

выпуск для внутреннего потребления, на таможенной декларации проставляют отметку «Выпуск разрешен», а после уплаты утилизационного сбора на основании одобрения типа транспортного средства (далее – ОТТС)[17] таможенный орган выдает ПТС. Но в последующем Государственная инспекция безопасности дорожного движения аннулирует ПТС по тому основанию, что в момент выдачи ПТС, срок одобрения типа транспортного средства истек.

Например, «причиной аннулирования послужили сведения, полученные в результате проверки, проведенной Федеральным агентством по техническому регулированию и метрологии (Росстандарт), в результате которой было установлено, что в I квартале 2013 г. в обращение на территорию РФ были выпущены транспортные средства по одобрению типа транспортного средства N E-CN.MT27.B.00054 от 29.02.2012 г., срок которого закончился 31 декабря 2012 г.»[18].

3. Участники ВЭД требуют возврата ранее уплаченного утилизационного сбора, при этом не предоставляют все необходимые документы. «Документы, позволяющие определить уплату (взыскание) утилизационного сбора в размере, который превышает размер утилизационного сбора, подлежащий уплате, а также ошибочную уплату (взыскание) утилизационного сбора к письму ООО «Меркатор Интернейшнл» от 16.07.2014 г. № 269/07-14, приложены не были. Также в заявлении о возврате излишне уплаченного (взысканного) утилизационного сбора отсутствуют сведения о платежном документе, подтверждающем уплату утилизационного сбора.

Транспортные средства, в отношении которых утилизационный сбор не уплачивается, определены в п. 6 ст. 24.1 ФЗ «Об отходах производства и потребления» № 89-ФЗ. Иных исключений по уплате утилизационного сбора, в том числе в зависимости от места эксплуатации транспортных средств (дороги общего пользования, бездорожье, территория аэропорта), а также выдаваемых на них документов (ПТС или ПСМ), действующим законодательством не предусмотрено.

Письма Минпромторга России, на которые ссылается ООО "Меркатор Интернейшнл" в обоснование своих доводов, не являются

---

[17] Одобрение типа транспортного средства является основанием для ввоза импортируемых транспортных средств на территорию Российской Федерации. По своему правовому характеру Одобрение типа транспортного средства является сертификатом соответствия, выдаваемым органами по сертификации на территории Российской Федерации.

[18] Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 26 февраля 2015 г. № 08АП-12284/14 // СПС «Гарант».

нормативными правовыми актами и не могут выступать основанием для принятия таможенным органом каких-либо решений или совершения (несовершения) каких-либо действий при взимании утилизационного сбора»[19].

4. Спор между таможенным органом и декларантом возник по поводу определения момента, по состоянию на который следует определять истечение трёхлетнего срока с даты выпуска транспортного средства. Основанием для отказа в выдаче паспорта транспортного средства послужил неверный, по мнению таможенного органа, расчёт суммы утилизационного сбора.

По мнению таможенного органа, с даты выпуска рассматриваемого транспортного средства прошло более 3 лет, в связи с чем коэффициент расчёта суммы утилизационного сбора составит 10,06. При этом, датой выпуска транспортного средства таможенный орган, как и общество, считает 24.08.2014 г. Поскольку автомобиль был выпущен на территории таможенного союза 29.08.2014, указанный трёхлетний срок уже истёк. Пунктом 9 Перечня установлено, что коэффициент расчёта суммы утилизационного сбора применительно к транспортным средствам полной массой свыше 12 т, но не более 20 т равен 1,47 для новых транспортных средств и 10,06 для транспортных средств, с даты выпуска которых прошло более 3 лет.

Согласно материалам дела, уплата утилизационного сбора была произведена заявителем 19.08.2014 г. Расчёт суммы утилизационного сбора, а также все необходимые документы, предусмотренные п. 11 Правил, исходя из заявления, были представлены заявителем в таможенный орган 22.08.2014 г., данный факт таможенный орган в судебном заседании апелляционной инстанции не опровергнут. Таким образом, именно на указанную дату и следует определить расчёт размера утилизационного сбора и коэффициент расчёта суммы утилизационного сбора.

Доводы таможенного органа о том, что товар не был выпущен таможенным органом в день подачи декларации, а денежные средства, перечисленные обществом, были списаны с депозитного счета таможенного органа в бюджет, не имеет правового значения. Утилизационный сбор в размере 220500 руб. был перечислен обществом платежным поручением от 19.08.2014 г. № 100 по верным реквизитам, и в этот же день денежные средства были списаны со счета общества. Таможенная декларация была подана на таможенный пост

[19] Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 26 мая 2016 г. № 09АП-17500/16 // СПС «Гарант».

22.08.2014 г. Товар был выпущен таможенным органом лишь 29.08.2014 г. в связи с корректировкой заявленной таможенной стоимости.

Таким образом, на дату уплаты обществом утилизационного сбора (19.08.2014), дату подачи обществом таможенной декларации (22.08.2014) трёхлетний срок с даты выпуска (изготовления) товара (24.08.2014) не истёк, в связи с чем заявитель правомерно определил коэффициент расчёта суммы утилизационного сбора равным 1,47 как для транспортных средств, с даты выпуска которых прошло менее 3 лет[20].

Таким образом, дата выпуска товара не влияет на расчет сумм утилизационного сбора.

5. Больше всего спорных ситуации связаны со сроком действия одобрения типа транспортного средства. В большинстве случаев утилизационный сбор уплачивается при ввозе транспортных средств на территорию РФ. Бывают случаи, когда транспортные средства в силу особенного использования на территории РФ выпускаются таможенными органными условно. Например, таможенный орган отказал в выдаче ПТС в силу того, что на момент обращения срок действия одобрения типа транспортного средства истек. «Спорные транспортные средства на момент их выпуска в свободное обращение (2014 год) являлись товарами, бывшими в употреблении и выпущенными в свободное обращение на территории Российской Федерации, эксплуатировались в международных перевозках с 2006 года. При ввозе транспортных средств (10 седельных тягачей и 10 полуприцепов с бортовой платформой) на территорию Российской Федерации в 2006 г. ООО "Выбор Интранс" получило на все ввозимые транспортные средства Одобрение типа транспортного средства сроком действия до 22.07.2007 г. и № РОСС DE MT20 E02137 сроком действия до 01.04.2008 г. Указанные документы предоставлялись в таможенный орган с грузовыми таможенными декларациями. Транспортные средства были выпущены таможенным органом в режиме временного ввоза с целью их эксплуатации только в международных перевозках. На момент представления вышеназванных Одобрений типа транспортного средства в Ростовскую таможню при таможенном оформлении транспортных средств и их "выпуска для внутреннего потребления" (13.10.2006) указанные документы были действительны, выданы уполномоченным органом и оформлены в установленном порядке с указанием в том числе категорий (N) и экологического класса (евро 4) транспортных средств. Суд первой инстанции сделал правильный вывод о том, что

[20] Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 22 октября 2015 г. N 15АП-16349/15 // СПС «Гарант».

после выпуска рассматриваемых транспортных средств в свободное обращение по таможенной процедуре "выпуск для внутреннего потребления", повторное предоставление Южному акцизному таможенному посту Одобрений типа транспортного средства не требовалось. Данные транспортные средства имеют правовой статус товаров, бывших в употреблении, эксплуатировались с 2006 г. по 2014 г. в международных перевозках, были ранее зарегистрированы для участия в дорожном движении на территории других стран и на территории Российской Федерации»[21].

В результате анализа судебной практики по вопросам уплаты утилизационного сбора можно сделать вывод о том, что как со стороны таможенных органов, так и участников ВЭД имеются нарушения законодательства о взимании утилизационного сбора. Во многом разногласия вызваны недостаточной четкостью целей самого утилизационного сбора, несовершенством механизма правового регулирования и его реализации в практической плоскости. Также функция по взиманию утилизационного сбора является еще пока новой в деятельности таможенных органов. Наиболее часто возникают вопросы, связанные со сроком действия одобрения типа транспортного средства, правильностью расчета суммы утилизационного сбора, определению момента, по состоянию на который следует определять истечение трёхлетнего срока с даты выпуска транспортного средства.

Таким образом, деятельность таможенных органов по контролю правильности уплаты утилизационного сбора состоит в следующем:

1) взимание утилизационного сбора не относится к сфере таможенного дела, является дополнительной функцией, возложенной на таможенные органы Постановлением Правительства № 1291;

2) проверяют правильность расчета и полноту уплаты суммы утилизационного сбора;

3) проверяют наличие и достоверность документов (выдача паспортов таможенными органами производится на основании сведений, указываемых лицами, перемещающими транспортные средства, и декларантами при представлении таможенным органам деклараций на ввозимые транспортные средства или шасси, сведений о наличии одобрения транспортного средства (далее - ОТТС), одобрения типа шасси или Свидетельств, заявлений на выдачу паспорта (на товары Таможенного союза), данных товаросопроводительных документов, заключения экспертиз и результатов досмотра транспортных средств или шасси;

[21] Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 22 октября 2015 г. № 15АП-16258/15 // СПС «Гарант».

4) таможенное декларирование и выпуск транспортных средств для внутреннего потребления происходит независимо от уплаты утилизационного сбора;

5) уплата утилизационного сбора представляет собой самостоятельную процедуру, направленную на обеспечение экологической безопасности и не зависящую от процедур таможенного декларирования товаров;

6) таможенный орган выдает паспорт технического средства с отметкой об уплате утилизационного сбора только после поступления по соответствующему коду бюджетной классификации на счет органа Федерального казначейства суммы утилизационного сбора

Список литературы

1. Таможенный кодекс Таможенного союза (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 г. № 17) (ред. от 08.05.2015 г.) // СЗ РФ. 2010. № 50. Ст. 6615.

2. Федеральный закон от 29.12.2015 г. № 392-ФЗ «О внесении изменений в статью 24.1 Федерального закона "Об отходах производства и потребления» // СПС «КонсультантПлюс».

3. Федеральный закон от 28 июля 2012 г. № 128-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "Об отходах производства и потребления" и статью 51 Бюджетного кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 31. Ст. 4317.

4. Федеральный закон от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» (в ред. от 28.12.2016 г.) // СЗ РФ. 1998. № 26. Ст. 3009.

5. Постановление Правительства РФ от 11.05.2016 г. № 401 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

6. Постановление Правительства РФ от 26.12.2013 г. № 1291 (ред. от 11.05.2016 г.) «Об утилизационном сборе в отношении колесных транспортных средств (шасси) и прицепов к ним и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 2. Ст. 115.

7. Письмо ФНС России от 12.04.2016 г. № СД-18-3/360@ // СПС «КонсультантПлюс».

8. Багратуни С.А. Утилизационный сбор как мера протекционизма, обеспечивающая экономическую безопасность России // Учен. зап.СПб филиала РТА. № 4 (56).2015. С. 69 – 79.

9. Бакаева О.Ю., Устинова А.В. Утилизационный сбор в Российской Федерации: особенности и проблемы правового регулирования // Вопросы экономики и права. 2015. № 7. С. 11 – 16.

10. Морозов А., Хакимов Р. Утилизационный сбор: правила и особенности // Сайт Customs Expert.ru URL: http://customsexpert.ru/articles/utilizatsionniy-sbor-pravi.htm (дата обращения: 26.11.2012 г.)

11. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 26 мая 2016 г. № 09АП-17500/16 // СПС «Гарант».

12. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 22 октября 2015 г. N 15АП-16349/15 // СПС «Гарант».

13. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 13 марта 2015 г. № Ф07-466/15 по делу № А21-5157/2014 // СПС «Гарант».

14. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 26 февраля 2015 г. № 08АП-12284/14 // СПС «Гарант».

THE ACTIVITIES OF CUSTOMS AUTHORITIES ON CONTROL OVER OBSERVANCE OF LEGISLATION GOVERNING THE ASSESSMENT AND PAYMENT OF RECYCLING FEE

A. A. Sladkova

Tver State University

The article describes legal regulation of the recycling fee, and the application of any utilization fee in the practice of the customs authorities. The analysis of judicial decisions on disputes between customs authorities and participants of foreign economic activities, with the aim of identifying problems in the application of the legislation governing the assessment and payment of the recycling fee.

Keywords: *customs authorities, customs control, transport vehicles, recycling fee, and environmental safety.*

Об авторе

СЛАДКОВА Алена Александровна – канд. филос, наук, доцент кафедры экологического права и правового обеспечения профессиональной деятельности юридического факультета Тверского государственного университета, e-mail: sladkova.alen@yandex.ru

SLADKOVA Alena – PhD, assistant professor of subdepartment of environmental law and legal support of professional activity of the Law Department, Tver State University. E-mail: sladkova.alen@yandex.ru

Сладкова А.А. Деятельность таможенных органов по контролю за соблюдением законодательства, регламентирующего порядок взимания и уплаты утилизационного сбора // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2017. № 1. С. 124 – 137.

Вестник ТвГУ. Серия "Право". 2017. № 1. С. 138 - 144.

Актуальные вопросы науки и практики

УДК 347.961

СОВРЕМЕННОЕ ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ НАДПИСИ НОТАРИУСА

А. В. Афтахова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Статья посвящена анализу правового значения исполнительной надписи нотариуса в связи с внесением в 2016 г. существенных изменений в законодательство РФ о нотариате. Основное внимание уделено условиям совершения данного нотариального действия, а также оценке практического применения законодательных новелл в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: *нотариальное действие, исполнительная надпись, нотариус, исполнительное производство, взыскатель, должник, залог.*

Нотариат в Российской Федерации призван обеспечивать в соответствии с Конституцией РФ, конституциями (уставами) субъектов РФ, Основами законодательства РФ о нотариате[1] (далее – Основы) защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц путем совершения нотариусами предусмотренных законодательными актами нотариальных действий от имени Российской Федерации.

Одним из нотариальных действий в соответствии с Основами является совершение исполнительной надписи (гл. XVI Основ). Данное нотариальное действие призвано сократить нагрузку на органы судебной системы, наделяя нотариусов правом совершения исполнительной надписи, на основании которой может быть во внесудебном порядке осуществлено взыскание денежных сумм или истребовано имущество от должника.

Несмотря на внешнюю простоту данное нотариальное действие не получило широкого распространения, что подтверждается сравнительно небольшим количеством судебной практики. Прежде всего, на мой взгляд, это связано с отсутствием информированности участников гражданского оборота о сущности и порядке совершения данного нотариального действия, что влечет отсутствие соответствующего положения в тексте договора и, как следствие, лишает стороны возможности обращения к нотариусу в случае неисполнения или

[1] Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 г. № 4462-1) // СПС «КонсультантПлюс».

ненадлежащего исполнения условий договора. Среди причин также можно назвать невысокий уровень правовой культуры населения, отсутствие доверия к государственным органам, к юристам и адвокатам (с которыми часто ассоциируют нотариусов). Еще одной причиной является высокая стоимость нотариальных услуг, порядок формирования которой не являлся прозрачным и понятным. В настоящее время сделан шаг на пути к устранению данной проблемы – нотариальные палаты субъектов РФ до 1 января 2017 г. утвердили размер стоимости услуг правового и технического характера, сделав их фиксированным для каждого региона.

Характерным признаком совершения исполнительной надписи как нотариального действия является тот факт, что нотариус осуществляет свои полномочия в сфере бесспорной юрисдикции, поэтому совершение исполнительной надписи допускается только в случае, когда у нотариуса нет сомнений в реальности возникновения правоотношений между сторонами, а также в реальном характере задолженности (ст. 91 Основ). Кроме того, предусмотрен обязательный пресекательный срок для совершения исполнительной надписи, который составляет два года со дня, когда обязательство должно было быть исполнено. По истечении этого срока нотариус не имеет права совершать исполнительную надпись и заинтересованное лицо (взыскатель) должен обратиться в суд за защитой нарушенных прав, даже если срок был пропущен по уважительной причине, поскольку соответствующая оговорка отсутствует в Основах.

Правовой основой совершения данного нотариального действия являются не только Основы, но и Гражданский кодекс РФ, а также Федеральный закон от 16.07.1998 г. № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)». Кроме того, поскольку исполнительная надпись нотариуса является исполнительным документом, который подлежит принудительному исполнению в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством РФ для исполнения судебных решений, среди нормативно-правовых актов, регулирующих данную сферу, следует выделить также Федеральный закон от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».

Нотариусы вправе совершать следующие исполнительные надписи:

- о взыскании задолженности или истребовании имущества;
- об обращении взыскания на заложенное имущество.

На практике наиболее распространенными случаями совершения исполнительной надписи являются договоры ипотеки (залога недвижимости). Изменениями, внесенными в Основы законодательства

РФ о нотариате Федеральным законом № 360-ФЗ[2], расширен перечень случаев применения исполнительной надписи нотариуса. Данные изменения вызвали обширную дискуссию среди теоретиков и практиков, применяющих рассматриваемый правовой инструмент в целях сокращения сроков и упрощения процедуры взыскания задолженности. Статьей 90 Основ (в редакции, действующей с 15 июля 2016 г.) определен перечень документов, по которым взыскание задолженности производится в бесспорном порядке на основании исполнительной надписи нотариуса. К таким документам отнесены:

- нотариально удостоверенные сделки, устанавливающие денежные обязательства или обязательства по передаче имущества;
- кредитные договоры, за исключением договоров, кредитором по которым выступает микрофинансовая организация, при наличии в указанных договорах или дополнительных соглашениях к ним условия о возможности взыскания задолженности по исполнительной надписи нотариуса;
- иные документы, перечень которых устанавливается Правительством РФ[3].

Таким образом, исполнительная надпись о взыскании задолженности или истребовании имущества совершается в связи с задолженностью по нотариально удостоверенным сделкам, устанавливающим денежные обязательства или обязательства по передаче имущества, а также по кредитным договорам, за исключением договоров, кредитором по которым выступает микрофинансовая организация, при наличии в указанных договорах или дополнительных соглашениях к ним условия о возможности взыскания задолженности по исполнительной надписи нотариуса.

Дополнительные документы и сведения, необходимые нотариусу для совершения исполнительной надписи, предусмотрены в ст. 91.1 Основ. К ним относятся:

- письменное заявление взыскателя;
- расчет задолженности по денежным обязательствам, подписанный взыскателем;
- копия уведомления о наличии задолженности, направленного взыскателем должнику не менее чем за 14 дней до обращения к нотариусу за совершением исполнительной надписи;

---

[2] ФЗ от 03.07.2016 г. № 360-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

[3] В настоящее время действует Перечень документов, по которым взыскание производится в бесспорном порядке на основании исполнительных надписей, утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 01.06.2012 г. № 543 // СПС «КонсультантПлюс».

- документ, подтверждающий направление указанного уведомления.

В случае, если исполнение обязательства зависит от наступления срока или выполнения определенных условий, нотариусу необходимо предоставить документы, подтверждающие наступление сроков или выполнение условий исполнения данного обязательства.

При обращении к нотариусу за совершением исполнительной надписи необходимо предоставить все перечисленные документы и сведения. В случае, если нотариус усмотрит противоречия в документах, а также не сможет удостовериться в надлежащем информировании должника о наличии задолженности, он имеет право запросить дополнительные документы и материалы (как у взыскателя, так и у должника), а также самостоятельно уведомить должника о намерении совершить исполнительную надпись. После устранения всех возникших противоречий нотариус совершает нотариальное действие или отказывает в его совершении.

Следует учитывать, что в силу запрета, косвенно сформулированного в п. 7 ч. 1 ст. 92 Основ, не допускается совершение исполнительной надписи в отношении неустойки (штрафа). Очевидно, что в отношении неустойки критерий бесспорности отсутствует до момента принятия решения судом о взыскании неустойки и ее размере. Сам размер неустойки по общему правилу может быть оспорен должником по причине несоразмерности (ст. 333 ГК РФ) или по иным законным основаниям (отсутствие как такового нарушения обязательства, несоблюдение требований об очередности погашения задолженности и др.).

Для взыскания денежных сумм или истребования имущества от должника нотариус совершает исполнительную надпись на копии документа, устанавливающего задолженность.

Статьей 349 ГК РФ предусмотрены некоторые исключения из общего правила совершения исполнительной надписи в отношении случаев обращения взыскания на заложенное имущество во внесудебном порядке. В частности, согласно п. 6 указанной статьи, обращение взыскания на предмет залога по исполнительной надписи нотариуса без обращения в суд допускается в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения должником обеспеченного залогом обязательства, если договор залога, содержащий условие об обращении взыскания на заложенное имущество во внесудебном порядке, удостоверен нотариально. Наравне с нотариально удостоверенным договором залога рассматривается дополнительное соглашение к договору залога, также удостоверенное нотариусом и содержащее соответствующее условие.

Вопреки распространенному мнению расширение полномочий нотариусов в сфере совершения исполнительных надписей, в том числе по кредитному договору, не ограничивает граждан в праве на судебную защиту. Прежде всего законодатель предоставляет право должнику заявить свои возражения относительно совершения самой исполнительной надписи в рамках предварительного уведомления взыскателем. Вместе с тем следует отметить, что ранее в законодательстве содержалась более ясная и емкая формулировка, согласно которой нотариус самостоятельно уведомлял должника о намерении совершить исполнительную надпись. Получив такое уведомление должник заявлял свои возражения непосредственно нотариусу, предоставляя последнему право оценки всех документов, доказательств и доводов.

Теперь же взыскатель должен направить должнику «уведомление о наличии задолженности», которому не всегда может быть дана надлежащая правовая оценка со стороны должника. Данное уведомление может быть расценено как «информация для сведения», а не как основание для обращения к нотариусу. Поэтому, получив такое уведомление, должник не обязательно будет готовить и направлять ответ, заявлять свои возражения относительно суммы задолженности, в том числе суммы процентов, которая наиболее часто вызывает вопросы и является предметом споров.

Совершив исполнительную надпись, нотариус извещает должника в течение трех рабочих дней (ст. 91.2 Основ). Отмена данной надписи (признание ее не соответствующей закону) допускается только в судебном порядке. Требования должны быть заявлены в порядке особого производства в течение 10 дней с даты получения извещения о совершенной исполнительной надписи. Сжатые сроки и необходимость участия в новом виде гражданского судопроизводства (особое производство) являются теми ограничениями, которые установлены в соответствии с действующим законодательством, однако их закрепление не лишает должников права на судебную защиту.

Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека в Информации «О позиции Роспотребнадзора в отношении возможности взыскания задолженности по кредитному договору с потребителем по исполнительной надписи нотариуса»[4] полагает, что право граждан на судебную защиту в случае незаконных действий нотариуса, связанных с совершением исполнительной надписи, гарантировано, в числе прочих, положениями ч. 3 ст. 310 ГПК РФ, согласно которой «возникший между заинтересованными лицами

[4] http://rospotrebnadzor.ru

спор о праве, основанный на совершенном нотариальном действии, рассматривается судом в порядке искового производства». Таким образом, если суд при рассмотрении дела выяснит, что между сторонами имеется спор о размере задолженности, должник оспаривает документы-основания ее возникновения, задолженность не носит бесспорный характер, что не было надлежащим образом проверено нотариусом при совершении исполнительной надписи, данный спор подлежит рассмотрению в порядке искового производства[5]. Вместе с тем для возбуждения производства по делу, как указывалось выше, необходимо соблюсти довольно жесткие требования процессуального характера.

Исходя из изложенного можно сделать вывод, что исполнительная надпись является особой формой внесудебной защиты субъективных прав, которая характеризуется как бесспорностью заявленного требования, так и бесспорностью установленного порядка взыскания. Постепенное расширение полномочий нотариусов в различных сферах гражданского оборота позволяет говорить о повышении доверия государства к данному институту. Следует надеяться, что нотариат оправдает оказанное доверие и такое нотариальное действие, как совершение исполнительной надписи, станет надежным гарантом прав граждан и юридических лиц в обязательственных правоотношениях, а не превратится в очередное орудие в руках недобросовестных хозяйствующих субъектов.

Список литературы

1. Федеральный закон от 03.07.2016 г. № 360-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

2. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 г. № 4462-1) // СПС «КонсультантПлюс».

3. Постановление Правительства РФ от 01.06.2012 г. № 543 «Об утверждении перечня документов, по которым взыскание производится в бесспорном порядке на основании исполнительных надписей» // СПС «КонсультантПлюс».

[5] Апелляционное определение Московского городского суда от 12.12.2014 г. по делу № 33-40108 // СПС «КонсультантПлюс».

THE MORDEN LEGAL MEANING OF THE NOTARY'S ENDORSEMENT OF EXECUTION

A. V. Aftakhova

Tver State University

The article is focused on the analyses of the legal meaning of the notary's endorsement of execution due to the important modifications of Notaryship Legislation of the Russian Federation in 2016. Much attention is given to the terms of this notarial acts' procedure and also to the appraisal of administration of the new law in this field.

Keywords: *notarial act, endorsement of execution, notary, enforcement proceeding, recoveror, debtor, loan.*

Об авторе

АФТАХОВА Александра Васильевна — канд. философ. наук, доцент кафедры гражданского процесса и правоохранительной деятельности Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: rizzh@bk.ru.

AFTAHOVA Alexandra - Ph.D., assistant professor of civil procedure and law enforcement Tver State University (170100, Tver, ul. Zhelyabova, 33), e-mail: rizzh@bk.ru

Афтахова А.В. Современное правовое значение исполнительной надписи нотариуса // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2017. № 1. С. 138 – 144.

Вестник ТвГУ. Серия "Право". 2017. № 1. С. 145 - 159.

УДК 34:37

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

Ю. В. Васильчук

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье рассматриваются вопросы правового регулирования экологического образования и экологического воспитания.

Ключевые слова: *правовые основы формирования экологической культуры, законодательство субъектов Российской Федерации, экологическое образование, экологическое воспитание.*

Современное состояние экологического образования и воспитания в настоящее время не отвечает требованиям охраны окружающей среды, в связи с чем должна активизироваться целенаправленная деятельность с участием государственных органов, органов местного самоуправления, образовательных учреждений, средств массовой информации, граждан и их объединений, основные направления и правовые формы деятельности которых должны быть надлежащим образом закреплены в законодательстве.

Федеральный закон «Об охране окружающей среды»[1] определяет правовые основы государственной политики в области охраны окружающей среды, обеспечивающие сбалансированное решение социально-экономических задач, сохранение благоприятной окружающей среды, биологического разнообразия и природных ресурсов в целях удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений, укрепления правопорядка в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности.

К числу основных принципов охраны окружающей среды, закрепленных в ст. 3 Федерального закона «Об охране окружающей среды», относится принцип организации и развития системы экологического образования, воспитания и формирования экологической культуры.

Анализируя принципы экологического права, А.Я. Рыженков отмечает, что необходимы пересмотр и сокращение принципов охраны окружающей среды, сформулированных неудачно с точки зрения юридической техники. Например, к числу таких принципов можно отнести принцип «организации и развития системы экологического

[1] Федеральный закон от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 133.

образования, воспитания и формирования экологической культуры»[2]. Подобного мнения придерживается И.А. Игнатова, по мнению которой данный принцип наряду с некоторыми другими не должен включаться в перечень принципов экологического законодательства, т.к. они являются либо целями, либо задачами законодательства, либо нормами права, устанавливающими правила поведения субъектов[3].

Представляется, что организация и развитие системы экологического образования и просвещения представляют собой целенаправленную деятельность органов государственной власти, местного самоуправления, образовательных и иных организаций, включая общественные организации, непосредственно граждан, иных субъектов, направленную на создание благоприятных условий для системного, комплексного и непрерывного экологического образования и просвещения различных социальных групп с целью формирования в обществе определенного уровня экологической культуры и осуществление практически значимых задач по улучшению качества окружающей среды.

Правовое регулирование деятельности, связанной с формированием экологической культуры, осуществляется на основе положений гл. 13 Федерального закона «Об охране окружающей среды», которая включает три статьи, закрепляющие всеобщность и комплексность экологического образования, необходимость подготовки руководителей и специалистов в области охраны окружающей среды и экологической безопасности, а также осуществления экологического просвещения в целях формирования экологического культуры в обществе, воспитания бережного отношения к природе, рационального использования природных ресурсов. При этом экологическая доктрина РФ к числу основных факторов деградации окружающей среды относит низкий уровень экологического сознания и экологической культуры населения страны[4].

Следует отметить, что в редакции закона РСФСР «Об охране окружающей природной среды» от 19.12.1991 г. в ст. 73 закреплялось положение о том, что в целях повышения уровня экологической культуры необходимо наряду с экологическим образованием осуществлять экологическое воспитание. Однако действующий ФЗ «Об охране окружающей среды» формирование экологической культуры

---

[2] Рыженков А.Я. К вопросу о классификации и применении принципов экологического права в Российской Федерации // Новая правовая мысль. 2014. № 2. С. 80 – 85.

[3] Игнатьева И.А. Принципы экологического законодательства // Государство и право. 2003. № 9. С. 44.

[4] Экологическая доктрина РФ. Одобрена Распоряжением Правительства РФ от 31 августа 2002 г. № 1225-р // СЗ РФ. 2002. № 36. Ст. 3510.

связывает с преимущественно с экологическим образованием и просвещением.

Такой подход представляется недостаточно обоснованным. Как уже отмечалось, один из принципов охраны окружающей среды, закрепленный в ст. 3 ФЗ «Об охране окружающей среды», сформулирован как принцип организации и развития системы экологического образования, воспитания и формирования экологической культуры.

По мнению ряда ученых, экологическое воспитание, направленное на распространение и внедрение в практику необходимых знаний и навыков, вытекающих из современных проблем охраны природы, косвенно способствует и соблюдению правового режима охраны природных объектов, и предупреждению соответствующих правонарушений. Несмотря на принимаемые меры, состояние экологического образования и воспитания вызывает серьезную озабоченность и тревогу, что связано с недооценкой в обществе экологических проблем, экологическим нигилизмом и экологическим невежеством, недостатком бюджетного финансирования, отсутствием эффективного государственного управления экологическим образованием и надлежащей координации данного процесса с негосударственными структурами[5].

Данные положения находят и определенное законодательное закрепление. Так, Стратегия социально-экономического развития Центрального федерального округа на период до 2020 г. рассматривает экологическое воспитание и образование населения как основу экологического благополучия страны[6].

В соответствии с Основами государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 г. достижение стратегической цели государственной политики в области экологического развития достигается решением такой задачи, как формирование экологической культуры, развитие экологического образования и воспитания. При решении задачи формирования экологической культуры, развития экологического образования и воспитания используются следующие механизмы:

а) формирование у всех слоев населения, прежде всего у молодёжи, экологически ответственного мировоззрения;

---

[5] См.: Экологическое право России / под ред. А.П. Анисимова, А.Я. Рыженкова, А.Е. Черноморца. М.: Издательство Юрайт, 2011. С. 203.

[6] Стратегия социально-экономического развития Центрального федерального округа на период до 2020 года. Утв. распоряжением Правительства РФ от 6 сентября 2011 г. № 1540-р // СЗ РФ. 2011. № 39.

б) государственная поддержка распространения через средства массовой информации сведений экологической и ресурсосберегающей направленности, а также проведения тематических мероприятий;

в) включение вопросов охраны окружающей среды в новые образовательные стандарты;

г) обеспечение направленности процесса воспитания и обучения в образовательных учреждениях на формирование экологически ответственного поведения, в том числе посредством включения в федеральные государственные образовательные стандарты соответствующих требований к формированию основ экологической грамотности у обучающихся;

д) государственная поддержка деятельности образовательных учреждений, осуществляющих обучение в области охраны окружающей среды;

е) развитие системы подготовки и повышения квалификации в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности руководителей организаций и специалистов, ответственных за принятие решений при осуществлении экономической и иной деятельности, которая оказывает или может оказать негативное воздействие на окружающую среду;

ж) включение вопросов формирования экологической культуры, экологического образования и воспитания в государственные, федеральные и региональные программы[7].

Н.А. Гейт отмечает, что актуальность экологического права основана на том факте, что сегодня сохранение природы и самого человека замкнулось на его умении познать все основные процессы в биосфере и учитывать их при регулировании собственного поведения. Данный процесс во многом определяется: 1) экологическим образованием; 2) экологическим воспитанием; 3) государственными гарантиями экологических прав. Эти составляющие неразрывно связаны между собой, призваны постоянно, всесторонне дополнять и совершенствовать друг друга[8].

Экологическое законодательство по вопросам закрепления правовых основ формирования экологической культуры нуждается в дальнейшем совершенствовании. В РФ была предпринята попытка принятия федерального закона «Об экологической культуре», однако данный законопроект неоднократно снимался с рассмотрения. Вместе с тем в пояснительной записке к одному из них содержалось положение о

---

[7] Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 г. (утв. Указом президента 30.04.2012 г.) [электронный ресурс]. URL: http://base.garant.ru/70169264/

[8] Гейт Н.А. Экологическое право: курс лекций. М.: Изд-во «Проспект», 2009.

том, что доступ к экологическим, жизненно важным знаниям должен быть широко открыт всем и в особенности юным гражданам страны, формирование экологического восприятия мира у которых необходимо, прежде всего им самим, чтобы, став взрослыми, они смогли обеспечить процветание своей Родины как собственной жизни, как родной семьи, ибо безопасность общества строится на обеспечении безопасности индивида. Экологическое образование – основа укрепления национальной безопасности страны, т.к. направлено на обеспечение долгосрочных интересов общества. Поэтому необходимость экологического образования воспринимается обществом как фактор коллективной безопасности[9].

Учитывая недостаточное правовое закрепление ФЗ «Об охране окружающей среды» в части определения форм, способов экологического образования, воспитания, просвещения, учета особенностей различных социальных групп при осуществлении данных видов деятельности, а также в отсутствии федерального закона «Об экологической культуре» пробел восполняется путем разработки и принятия соответствующих законов в субъектах РФ.

В соответствии со ст. 72 Конституции РФ экологическое законодательство относится к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов. Кроме того, в соответствии с абз. 10 ст. 6 ФЗ «Об охране окружающей среды» одним из полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере отношений, связанных с охраной окружающей среды, является организация и развитие системы экологического образования и формирование экологической культуры на территории субъекта РФ.

Принятие подобных законов будет способствовать не только реализации государственной экологической политики, но и позволит определить пределы государственного регулирования в области экологической культуры, основные направления и способы ее формирования, включая правовые, организационные, экономические основы осуществления экологического образования, воспитания и просвещения, полномочия органов государственной власти, местного самоуправления, меры государственной поддержки организаций и граждан, осуществляющих данные виды деятельности.

В качестве примера можно привести закон Санкт-Петербурга «Об экологическом просвещении, экологическом образовании и

---

[9] Пояснительная записка к законопроекту федерального закона № 90060840-3 «Об экологической культуре», внесенному в Государственную Думу депутатами ГД В.А. Грачевым, С.М. Ахметхановым, Р.С. Бакиевым, А.Н. Грешневиковым, В.Д. Кадочниковым, Р.И. Нигматулиным, В.В. Оленьевым, А.Н. Томовым // СПС «Гарант» по сост. на 28.04.2014 г.

формировании экологической культуры на территории Санкт-Петербурга»[10], который устанавливает правовые, организационные и экономические особенности регулирования деятельности по формированию экологической культуры на территории Санкт-Петербурга.

29 декабря 2016 г. в Тверской области был также принят закон «Об экологическом образовании, просвещении и формировании экологической культуры в Тверской области»[11], который установил правовые и организационные основы осуществления экологического образования и просвещения, создания условий для формирования экологической культуры в Тверской области.

Проанализируем некоторые нормы-дефиниции, содержащиеся в законах субъектах Российской Федерации, регулирующих отношения в области формирования экологической культуры. Так, в соответствии со ст. 1 закона Санкт-Петербурга «Об экологическом просвещении, экологическом образовании и формировании экологической культуры на территории Санкт-Петербурга», экологическое образование – единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в целях формирования экологической культуры, воспитания бережного отношения к природе, рационального использования природных ресурсов, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в сфере охраны окружающей среды и рационального природопользования в целях удовлетворения потребностей настоящего и будущего поколений, укрепления правопорядка и обеспечения экологической безопасности. Экологическое воспитание – это системное воздействие на отдельного гражданина, группу людей или общество, направленное на освоение культуры, ценностей и норм общества в экологической сфере.

В ряде законов субъектов Российской Федерации, таких как Кабардино-Балкарская республика, Волгоградская область, под экологическим воспитанием представляется процесс непрерывного, систематического и целенаправленного повышения уровня сознательного и нравственного отношения к окружающей среде. В

[10] Закон Санкт-Петербурга от 30 июня 2016 г. № 351-70 «Об экологическом просвещении, экологическом образовании и формировании экологической культуры на территории Санкт-Петербурга» [электронный ресурс]. URL: http://gov.spb.ru/law?d&nd=456007978&nh=0

[11] Закон Тверской области от 29.12.2016 г. № 97-ЗО «Об экологическом образовании, просвещении и формировании экологической культуры в Тверской области» [электронный ресурс]. URL: http://www.garant.ru/

данных определениях не указано, уровень кого (или чего) необходимо повышать – общества в целом, отдельного гражданина, группы людей и т.д.

В законе Воронежской области «Об экологическом образовании, просвещении и формировании экологической культуры населения Воронежской области» под экологическим воспитанием понимают процесс непрерывного, систематического и целенаправленного формирования эмоционально-нравственного, гуманного и бережного отношения человека к природе и морально-этических норм поведения в окружающей среде[12].

В законе Тверской области «Об экологическом образовании, просвещении и формировании экологической культуры в Тверской области» экологическое воспитание определено как деятельность, направленная на формирование экологического сознания личности и эмоционально-нравственного, гуманного и бережного отношения человека к природе, создание условий для формирования мотивов и потребностей экологически целесообразного поведения и деятельности.

Федеральный закон «Об образовании» рассматривает образование как единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов[13].

Представляется, что понятие экологического образования, закрепленное в законах различных субъектов Российской Федерации, основано на понятии образования, закрепленного в Федеральном законе «Об образовании» и сформулировано с учетом специфики образовательной деятельности в области охраны окружающей среды, в отличие от понятия экологического воспитания, которое нуждается в доработке, т.к. не отражает содержание данного понятия.

---

[12] Закон Воронежской области «Об экологическом образовании, просвещении и формировании экологической культуры населения Воронежской области» от 10.10.2008 г. № 84-ОЗ [электронный ресурс]. URL: http://www.garant.ru/

[13] Федеральный закон «Об образовании» 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ // СЗ РФ. 2012. № 53 (часть 1).

Под воспитанием следует понимать систематическое воздействие, влияние для формирования характера, навыков, прививание, внушение чего-нибудь кому-нибудь[14].

Воспитание в соответствии со ст. 1 ФЗ «Об образовании» – это деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающегося на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства.

Экологическое воспитание следует рассматривать как разновидность правового воспитания. Н.И. Матузов, А.В. Малько отмечают, что «…правосознание людей нуждается в систематическом рациональном формировании, стимулировании, позитивном социальном развитии. Система мер, направленных на интеграцию в сознание людей политико-правовых идей, норм, принципов, представляющих ценности мировой и национальной правовой культуры, выступает как правовое воспитание»[15]. По мнению Н.Н. Матузова, А.В. Малько, «…правовое воспитание – это целенаправленная деятельность государства, общественных организаций, отдельных граждан по передаче юридического опыта; систематическое воздействие на сознание и поведение человека в целях формирования определенных позитивных представлений, взглядов, ценностных ориентаций, установок, обеспечивающих соблюдение, исполнение и использование юридических норм» [16].

Под экологическим воспитанием следует понимать различные способы воздействия на чувства людей, их взгляды с целью выработки такого отношения к окружающей среде, которое основано не только на необходимости соблюдения установленных экологических требований, запретов и ограничений, но и на понимании необходимости сохранения окружающей среды, рационального природопользования, выполнения мер по охране и восстановлению природных объектов и ресурсов. Исключение из сферы правового регулирования экологического воспитания может привести к ситуации, когда граждане, обладая достаточно высоким уровнем знаний в сфере экологии, не изменят своего потребительского отношения к природе; другими словами, экологически образованный человек и экологически воспитанный не означает одно и то же.

---

[14] Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1990. С. 102.

[15] Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. Курс лекций. М.: Юристъ, 1997.

[16] Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. Курс лекций. М.: Юрист, 1997. С. 568.

Таким образом, экологическое воспитание – это деятельность государства, общественных организаций, граждан, направленная на формирование экологического мировоззрения личности в целях интеграции в сознание людей определенных идей, представлений, ценностей, экологических норм, обеспечивающих эмоционально-нравственное и ответственное отношение к охране окружающей среды, соблюдение требований экологического законодательства.

Представляется, что именно экологическое воспитание играет важную роль в формировании экологического мировоззрения человека.

К.С. Романова справедливо отмечает, что экологическое воспитание как специфический способ передачи от поколения к поколению определенного свода норм и правил, регламентирующих производственное и духовно-практическое освоение человеком природы, имело место во все времена человеческой цивилизации и культуры. Каждый исторический способ производства в меру своего социального и материального развития определял характер и масштабы преобразования окружающей среды, формировал соответствующую экологическую культуру. Однако этот процесс экологического воспитания и формирования экологической культуры носил, скорее, эмпирический, опытный характер, а не мировоззренческий и не отражал уровень экологического сознания[17].

Как известно, «мировоззрение представляет собой системную совокупность взглядов человека на окружающий мир, общество и самого себя»[18]. В.В. Миронов отмечает, что человек имеет определенные отношения к миру и подразделяет их на 4 вида: 1) генезисные (по происхождению), 2) познавательные, 3) оценочно-ориентацнонные (или, иначе, аксиологические, ценностные), где сконцентрированы и разрабатываются представления о духовных ценностях, о добре, справедливости, об идеалах общества, семьи и т.п., и 4) духовно-практические, или праксиологические, включающие в себя систему требований, норм, направленную на регулирование взаимоотношений между людьми и на регулирование деятельности (практической и познавательной)[19].

О.В. Устьянцева, анализируя вопрос об экологическом образовании, приходит к выводу о том, что из процесса формирования экологической культуры, из системы экологического образования, воспитания и просвещения выпадает важное связующее звено –

---

[17] Романова К.С. Социальная реальность России: проблемы и тенденции модернизации // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2003. № 4.

[18] Нижников С.А. Философия: Учебник. М.: ИНФРА-М, 2012.

[19] Миронов В. В. Философия. Учебник. М., 1998.

экологическое сознание гражданского общества и его правовая основа. Выступая структурным элементом экологического правопорядка, экологическое правосознание общества неразрывно связано с экологическими интересами общества. Высокий уровень экологического сознания обеспечит разумное и ответственное взаимодействие человека и общества с природой[20]. С.Н. Кравченко под экологическим сознанием понимает «систему взглядов, идей, теорий (политических, правовых, этических) по поводу взаимодействия между обществом и природой, отношения человека к природе»[21].

Таким образом, осознание определенной частью общества существования глобальных экологических проблем, признание их мировым сообществом, и готовность их решать, предопределяют не только понимание важности существования экологического права и законодательства, но и непосредственное соблюдение экологически норм, участие граждан, их объединений в практически ориентированной деятельности, направленной на сохранение, восстановление окружающей среды, внесение своего личного вклада в охрану окружающей среды.

Если экологическое образование представляет собой формирование прежде всего системы знаний, умений и навыков в сфере взаимодействия общества и природы, направлено на усвоение теории и прикладных аспектов взаимодействия общества с природой, то экологическое воспитание ориентировано на формирование ответственного отношения к вопросам охраны окружающей среды, соблюдение эколого-правовых норм, активизацию деятельности, связанной с организацией и (или) непосредственным участием в решении конкретных экологически значимых мероприятиях.

Так, ежегодно Волжской межрегиональной природоохранной прокуратурой выявляется более 20 тыс. нарушений законодательства в сфере обеспечения пожарной безопасности в лесах, о животном мире, о сохранении рыбных запасов, в сфере обращения с отходами производства и потребления и др. За последние два года природоохранными прокурорами выявлено около 1400 нарушений, связанных с нарушением требований водного законодательства. Результаты прокурорских проверок свидетельствуют о том, что основными факторами, негативно влияющими на состояние рыбных запасов, являются браконьерство, загрязнение водоемов неочищенными стоками, затонувшие суда, выведение из строя нерестилищ, работа

[20] Устьянцева О.В. Экологическое образование в системе экологического правопорядка // Гражданин и право, 2010. № 9. С. 42 - 47.

[21] Кравченко С.Н. Социально-психологические аспекты правовой охраны окружающей среды. Львов: Вища школа, 1988. С. 155 .

водозаборов при отсутствии рыбозащитных устройств и другие. К сожалению, по-прежнему должностными лицами, которые должны пресекать такие правонарушения, совершаются преступления[22].

Анализируя состояние законности в сфере обращения с отходами производства и потребления, Волжская природоохранная прокуратура приходит к выводу о распространенности нарушений в указанной сфере. Так, природоохранными прокурорами выявлялись факты принятия органами местного самоуправления незаконных решений о выделении земельных участков для строительства полигонов ТБО на землях сельскохозяйственного назначения; многочисленные факты осуществления деятельности в области обращения с отходами производства и потребления в отсутствии лицензии на соответствующий вид деятельности либо с нарушением ее условий, нарушения закона при эксплуатации объектов размещения отходов, в том числе в части соблюдения технологии их захоронения, обустройства полигонов ТБО, осуществления производственного контроля, разработки санитарно-защитных зон и др.

Одной из причин распространенности экологических правонарушений, в т.ч. преступлений, является не только низкий уровень экологического образования, но и отсутствие должным образом организованного экологического воспитания всех членов общества без исключения, в частности должностных лиц органов государственной власти, органов местного самоуправления, на которых возложены функции по осуществлению экологического надзора, выдачи соответствующих разрешений и принятию других экологически значимых решений. Не случайно Волжской природоохранной прокуратурой отмечается, что распространенность нарушений законов со стороны федеральных и региональных органов исполнительной власти, органов местного самоуправления способствует нарушениям, допускаемым хозяйствующими субъектами.

Таким образом, именно экологическое воспитание способствует соблюдению норм экологического законодательства, включая соблюдение установленных предписаний, требований, запретов, ограничений в области природопользования, охраны окружающей среды.

Вопросы формирования экологической культуры должны быть не просто включены в целевые и иные программы, должен быть организован сам процесс экологического воспитания, образования и

[22] См.: Выступление Волжского межрегионального природоохранного прокурора Селифанова В.В. «Актуальные вопросы сохранения рыбных запасов Волжского бассейна» // Бюллетень Волжской Межрегиональной природоохранной прокуратуры. 2016. № 1.

просвещения, проанализирован уже имеющийся опыт деятельности в этой сфере.

Представляется, что именно путем целенаправленной деятельности, систематического воздействия на сознание и поведение человека в целях формирования представлений об окружающей среде, о мерах по ее охране, экологических требований и т.п. возможно изменение мировоззрения, формирование определенных взглядов, отличных от потребительского отношения к окружающей природной среде, и принятие экологически ориентированных управленческих решений. При этом необходимо учитывать, что значительная часть общества к эколого-правовым проблемам относится индифферентно, что в определенной степени обусловлено социально-экономическими проблемами и «привыканием» к экологическим проблемам. Кроме того, нельзя не учитывать особенности различных социальных групп, в т.ч. по возрастным признакам. Представляется, что дети и молодежь в большей степени восприимчивы к экологическим проблемам, они отличаются отсутствием сложившихся представлений и стереотипов поведения; они максимально восприимчивы к новой информации. Кроме того, молодежь как социальная группа отличается мобильностью, активной жизненной позицией, желанием личного участия в различных видах деятельности.

Безусловно, в процесс экологического воспитания, как и в процесс охраны окружающей среды, должны быть вовлечены все субъекты. Представляется, что экологическое воспитание и образование должны осуществляться с учетом возрастных и иных особенностей различных социальных групп. При этом принципиально важно отразить направленность действия региональных законов в области формирования экологической культуры на такие социальные группы, как дети и молодежь. Так, в соответствии со ст. 4 Закона Тверской области «Об экологическом образовании, просвещении и формировании экологической культуры в Тверской области» в качестве одной из задач экологического образования, просвещения и формирования экологической культуры указано вовлечение детей, молодежи и иных социальных групп в экологически направленную деятельность в области охраны окружающей среды, рационального природопользования в Тверской области, а одним из принципов экологического образования и просвещения указан принцип участия детей и молодежи в реализации экологической политики Тверской области.

В настоящее время становится очевидным, что реализовать конституционное право каждого человека на благоприятную окружающую среду невозможно без создания условий для повышения

уровня экологической культуры общества и каждого человека в отдельности. В связи с отсутствием на федеральном уровне должного правового регулирования вопросов экологического образования, воспитания и просвещения в принимаемых в субъектах Российской Федерации законах по вопросам формирования экологической культуры необходимо не только определить и раскрыть такие правовые понятия, как экологическая культура, экологическое образование и воспитание, экологическое просвещение и другие, но и детально регламентировать формы, способы и методы осуществления экологического образования, воспитания и просвещения. Так как вопросы формирования экологической культуры по-разному проявляются в различных социально-возрастных и иных социальных группах, необходимо предусмотреть действенный механизм вовлечения в экологически ориентированную деятельность всех членов общества с учетом мотивов и потребностей такого участия различных социальных групп.

Список литературы

1. Федеральный закон «Об образовании» 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ // СЗ РФ. 2012. № 53 (часть 1).

2. Федеральный закон от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 133.

3. Закон Санкт-Петербурга от 30 июня 2016 г. № 351-70 «Об экологическом просвещении, экологическом образовании и формировании экологической культуры на территории Санкт-Петербурга» [электронный ресурс]. URL: http://gov.spb.ru/law?d&nd=456007978&nh=0

4. Закон Тверской области от 29.12.2016 г. № 97-ЗО «Об экологическом образовании, просвещении и формировании экологической культуры в Тверской области» [электронный ресурс]. URL: http://www.garant.ru/

5. Закон Воронежской области «Об экологическом образовании, просвещении и формировании экологической культуры населения Воронежской области» от 10.10.2008 г. № 84-ОЗ [электронный ресурс]. URL: http://www.garant.ru/

6. Экологическая доктрина РФ. Одобрена Распоряжением Правительства РФ от 31 августа 2002 г. № 1225-р // СЗ РФ. 2002. № 36. Ст. 3510.

7. Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 г. (утв. Указом президента 30.04.2012 г.) [электронный ресурс]. URL: http://base.garant.ru/70169264/

8. Пояснительная записка к законопроекту федерального закона № 90060840-3 «Об экологической культуре», внесенному в Государственную Думу депутатами ГД В.А. Грачевым, С.М. Ахметхановым, Р.С. Бакиевым, А.Н. Грешневиковым, В.Д. Кадочниковым, Р.И. Нигматулиным, В.В. Оленьевым, А.Н. Томовым // СПС «Гарант» по сост. на 28.04.2014 г.

9. Стратегия социально-экономического развития Центрального федерального округа на период до 2020 года. Утв. распоряжением Правительства РФ от 6 сентября 2011 г. № 1540-р // СЗ РФ. 2011. № 39.

10. Выступление Волжского межрегионального природоохранного прокурора Селифанова В.В. «Актуальные вопросы сохранения рыбных запасов Волжского бассейна» // Бюллетень Волжской Межрегиональной природоохранной прокуратуры. 2016. № 1.

11. Гейт Н.А. Экологическое право: курс лекций. М.: Изд-во «Проспект», 2009.

12. Игнатьева И.А. Принципы экологического законодательства // Государство и право. 2003. № 9. С. 44.

13. Кравченко С.Н. Социально-психологические аспекты правовой охраны окружающей среды. Львов: Вища школа, 1988.

14. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. Курс лекций. М.: Юристъ, 1997.

15. Миронов В. В. Философия. Учебник. М., 1998.

16. Нижников С.А. Философия: Учебник. М.: ИНФРА-М, 2012.

17. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1990.

18. Романова К.С. Социальная реальность России: проблемы и тенденции модернизации // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2003. № 4.

19. Рыженков А.Я. К вопросу о классификации и применении принципов экологического права в Российской Федерации // Новая правовая мысль. 2014. № 2. С. 80 – 85.

20. Устьянцева О.В. Экологическое образование в системе экологического правопорядка // Гражданин и право, 2010. № 9. С. 42 - 47.

21. Экологическое право России / под ред. А.П. Анисимова, А.Я. Рыженкова, А.Е. Черноморца. М.: Издательство Юрайт, 2011.

LEGAL FRAMEWORK FOR ENVIRONMENTAL EDUCATION AND TRAINING

Yu. V. Vasilchuk

Tver State University

The article deals with the legal regulation of environmental education and environmental education.

Keywords: *legal bases of formation of ecological culture, the legislation of the Russian Federation, environmental education, environmental education.*

Об авторе

ВАСИЛЬЧУК Юлия Владимировна – канд. юр. наук, доцент, зав. кафедрой экологического права и правового обеспечения профессиональной деятельности ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: vasilchuk.74@mail.ru

VASILCHUK Yu. – PhD, assistant professor, head of chair of environmental law and legal support of professional activity Tver State University (170100, Tver, ul. Zhelyabova, 33), e-mail: vasilchuk.74@mail.ru

Васильчук Ю.В. Правовые основы экологического образования и воспитания // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2017. № 1. С. 145 – 159.

Вестник ТвГУ. Серия "Право". 2017. № 1. С. 160 - 168.

УДК 34

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ФЛЕШМОБА

Е. А. Рязанова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Рассматривается возможность правовой регламентации организации спонтанных публичных акций – флешмобов.

Ключевые слова: *публичное мероприятие, публичная акция, флешмоб, административная ответственность, организация публичного мероприятия, спонтанное массовое мероприятие.*

Одной из форм публичного выражения мнения становится флешмоб. Это понятие не представлено в толковых словарях. Современные справочные ресурсы (например, справочно-информационный портал ГРАМОТА.РУ [1]) раскрывают значение слова, опираясь на дословный перевод с английского языка: «flash – миг, мгновение, mob – толпа. В ГРАМОТА.РУ указываетс, как на правильное, именно такое написание – слитное.

В специальной литературе, посвященной политическим, информационным, коммуникативным, досуговым, игровым и театральным вопросам, данному термину придается несколько различный смысл.

Е.Н. Жукова определяет его как новую коммуникативную технологию[2]. С.А. Наумов относит к интернет-технологиям публичной коммуникации[3]. А.М. Сафина говорит, что это особая социальная акция[4]. В исследованной литературе уточняется, что это специальная

---

[1] Справочно-информационный портал ГРАМОТА.РУ – русский язык для всех URL: http://gramota.ru/slovari/dic/?word=%D1%84%D0%BB%D0%B5%D1%88%D0%BC%D0%BE%D0%B1&all=x. Дата обращения: 19.01.17.; Колесникова Словарь молодежного сленга./ гл. редактор М. Кордонский. 2012.

[2] Жукова Е. Н. Неклассические организации в системе политических коммуникаций Российской Федерации на рубеже XX-XXI веков. Автореф. дисс. канд. наук. М., 2006 // URL: http://www.dissercat.com/content/neklassicheskie-organizatsii-v-sisteme-politicheskikh-kommunikatsii-rossiiskoi-federatsii-na

[3] Наумов С. А. Гуманитарные знания и технологии в пространстве масс-медиа :философско-методологический анализ. Автореф. дисс... канд. фил. наук. М., 2008. URL: Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat http://www.dissercat.com/content/gumanitarnye-znaniya-i-tekhnologii-v-prostranstve-mass-media-filosofsko-metodologicheskii-an#ixzz4W1gL3fsR

[4] Сафина А.М. Представление как социальный феномен и инструмент анализа общественного бытия: Автореф. дисс… канд. эконом. наук. Казань, 2010. URL : Научная библиотека диссертаций и авторефератов

мобильная акция[5]. «Флешмобы относятся к спонтанным массовым мероприятиям», - считают Т.А. Карпенко и Н.М. Тюкалова.[6] К.А Котова, исследуя политические организации молодежи, называет формой активности[7]. Флешмоб является одним из новых визуальных средств, позволяющих формировать положительный имидж территории, чувство причастности к городской и региональной жизни[8]. В нем видят и театральное явление, граничащее с социально-культурной акцией[9], ритуально-игровую деятельность[10].

Мы видим, что авторы стараются определить флешмоб, исходя как из формы, так и из содержания. Для правового регулирования этого мероприятия имеют значение и его сущность, и форма ее выражения. Группа людей появляется в общественном месте и выполняет заранее оговоренные действия. Эти действия по времени непродолжительны, длятся не более нескольких (чаще всего - не более пяти) минут.

Флешмоб является заранее спланированной акцией, которая проводится в общественном месте. Первые российские акции были организованы через «ЖЖ» («Живой Журнал») и состоялись одновременно в Санкт-Петербурге и Москве 16 августа 2003 г. Флэшмобы могут носить рекламный характер (данная позиция

---

disserCat http://www.dissercat.com/content/predstavlenie-kak-sotsialnyi-fenomen-i-instrument-analiza-obshchestvennogo-bytiya#ixzz4W1v6n0BS

[5] Масленников Р. М. Интернет как проблема социальной онтологии: Автореф. дис... канд. филос. наук. Тверь, 2010. URL : Научная библиотека диссертаций и авторефератов http://www.dissercat.com/content/internet-kak-problema-sotsialnoi-ontologii

[6] Карпенко Т. А., К вопросу о законодательной регламентации спонтанных массовых мероприятий в российском законодательстве // Административное право и процесс. 2015. № 12. С. 66-68.

[7] Котова К. А. Участие молодежи в политических организациях в современной России.: Автореф. дисс... канд. полит. наук. Москва, 2013. URL : Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat http://www.dissercat.com/content/uchastie-molodezhi-v-politicheskikh-organizatsiyakh-v-sovremennoi-rossii#ixzz4W243xdCB

[8] Башмаков И. С. Символическая политика в пространстве публичной политики: функции, акторы и технологии: Автореф. дисс... канд. филос. наук. Краснодар, 2012. URL :Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat http://www.dissercat.com/content/simvolicheskaya-politika-v-prostranstve-publichnoi-politiki-funktsii-aktory-i-tekhnologii#ixzz4W2BYgKIS

[9] Аронин С. В. Жанровые искания современного театра как проявление культурных доминант рубежа XX–XXI веков: Автореф. дисс... канд. культоролог. наук. Москва, 2012 . URL: Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat http://www.dissercat.com/content/zhanrovye-iskaniya-sovremennogo-teatra-kak-proyavlenie-kulturnykh-dominant-rubezha-xx-xxi-ve#ixzz4W2Ctl78I

[10] Филатова Е. А. Праздник как ритуально-игровое событие. Автореф. дисс... канд. филос. наук. Тюмень, 2013. URL: Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat http://www.dissercat.com/content/prazdnik-kak-ritualno-igrovoe-sobytie#ixzz4W2Ewu0Mh

оспаривается некоторыми авторами). Иногда они призваны привлечь внимание к определённой социальной проблеме. Используют их и с целью развеселить, выразить эмоциональное состояние, оказать поддержку какой-либо личности или группе (например, певцу или спортсмену, музыкальному коллективу, спортивной команде, помочь молодому человеку сделать девушке предложение о замужестве и т.п.).

Так, например, 9 ноября 2013 г. хор МВД России всколыхнул интернет: полицейские устроили флешмоб в метро, исполнив песню «Наша служба и опасна, и трудна»[11]. 18 мая 2011 года три сотни старичков заполонили московскую подземку. Пропихиваясь в глубины забитых людьми вагонов, они выгоняли более юных пассажиров с сидений и усаживались возле прохода. Пожилые люди были заняты отнюдь не воспитанием подрастающего поколения. В листовках, которые они распространяли, содержался призыв к созданию семьи и рождению детей. Демонстрируя, что скоро на всех пенсионеров в мире просто не хватит места, они не только решали демографическую проблему, но и общались, вспоминали молодость и просто напевали старые песни[12]. 15 декабря 2016 г. около двухсот человек приняли участие в песенном флешмобе на симферопольском железнодорожном вокзале и спели одну из самых известных военных песен «Десятый наш десантный батальон» из кинофильма «Белорусский вокзал». Участие в акции приняли представители общественных и волонтерских городских организаций, студенты учебных учреждений. Стартовала акция в здании вокзала. После этого участники вышли на перрон, где развернули флаги России и Симферополя. Акция появилась на Украине, где на вокзалах Харькова, Одессы и Запорожья прозвучали популярные советские песни на русском языке. В ответ флешмобы провели в Москве[13], Краснодаре, Воронеже, Благовещенске и других российских городах, где исполнили известные песни на украинском[14]. По приведенным примерам видно, что цели флешмобов могут быть различны. Полагаем, что целью может быть и участие в политической жизни, выражение мнения по важному вопросу государственной политики.

Личные цели участников такой акции различны. Так, в специальной литературе собирательно выделены, в частности, такие личные цели, как развлечение; почувствовать себя свободным от общественных

---

[11]URL : http://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-24102013-n-1721-o-ob/

[12] URL : http://www.uznayvse.ru/interesting-facts/samyie-izvestnyie-fleshmobyi-v-rossii.html

[13]URL : http://www.kp.ru/daily/26615.7/3632464/

[14] URL : http://iskra-sev.ru/node/16894

стереотипов поведения; произвести впечатление на окружающих; самоутверждение (испытать себя: «Смогу ли я это сделать на людях?»); попытка получить острые ощущения; ощущение причастности к общему делу; получить эффект, как от групповой психотерапии; эмоциональная подзарядка; приобретение новых друзей. Отмечено, что цели флешмоба достигаются за счёт «эффекта толпы». Участники подобных акций в жизни часто являются вполне успешными и серьёзными людьми. Некоторые психологи объясняют участие во флешмобах тем, что обыденная жизнь и повседневные заботы их утомляют.

Е.А. Филатова отмечает, что флешмоб является симукляром, благодаря которому псевдожизнь (некий спектакль, представление) реализуется не на подмостках сцены, а внутри самой жизни и на площадках жизни. Не имея в себе исторической, традиционной компоненты, он заключает свою ценность непосредственно в самом действии. Он ценен именно в ту минуту, в которую проигрывается[15]. Форма и принципы проведения как раз и предполагают, что в действии есть спонтанность и деперсонифицированное (как для окружающих, так и для самих участников, которые почти всегда не знакомы между собой и во время акции не должны никак показывать, что их что-то связывает)[16]. Участники не платят и не получают денег. В мероприятии нет централизованного руководства, избранного командира: договариваются об акции посредством Интернета, сотовых телефонов, через мессенджеры, и социальные сети. Одним из важнейших условий является отказ от освещения флешмоба в СМИ.

Возникает вопрос о привлечении к ответственности за участие в такой массовой акции, если она не соответствует требованиям законодательства. Применение административных норм должно опираться на позицию Конституционного Суда РФ. Понимание положений Кодекса об административных правонарушениях выражено в Определении Конституционного Суда РФ от 24.10.2013 № 1721-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шерстюка Алексея Витальевича на нарушение его конституционных прав положениями ч. 1 ст. 3.5 и ч.1 ст. 20.2.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»[17]. Так, гр. А.В. Шерстюк был привлечен к административной ответственности за совершение правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 20.2.2 КоАП Российской

[15] Филатова Е. А. Указ. соч.

[16] Жарова М. А. Молодежный субпоток: особенности формирования, функционирования и трансформации в современном российском обществе: Автореф. дисс... канд. соц. наук. Казань, 2015. С. 24.

[17] URL : http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=ARB;n=363354;req=doc

Федерации, поскольку принимал участие в массовом одновременном пребывании граждан в общественном месте (флешмоб «Битва подушками»), которое повлекло за собой нарушение общественного порядка и санитарных норм и правил, создало помеху движению пешеходов и доступу граждан к объектам социальной инфраструктуры, и в качестве наказания ему назначен административный штраф в размере десять тысяч рублей. Оспариваемое заявителем положение ст. 20.2.2 КоАП Российской Федерации, определяя через категорию «массовое одновременное пребывание или передвижение в общественных местах» общественные отношения, на которые распространяется его действие, как по своему буквальному смыслу, так и с учетом его места в системе действующего правового регулирования, относит к данной категории не любые проводимые в общественных местах мероприятия, а лишь такие массовые мероприятия, которые преследуют заранее определенную цель, характеризуются единым замыслом их участников и свободным доступом граждан к участию в них, но не являются публичными мероприятиями по смыслу Федерального закона от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»[18] (пункты 1 – 6 ст. 2). В названом законе определено, что публичное мероприятие - открытая, мирная, доступная каждому, проводимая в форме собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования либо в различных сочетаниях этих форм акция, осуществляемая по инициативе граждан Российской Федерации, политических партий, других общественных объединений и религиозных объединений, в том числе с использованием транспортных средств. Целью публичного мероприятия является свободное выражение и формирование мнений, а также выдвижение требований по различным вопросам политической, экономической, социальной и культурной жизни страны и вопросам внешней политики.

Конституционный Суд РФ указал, что наступление ответственности связывается данным законоположением с наличием указанных в нем негативных последствий. Соответственно указанное законоположение само по себе не может рассматриваться как допускающее его произвольное толкование и применение. Конституционный Суд РФ явно высказался, что сам по себе флешмоб не является публичным мероприятием. Но при этом ответственность должна наступать не за участие в несанкционированном публичном

[18] Федеральный закон от 19.06.2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» // СЗ РФ. 2004. № 25. Ст. 2485, (ред. от 03.07.2016 г.).

мероприятии, а за негативные для общества последствия: нарушение общественного порядка и санитарных норм.

До выражения Конституционным Судом РФ мнения, что флешмоб не относится к публичным мероприятиям, И.И. Князева и ряд других авторов относили его именно к таковым[19]. Некоторыми авторами обосновывается, что, поскольку флешмоб не может быть отнесен к публичным мероприятиям, акции такого рода надо относить к спонтанным массовым мероприятиям. Н.М. Тюкалова и Т.А. Карпенко предлагают законодательно ввести дефиницию «спонтанное массовое мероприятие», определив, что под спонтанным массовым мероприятием понимается открытая, мирная, доступная каждому акция, проводимая без оружия, имеющая заранее определенную цель, характеризующаяся единым замыслом участников и свободным доступом граждан к участию, проводимая без предварительного уведомления, при условии, что такое мероприятие не приводит к нарушению общественного порядка[20].

Чем же по своей сущности является флешмоб? Законодатель не выделяет отдельно регламентацию проведения акций подобного рода в зависимости от общественных целей, которые ставятся участниками – во внимание принята только форма (одновременное пребывание и (или) передвижение граждан в общественных местах). А по форме данные акции не являются публичными мероприятиями, следовательно, на них не распространяются нормы, регламентирующие организацию и порядок проведения публичных мероприятий. Поэтому единственным ограничением для их проведения в общественных местах является установление административным законодательством условий: такие акции не должны нарушать общественный порядок, санитарные нормы и правила, функционирование и сохранность объектов жизнеобеспечения или связи. Они не должны причинять вред зеленым насаждениям, создавать помехи движению пешеходов или транспортных средств, доступу граждан к жилым помещениям или объектам транспортной или социальной инфраструктуры; причинять вред здоровью человека или имуществу. Такие действия (бездействие) запрещены на территориях, непосредственно прилегающих к опасным

[19] Князева И.И. Органы внутренних дел в механизме обеспечения конституционного права граждан Российской Федерации на проведение публичных мероприятий: Автореф. дисс. .. канд. юрид. наук. М., 2013. // URL : Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat http://www.dissercat.com/content/organy-vnutrennikh-del-v-mekhanizme-obespecheniya-konstitutsionnogo-prava-grazhdan-rossiisko#ixzz4WshWVmaC

[20] Карпенко Т.А., Тюкалова Н.М. К вопросу о законодательной регламентации спонтанных массовых мероприятий в российском законодательстве // Административное право и процесс. 2015. № 12. С. 69.

производственным объектам или к иным объектам, эксплуатация которых требует соблюдения специальных правил техники безопасности, на путепроводах, железнодорожных магистралях, полосах отвода железных дорог, нефте-, газо- и продуктопроводов, высоковольтных линий электропередачи, в пограничной зоне, если отсутствует специальное разрешение уполномоченных на то пограничных органов, либо на территориях, непосредственно прилегающих к резиденциям Президента Российской Федерации, зданиям, занимаемым судами, или территориям и зданиям учреждений, исполняющих наказания в виде лишения свободы.

Полагаем, что такой подход упрощает организацию флешмобов. Однако нельзя отрицать и то, что многие авторы рассматривают его как средство политической активности. Так, например, К.А. Котова относит их к политизированным акциям[21]. Противоположного мнения придерживается П.А. Крупник, анализируя т.н. ненасильственные формы протеста: «Протестные акции, став неотъемлемой частью социально-политического пространства России, ослабляют позиции государства в деле формирования системы политической безопасности. Наиболее экзотическая форма протеста, пришедшая с Запада – флешмоб, вряд ли может быть отнесена к какому-либо виду протеста. Однако Википедия относит эту форму к протесту. Но, по нашему мнению, его можно отнести к особому виду развлечений «умной толпы», стремящейся ввести в замешательство зрителей абсурдностью происходящего. Идеологией флешмоба является ее отсутствие. Он просто в своей идеологии придерживается девиза: «Флешмоб вне религии, вне политики, вне экономики»[22]. Е. Ю. Воронина видит во флешмобе не только политический протест. Автор относит его к новым формам проявлений политического радикализма, (наряду с кибертерроризмом, «цветными революциями», смартмобами, наномитингами), обусловленным театрализованностью политической жизни, широким развитием информационных технологий, превращением Интернета в производственный ресурс[23]. Однако не надо игнорировать, что, как справедливо отмечает С.А. Наумов, флешмоб

---

[21] Котова К.А. Указ. соч.

[22] Крупник П.А. Конфликтное измерение системы политической безопасности современной России: Автореф. дисс… канд. полит. наук. СПб., 2008. URL : Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat http://www.dissercat.com/content/konfliktnoe-izmerenie-sistemy-politicheskoi-bezopasnosti-sovremennoi-rossii#ixzz4XAOlCU5S

[23] Воронина Е. Ю. Политический радикализм как объект политологического анализа: Автореф. дисс… канд. полит. наук. М., 2013. URL : Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat http://www.dissercat.com/content/politicheskii-radikalizm-kak-obekt-politologicheskogo-analiza#ixzz4XAnVe3p4

выступает публичной коммуникацией, миссия которой состоит в поддержании динамики социальных связей, постоянного их установления в новом типе социальности; при этом вопросы социальной ответственности, этики и ценностей решаются и реализуются уже каждым отдельным участником публичного пространства[24].

Интерес к флешмобам пока не идет на спад. А позиция Конституционного Суда РФ позволяет проводить их без специальных разрешений. Требования ФЗ РФ 19.06.2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» к уведомлению о проводимом флешмобе не могут быть применимы в силу того, что при его организации нет конкретного руководителя, число участников заранее не известно, как не известны и имена инициаторов акции. Цель в ряде случаев также не может быть четко определена. Одним из основных принципов проведения является спонтанность как для участников, так и для окружающих. В литературе высказано мнение, что смысл флешмоба пропадет, если о нем уведомлять заранее. Но, полагаем, что такие спонтанные акции все равно не могут оставаться без внимания государства. При существующей в обществе социальной напряженности, угрозе проведения террористических актов, полагаем, необходимо разработать и законодательно закрепить уведомление о флешмобе, которое бы было реально осуществимо. Например, путем отправления оповещения в органы государственной власти (или местного самоуправления) таким же способом, как договариваются между собой участники акции: через Интернет или мобильную связь (при этом автоматически будет зафиксирована информация об уведомителе, которая будет сохранена как персональные данные и недоступна для всех, кроме специально уполномоченных лиц). Для этого предусмотреть на официальных сайтах уполномоченных органов специальные технические возможности.

[24] Наумов С.А. Указ. соч.

LEGAL REGULATION FLASHMOB

E. A. Ryazanova

Tver State University

The possibility of legal regulation of the organization of spontaneous public events - flashmobs.

Keywords: *public event, public event, flashmob, administrative responsibility, the organization of public events, spontaneous mass action*

Об авторе

РЯЗАНОВА Елена Александровна – канд. юр. наук, доцент кафедры конституционного, административного и таможенного права Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: lena_7765@mail.ru

RYAZANOV Elena – PhD, assistant professor of the chair of constitutional, administrative and customs law of the Tver state University (170100, Tver, ul. Zhelyabova, d.33), e-mail: lena_7765@mail.ru

Рязанова Е.А. Правовое регулирование флешмоба // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2017. № 1. С. 160 – 168.

Вестник ТвГУ. Серия "Право". 2017. № 1. С. 169 - 172.

Организация учебного процесса

УДК 37.01:378

О МОДЕРНИЗАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ ПО НАПРАВЛЕНИЮ ПОДГОТОВКИ «ЮРИСПРУДЕНЦИЯ» (ЧАСТЬ 2)

Ю. А. Дронова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Проводится анализ идеологии и содержательной специфики следующего модернизированного поколения Федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС 3++).

Ключевые слова: *Федеральный государственный образовательный стандарт, высшее образование, бакалавриат, компетенции.*

Приказом Министра образования и науки от 1 декабря 2016 г. № 1511 был утвержден ФГОС ВО по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата), который вступит в силу с 1 сентября 2017 г. Вместе с тем, уже активно ведется подготовка следующего модернизированного поколения стандартов, которые получили условное обозначение ФГОС ВО 3 ++.

Идеология данного этапа модернизации связана с ФЗ от 02.05.2015 № 122-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации и статьи 11 и 73 Федерального закона “Об образовании в Российской Федерации”».

В соответствии с данным законом ч. 7 ст. 11 закона «Об образовании в Российской Федерации» изложена в следующей редакции:

«Формирование требований федеральных государственных образовательных стандартов профессионального образования к результатам освоения основных образовательных программ профессионального образования в части профессиональной компетенции осуществляется на основе соответствующих профессиональных стандартов (при наличии)».

ФГОС ПО, утвержденные до 1 июля 2016 г., подлежат приведению в соответствие с требованиями, установленными ч. 7 ст. 11 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ в течение одного года с 1 июля 2016 г.

Таким образом, ФГОСы ВО 3++ должны быть увязаны с профессиональными стандартами. При этом с направлением подготовки Юриспруденция непосредственно связан пока только один

профессиональный стандарт «Следователь-криминалист» (зарегистрировано в Минюсте России 07 апреля 2015 г. № 36755). Пока не вполне понятно, как в отсутствие профессиональных стандартов можно разрабатывать ФГОС, который должен основываться на этих профессиональных стандартах. Требования профессиональных стандартов должны будут учитываться во ФГОС и примерных основных образовательных программах (координационными советами и федеральными УМО), а также в основных профессиональных образовательных программах (образовательными организациями).

Далее рассмотрим некоторые содержательные отличия ФГОС 3+ и ФГОС 3++. Вместо видов деятельности в действующем стандарте ФГОС ВО 3++ будет предусматривать типы задач выпускника:

- нормотворческий;
- правоприменительный;
- правоохранительный;
- экспертно-консультационный.

ФГОС 3+ ввел три группы компетенций: общекультурные (они должны быть сформированы у обучающихся по программам высшего образования независимо от направления подготовки), общепрофессиональные (формируются у обучающихся по всем направлениям подготовки, входящим в одну укрупненную группу специальностей и направлений подготовки[1]) и профессиональные (специфичные именно для данного направления подготовки). ФГОС 3++ будет указывать также три группы компетенций: универсальные (а не общекультурные, как в действующем ФГОС ВПО и принятом ФГОС ВО), общепрофессиональные и профессиональные. Однако перечня профессиональных компетенций он содержать не будет. Они должны быть определены в Примерной основной образовательной программе по направлению подготовки.

Также одной из особенностей ФГОС 3++ предполагается последовательное формирование универсальных компетенций на трех уровнях высшего образования (бакалавриат, магистратура / специалитет, аспирантура). Так, например, такая категория компетенций, как разработка и реализация проектов на уровне бакалавриата, может быть сформулирована следующим образом: «…способен определять круг задач в рамках поставленной цели и выбирать оптимальные способы их решения, исходя из действующих правовых норм и имеющихся ресурсов и ограничений», на уровне магистратуры – «…способен управлять проектом на всех этапах его

[1] Направление подготовки «Юриспруденция» в настоящее время входит в одноименную укрупненную группу «Юриспруденция». Ранее «Юриспруденция» относилась к УГСН «Гуманитарные науки».

жизненного цикла», на уровне аспирантуры – «…способен разработать и реализовать научный проект и программу исследований, в том числе в условиях неопределенности»[2].

Следующее существенное отличие ФГОС 3++ от ФГОС ВПО и ФГОС ВО планируется в Разделе VI «Требования к структуре программ бакалавриата». Организация будет самостоятельно определять соотношение базовой и вариативной части в основной профессиональной образовательной программе с учетом рекомендаций примерной ООП. Типы учебной и производственной практик также будут устанавливаться образовательной организацией в зависимости от направленности (профиля) образовательной программы и с учетом примерной ООП.

Новеллой в разделе VII ФГОС «Требования к условиям реализации программы бакалавриата» должны стать указания на то, что рекомендации по материально-техническому и учебно-методическому обеспечению формулируются в примерных ООП, также исключается требование к доле штатных преподавателей (переносится в примерную ООП).

Раздел VIII ФГОС 3 ++ «Требования к обеспечению качества образования» будет предусматривать следующие процедуры внешней оценки программ:

- государственная аккредитация;
- профессионально-общественная аккредитация;
- международная аккредитация.

Таким образом, в результате следующего этапа модернизации ФГОС ВО существенно возрастет роль примерной образовательной программы, так как в нее из ФГОС переносятся: перечень профессиональных задач; перечень профессиональных компетенций; перечень возможных направленностей (профилей) образовательных программ; сочетание базовой и вариативной части в структуре образовательных программ.

В связи с использованием такого подхода есть основания говорить о том, что примерная образовательная программа становится по сути нормативным документом.

---

[2] При подготовке статьи использованы материалы выступления Н.Н. Мазаевой – директора Центра по обеспечению деятельности УМО по юридическому образованию Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) - на семинаре «Правовые и организационные аспекты осуществления экспертиз в рамках мероприятий по контролю (надзору) в сфере образования и государственной аккредитации образовательной деятельности. Стратегии обеспечения качества образования». М.: МГЮА, 2016.

Сроки разработки и утверждения ФГОС 3++ предусматривают, что данные актуализированные стандарты должны быть утверждены приказами Министерства образования и науки до 31 декабря 2017 года. Вступление данных приказов в силу планируется соответственно с 1 сентября 2018 г.

ABOUT THE MODERNIZATION OF THE FEDERAL STATE EDUCATIONAL STANDARDS ON SPECIALTY "JURISPRUDENCE (PART 2)

Yu. A. Dronova

Tver State University

In the article analyzed the ideology and content specifics of the upgraded next-generation Federal state educational standards (FSES 3++)

Keywords: *Federal state educational standard, higher education, bachelor level, competence*

Об авторе

ДРОНОВА Юлия Анатольевна – канд. юр. наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: dron_u75@mail.ru.

DRONOVA Juliya - PhD, Associate Professor of Criminal Law and Procedure Tver State University (170100, Tver, ul. Zhelyabova, 33), e-mail: dron_u75@mail.ru

Дронова Ю.А. О модернизации федеральных государственных образовательных стандартов по направлению подготовки «Юриспруденция» (часть 2) // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2017. № 1. С. 169 – 172.

Вестник ТвГУ. Серия "Право". 2017. № 1. С. 173 - 180.

УДК 378.1:34

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ОСНОВЕ И ФИНАНСОВОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ВУЗЕ (НА ПРИМЕРЕ ТВЕРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА)

С. Н. Смирнов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Рассматриваются вопросы организационно-правовой формы и финансового обеспечения общего образования в современном вузе.
Ключевые слова: *общее образование, вуз, Тверской государственный университет, Академическая гимназия, бюджет.*

Реализация основных образовательных программ общего образования на базе высших учебных заведений в настоящее время является уже не феноменом экспериментального характера, а все более расширяющейся повседневной практикой. Эта практика призвана помочь в решении ряда проблем отечественной системы образования – в частности, проблему доступа к качественному образованию, что, в свою очередь, связано с проблемами доступности образования и наличием вторых и третьих смен[1].

Задействование в сфере общего образования потенциала высших образовательных учреждений представляется логичным, тем более, что развитие работы со школьниками является одним из наиболее востребованных на местном и региональном уровнях направлениях развития вуза. Общеобразовательная деятельность вуза вполне, по нашему мнению, соответствует магистральным путям развития высшего образования, соотнесенным с потребностями регионов[2]. Нормативно-правовая база под образовательную деятельность вузов в этом направлении уже в значительной мере сформирована – однако только на федеральном уровне. Но даже на федеральном уровне имеются правовые коллизии. Они касаются, прежде всего, вузов, учредителями которых являются Министерство образования и науки Российской Федерации и другие федеральные органы государственной власти. Коллизии имеют место в различных сегментах правового регулирования, в т. ч. и в сфере финансового законодательства.

[1] См. подробнее: Клячко Т.Л. Образование в России: основные проблемы и возможные решения. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2013. С. 10.

[2] См., например: Генератор инновационного развития региона // Аккредитация в образовании. 2015. № 7 (83). С. 33.

Основные проблемы возникают при решении вопроса о возмещении затрат федеральных вузов на обучение школьников из средств бюджетов субъектов Российской Федерации. Отсутствие в целом ряде случаев бюджетного финансирования плохо корреспондируется с обязанностью государства по обеспечению доступа к образованию. Кроме того, реальная мера осуществления потребностей, интересов и целей общественного развития является критерием общей социальной эффективности государственного управления[3].

В связи с вышеизложенным особую актуальность приобретают вопросы теоретического обоснования организационно-правового оформления и финансового обеспечения общего образования в пространстве современного вуза и вопросы взаимодействия с региональной системой общего образования.

Историография данной проблематики постепенно формируется. Эмпирической базой исследований являются результаты деятельности высших учебных заведений в различных регионах России по реализации программ общего образования[4].

Одним из возможных направлений деятельности вузов в сфере общего образования является их участие в реализации основных образовательных программ общего образования на базе общеобразовательных организаций (школ, гимназий, лицеев). При этом следует иметь в виду, что в рамках этого направления ведение (даже в ограниченных масштабах) учебного процесса в стенах самого вуза невозможно в связи с отсутствием соответствующих условий и разрешительных документов. Позитивным моментом является отсутствие необходимости создавать в вузах соответствующую материальную базу, проходить процедуры лицензирования и аккредитации. Без проблем, в рамках действующего законодательства, решается вопрос финансирования образовательной деятельности из средств регионального бюджета и вопрос финансирования содержания зданий образовательных организаций из средств муниципального бюджета. Оборотной стороной являются весьма скромные возможности вуза по управлению образовательным процессом, прежде всего по

---

[3] Атаманчук Г.В. Теория государственного управления: учебник. 3-е изд., стер. М.: Омега-Л. 2013. С. 444 – 445.

[4] См., например: Скаковская Л.Н., Смирнов С.Н., Барткова О.Г. К вопросу о реализации общеобразовательных программ в современном вузе (институциональный и правовой аспекты) // Закон и право. 2016. № 11. С. 28 – 30; Скаковская Л.Н., Смирнов С.Н., Барткова О.Г. Формирование и функционирование Академической гимназии как компонента инновационной образовательной инфраструктуры Тверского государственного университета: практические вопросы и первые опыты теоретического осмысления // Вестн. Твер. гос. ун-та. Сер. «Право». 2016. № 4. С. 117 – 127.

управлению качеством. В связи с вышеизложенным данная модель деятельности вуза в сфере общего образования не может быть рекомендована в качестве предпочтительной.

Наиболее оптимальными с точки зрения правового оформления представляются две другие модели ведения вузом образовательной деятельности в сфере общего образования.

Одна из этих моделей предполагает создание вузом самостоятельной образовательной организации. Вуз может передать такой организации с согласия своего учредителя аудитории, оборудование и иное имущество на основании договора безвозмездного пользования или договора аренды. Такой способ организации образовательной деятельности, правда, на примере дошкольного образования, был одобрен Министерством образования и науки Российской Федерации со ссылкой на ФЗ от 12.01.1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях (п. 4 ст. 24) и ФЗ от 03.11.2006 г. № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях» (ч. 6 ст. 3)[5]. Указанная выше организация, являясь по своему правовому положению частной образовательной организацией, приобретает право в соответствии с п. 6 ч. 1 ст. 8 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» на получение субсидий из бюджета субъекта Российской Федерации, на возмещение затрат при осуществлении образовательной деятельности.

Учителя такой организации не являются преподавателями вуза, на ее обучающихся и работников не распространяют свое действие устав, коллективный договор, правила внутреннего распорядка и другие локальные акты вуза.

В связи с вышеизложенным наиболее предпочтительной моделью организационно-правового оформления деятельности вуза в сфере общего образования является создание и функционирование структурного подразделения высшего учебного заведения. Речь идет о специализированных учебно-научных центрах, гимназиях, лицеях, школах, школах-интернатах и иных структурах в системе вуза. Естественно, выбор наименования обусловливается факторами, существующими в конкретном вузе, в том числе – задачами, которые вуз ставит перед собой в сфере общего образования. В качестве успешных примеров следует назвать вузы Екатеринбурга, Тюмени и других городов.

С 1991 г. работает Академическая гимназия Санкт-Петербургского государственного университета, получившая позднее имя Д.К.

[5] Письмо Министерства образования и науки РФ от 06.06.2016 г. № НТ-798/08 «О создании групп для детей дошкольного возраста на базе образовательных организаций высшего образования» [электронный ресурс]. URL: http://xn--80aeau7adh2a.xn--p1ai/praktika (дата обращения 03.02.2017 г.).

Фаддеева[6]. Надо полагать, что не только Тверской государственный университет, но и другие вузы России учитывали опыт СПбГУ при организационно-правовом оформлении своей деятельности в сфере общего образования.

Немалый опыт развития структур общего образования имеет Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, в чьей структуре в своё время была создана школа-интернат имени А.Н. Колмогорова[7]. В 2016 г. в МГУ была открыта Университетская гимназия[8].

В 2013 г. при поддержке городских властей некоторые московские вузы приступили к обучению в своих стенах старшеклассников. Под данный пилотный проект была подведена солидная правовая основа, которая может быть использована в качестве примера в других регионах России.

С 2012 г. Тверской государственный университет возобновил образовательную деятельность по программам общего образования. В его структуре были созданы гимназические классы, преобразованные в дальнейшем в Академическую гимназию.

Что же это значит – гимназия классического университета? С точки зрения управления это означает, что все ключевые решения по развитию гимназии принимают органы управления университета. Например, ученый совет ТвГУ принял Положение об Академической гимназии, а ректор утвердил это Положение. Ректор университета утверждает штатное расписание и смету гимназии, подписывает приказы и трудовые договоры и т. д. Высшими управляющими и контролирующими органами для университета (и его структурных подразделений) являются федеральные органы, прежде всего – Министерство образования и науки Российской Федерации. Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки РФ проводит аккредитацию программ основного общего и среднего общего образования, реализуемых в университете.

С организационно-правовой точки зрения особенность университетской гимназии заключается в отсутствии характеристик самостоятельного юридического лица. Академическая гимназия не имеет собственного банковского счёта, собственной печати, не заключает самостоятельных договоров с обучающимися или организациями-партнёрами. В структуре гимназии отсутствуют такие

---

[6] Санкт-Петербургский государственный университет [электронный ресурс]. URL: http://spbu.ru 03.02.2017

[7] Московский государственный университет [электронный ресурс]. URL: http://www.msu.ru 03.02.2017

[8] Там же.

подразделения, как бухгалтерия, юридическая служба, управление кадров. Личные дела работников и обучающихся гимназии хранятся в управлении кадров университета. Составление сметных расчетов, смет, иных финансовых документов, прием денег за обучение осуществляется университетской бухгалтерией. Все проекты договоров, приказов и других документов согласовываются с юридической службой университета.

На гимназию, ее обучающихся и работников в полной мере распространяют свое действие нормативные документы университета: устав, правила внутреннего распорядка, коллективный договор и др. Один яркий пример: педагогические работники гимназии официально называются не учителями, а преподавателями[9].

Помещения и оборудование гимназии находятся в ведении университета и при необходимости могут быть задействованы при реализации дополнительных образовательных программ и различных проектов по работе со школьниками.

Указанная модель предусматривает максимально полное включение вузовских школьников в состав коллектива, максимально полное приобщение к его корпоративной культуре, максимальную включенность в информационное пространство. Вместе с тем в настоящее время остаются нерешёнными многие вопросы, включая и вопрос финансирования.

В принципе источники финансирования общеобразовательной деятельности вуза могут быть следующими:

1) федеральный бюджет;
2) бюджет субъекта Российской Федерации;
3) местный (муниципальный) бюджет;
4) внебюджетные доходы от самостоятельной уставной деятельности.

Финансирование из федерального бюджета по системе грантов в силу своей природы не является универсальным способом решения вопроса. Использование второго и третьего видов источников является для федерального высшего учебного заведения затруднительным.

На первый взгляд наиболее простым способом является использование внебюджетных средств вуза. На практике это означает установление для родителей и иных законных представителей оплаты за обучение их детей по основным образовательным программам общего образования. Собственно говоря, в этом способе нет ничего необычного. Регламент Академической гимназии времен М.В.

[9] См., например: Смирнов С.Н. Академическая гимназия Тверского государственного университета: технология проекта. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2016. С. 6.

Ломоносова предусматривал помимо обучения «на казенный счет» и обучение «на свой счет»[10]. Естественно, что современные вузы России, включая Тверской государственный университет, достаточно широко используют этот источник финансирования в своей образовательной деятельности по программам общего образования. Тем не менее это не снижает актуальность вопроса получения вузами бюджетного финансирования.

Исходя из современного состояния нормативной базы, наиболее сложным представляется вопрос получения федеральными вузами финансирования из муниципального бюджета по обеспечению содержания зданий и оплату коммунальных услуг. В этой части расходы по организации образования видимо будут продолжать нести заказчики (родители и иные законные представители обучающихся). Что же касается финансового обеспечения образовательной деятельности в части расходов на оплату труда, приобретения учебников, питания, то их финансирование возможно за счет средств субъектов Российской Федерации. Для этого необходимо создание правовой основы с использованием ст. 78.1 Бюджетного кодекса РФ.

Прежде всего, высшее должностное лицо субъекта РФ или высший исполнительный орган государственной власти субъекта РФ принимает постановление о реализации в регионе проекта по организации обучения по общеобразовательным программам в вузах.

Затем указанный выше государственный орган региона принимает положение, устанавливающее порядок участия вузов в данном проекте, порядок возмещения расходов вузов на предоставление общего образования и бесплатного питания из бюджета субъекта Российской Федерации и порядок взаимодействия при реализации проекта государственных органов и вузов региона.

Во исполнение названных выше решений органы исполнительной власти субъекта РФ, осуществляющие управление в сфере образования и управления в финансовой сфере, принимают конкретные меры по перечислению в вузы субсидий из средств бюджета региона.

Поскольку финансирование обучения школьников в вузах может производиться в рамках средств, уже выделенных органу исполнительной власти, осуществляющему государственное управление в сфере образования, дополнительных бюджетных ассигнований в региональном бюджете предусматривать нет необходимости.

С учетом изложенного, наиболее оптимальной моделью образовательной деятельности современных высших учебных заведений

---

[10] Ломоносов М.В. Проект регламента Академической гимназии [электронный ресурс]. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVIII/1740 1760/Lomonosov/IP/Tom _II/Dokumenty_1753-1764/text3.htm (дата обращения 03.02.2017 г.).

России по программам общего образования является создание соответствующих структурных подразделений. При этом общеобразовательная деятельность вузов может быть профинансирована из средств региональных бюджетов на основании решений органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Список литературы

1. Атаманчук Г.В. Теория государственного управления: учебник. 3-е изд., стер. М.: Омега-Л, 2013.

2. Генератор инновационного развития региона // Аккредитация в образовании. 2015. № 7 (83). С. 33.

3. Клячко Т.Л. Образование в России: основные проблемы и возможные решения. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2013.

4. Ломоносов М.В. Проект регламента Академической гимназии [электронный ресурс].URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVIII/1740-1760/Lomonosov/IP/Tom_II/Dokumenty_1753-1764/text3.htm (дата обращения 03.02.2017 г.).

5. Московский государственный университет [электронный ресурс]. URL: http://www.msu.ru (дата обращения 03.02.2017 г.).

6. Письмо Министерства образования и науки РФ от 06.06.2016 г. № НТ-798/08 «О создании групп для детей дошкольного возраста на базе образовательных организаций высшего образования» [электронный ресурс]. URL: http://xn--80aeau7adh2a.xn--p1ai/praktika (дата обращения 03.02.2017 г.).

7. Санкт-Петербургский государственный университет [электронный ресурс]. URL: http://spbu.ru (дата обращения 03.02.2017 г.).

8. Скаковская Л.Н., Смирнов С.Н., Барткова О.Г. К вопросу о реализации общеобразовательных программ в современном вузе (институциональный и правовой аспекты) // Закон и право. 2016 г. № 11. С. 28 – 30.

9. Скаковская Л.Н., Смирнов С.Н., Барткова О.Г. Формирование и функционирование Академической гимназии как компонента инновационной образовательной инфраструктуры Тверского государственного университета: практические вопросы и первые опыты теоретического осмысления // Вестн. Твер. гос. ун-та. Сер. «Право». 2016. № 4. С. 117 – 127.

10. Смирнов С.Н. Академическая гимназия Тверского государственного университета: технология проекта. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2016.

REVISITING THE QUESTION OF THE LEGAL BASIS AND FINANCIAL SUPPORT OF THE GENERAL EDUCATION IN A MODERN UNIVERSITY (ON THE EXAMPLE OF TVER STATE UNIVERSITY)

S. N. Smirnov

Tver State University

The article reviews the legal form and financial support of the general education in a modern university.

Keywords: *general education, Institution of Higher Education, Tver State University, Academic Gymnasium, budget.*

Об авторе

СМИРНОВ Сергей Николаевич – канд. юр. наук, доцент кафедры теории права Тверского государственного университета, директор Института непрерывного образования Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), email: smirnov-sn@yandex.ru

SMIRNOV Sergey – Cand.Sc. (Law), associate professor of the department of Legal Theory of Tver State University, director of the Institute of Continuous Education of Tver State University (170100, Tver, Zhelyabov str., 33), email: smirnov-sn@yandex.ru

Смирнов С.Н. К вопросу о правовой основе и финансовом обеспечении общего образования в современном вузе (на примере Тверского государственного университета) // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2017. № 1. С. 173 – 180.

Вестник ТвГУ. Серия "Право". 2017. № 1. С. 181 - 185.

Трибуна молодого ученого

УДК 347:340.141

ГРАЖДАНСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РФ И ОБЫЧАЙ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Ю. Э. Ханукаев

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА МЮ РФ), г. Москва

Исследованы понятия «гражданское законодательство» и «обычай» и сделан их сравнительно-правовой анализ. Автор выделил как общее, так и различное между ними и пришел к выводу о том, что необходимо законодательно определить равную юридическую силу гражданского законодательства и обычая как источников права, а также предусмотреть конкретные требования, которым должен соответствовать обычай как источник гражданского права.

Ключевые слова: *гражданское законодательство РФ, обычай, источники гражданского права*

Постоянный научный интерес вызывают вопросы, касающиеся определения сущности понятий гражданское законодательство и обычай, а также их соотношения как источников гражданского права.

Статья 3 ГК РФ, определяющая гражданское законодательство, устанавливает, что оно состоит из Гражданского кодекса РФ и принятых в соответствии с ним иных федеральных законов, регулирующих отношения, указанные в п. 1 и 2 ст. 2 ГК РФ; а в п. 3, 4 называет иные акты, содержащие нормы гражданского права: указы Президента РФ, которые не должны противоречить Конституции РФ и иным федеральным законам; постановления Правительства РФ, принимаемые на основании и во исполнение ГК РФ, иных законов и указов Президента РФ; акты министерств и иных федеральных органов исполнительной власти, принимаемые в случаях и пределах, предусмотренных ГК РФ, другими законами и иными правовыми актами. Таким образом, гражданское законодательство представлено лишь в виде ГК РФ и принятых в соответствии с ним федеральных законов.

В связи с этим в юридической доктрине существуют разные мнения об определении понятия «гражданское законодательство». Так, П.В. Крашенниников понимает под гражданским законодательством

«систему законов, регулирующих гражданские отношения»[1]. По мнению Е.А. Суханова, «по своей юридической силе гражданско-правовые акты распределяются на три группы: 1) обладающие высшей юридической силой федеральные законы;‹...› Составляющие первую группу актов законы возглавляются Гражданским кодексом и охватываются понятием "гражданское законодательство" (п. 2 ст. 3 ГК). Иначе говоря, действующий закон придает этому термину весьма узкое значение (считая, в частности, что акты исполнительной власти не могут включаться в категорию законодательства, поскольку данная ветвь власти лишена права законодательствовать)»[2]. В.Д. Рузанова, Ю.С. Поваров полагают, что «в п. 2 ст. 3 ГК РФ термин "гражданское законодательство" понимается как совокупность ГК РФ и иных федеральных законов, регулирующих отношения, являющиеся предметом гражданского права. Однако указанное понятие ГК РФ употребляет не только в узком, но и в широком смысле (как совокупность федеральных законов и иных правовых актов, содержащих нормы гражданского права), например п. 1 ст. 3 ГК РФ ("гражданское законодательство находится в введении РФ"), ст. 4 ГК РФ ("действие гражданского законодательства во времени"). Иногда из содержания той или иной статьи ГК РФ не всегда можно сделать однозначный вывод об объеме используемого в ней термина "законодательство" (см., например, п. 2 ст. 5, п. 1 ст. 6 ГК РФ)»[3]. Различая понятия «источники гражданского права» и «источники гражданского законодательства», В.Ф. Яковлев отмечает, что «до введения в действие первой части Гражданского кодекса Российской Федерации под гражданским законодательством понимались все нормативные акты, в которых содержались нормы гражданского права; т. е. термин "гражданское законодательство" был весьма широким, он охватывал не только законы, но также все подзаконные акты, в которых содержались нормы гражданского права. ‹…› Кодекс ввел новое понятие гражданского законодательства, и теперь смысл этого термина состоит в том, что к законодательству относятся исключительно законы <1>. Это первая причина, в силу которой теперь "источники гражданского права" и "гражданское законодательство" – это не одно и

[1] Гражданское право: учебник: в 2 т. / С.С. Алексеев, О.Г. Алексеева, К.П. Беляев и др.; под ред. Б.М. Гонгало. М.: Статут, 2016. Т. 1. С. 56.
[2] Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / В.С. Ем, И.А. Зенин, Н.В. Козлова и др.; отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011. Т. 1: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права. С. 70.
[3] Рузанова В.Д., Поваров Ю.С. Толкование понятия правового акта // Lex russica. 2015. № 10. С. 93 - 102.

то же.‹…› Причина, по которой понятия "источники гражданского права" и "гражданское законодательство" не совпадают, является то, что статья 5 ГК РФ признает в качестве источников гражданского права также обычаи делового оборота»[4].

Надо полагать, что гражданское законодательство, так же как и иные акты, содержащие нормы гражданского права, являются источниками гражданского права. Гражданское законодательство теперь представлено в «усеченном» варианте или, как принято считать многими цивилистами, « в узком смысле».

Гражданское законодательство есть совокупность нормативных правовых актов в виде ГК РФ и федеральных законов, принятых в соответствии с ним и регулирующих отношения, указанные в п. 1, 2 ст. 2 ГК РФ. Перечень федеральных законов, относящихся к гражданскому законодательству, не определен и зависит от того, какие отношения его нормы регулируют.

Статья 5 ГК РФ определяет обычаи как сложившееся и широко применяемое в какой-либо области предпринимательской или иной деятельности, не предусмотренное законодательством правило поведения, независимо от того, зафиксировано ли оно в каком-либо документе. Обычай, равно как и гражданское законодательство, представляет предмет исследования ученых-юристов на протяжении длительного времени. По мнению Д.И. Мейера, обычай есть «ряд постоянных и однообразных соблюдений какого-либо правила в течение более или менее продолжительного времени. Обычай юридический как источник права называется также обычным правом»[5]. Е.В. Васьковский полагал, что «гражданский обычай представляет собой: «1) норму, т. е. обязательное правило; во 2) норму частно-правную, т. е. касающуюся юридических отношений между людьми в их частной жизни; в 3) существующую в сознании народа или части его (напр., ремесленные, торговые обычаи), а не изданную законодателем, и в 4) постоянно применяемую на практике, а не вытесненную другой нормой»[6]. В.А. Лаптев отмечает, что «правовой обычай (англ. - custom, фран. - coutume) является одним из старейших источников права, значение которого трудно переоценить и по сей день. С развитием цивилизации зарождалось обычное право. Со временем правовым обычаям придавалась формальная определенность, и они

[4] Яковлев В.Ф. Избранные труды: в 4 т. М.: Статут, 2012. Т. 2: Гражданское право: история и современность. Кн. 1. С. 902.

[5] Мейер Д. И. Русское гражданское право: в 2 ч. По исправленному и дополненному 8-му изд., 1902. Изд. 3-е, испр. М.: Статут, 2003. С. 184.

[6] Васьковский Е.В. Учебник гражданского права. СПб., 1896 // СПС «КонсультантПлюс».

санкционировались государством. Речь идет о законах, создаваемых на основе норм обычного права»[7].

Представляется, что обычай, как и гражданское законодательство, будучи источником гражданского права, явление сложное, определяемое многими обстоятельствами.

Являясь источниками гражданского права, гражданское законодательство и обычай имеют как ряд общих признаков, так и некоторые различия.

Нам представляется, что общими признаками гражданского законодательства и обычая как источников права являются следующие:

- они регулируют гражданские отношения;

-каждое из них действует во времени, пространстве и по кругу лиц;

- они должны быть правовыми, т.е. отвечать принципам верховенства права и равенства всех перед законом;

- они являются элементами правовой системы РФ;

Различие состоит в следующем:

- законодательство устанавливается государством в лице компетентных органов, а обычаи складываются в какой-либо сфере деятельности без участия государства;

- законодательство имеет письменную форму выражения, напротив, обычай может не иметь такой формы;

-применение законодательства обеспечивается принудительными мерами компетентных органов, а обычай применяется по воле сторон конкретного гражданского правоотношений и в случаях, когда правоотношение не урегулировано гражданским законодательством;

- обычай восполняет пробелы в правовом регулировании, а иногда конкретизирует гражданское законодательство, последнее в свою очередь не имеет такой цели;

- обычай в отличие от законодательства не систематизирован, не кодифицирован и не учтен;

- гражданское законодательство характеризуется нестабильностью, обычай, напротив, более устойчив и не политизирован.

Изложенное позволяет сделать некоторые выводы: необходимо законодательно определить равную юридическую силу гражданского законодательства и обычая как источников права; предусмотреть конкретные требования, которым должен соответствовать обычай как источник гражданского права.

---

[7] Лаптев В.А. Российские правовые обычаи в предпринимательстве // Право и экономика. 2016. № 2. С. 4 - 9.

Список литературы

1. Васьковский Е.В. Учебник гражданского права. СПб., 1896 // СПС «КонсультантПлюс».
2. Гражданское право: учебник: в 2 т. / С.С. Алексеев, О.Г. Алексеева, К.П. Беляев и др.; под ред. Б.М. Гонгало. М.: Статут, 2016. Т. 1.
3. Лаптев В.А. Российские правовые обычаи в предпринимательстве // Право и экономика. 2016. № 2. С. 4 – 9.
4. Мейер Д. И. Русское гражданское право: в 2 ч. По исправленному и дополненному 8-му изд., 1902. Изд. 3-е, испр. М.: Статут, 2003.
5. Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / В.С. Ем, И.А. Зенин, Н.В. Козлова и др.; отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011. Т. 1: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права.
6. Рузанова В.Д., Поваров Ю.С. Толкование понятия правового акта // Lex russica. 2015. № 10. С. 93 - 102.
7. Яковлев В.Ф. Избранные труды: в 4 т. М.: Статут, 2012. Т. 2: Гражданское право: история и современность. Кн. 1.

THE CIVIL LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION AND CUSTOM: COMPARATIVE LEGAL ASPECT

Yu. E. Hanukaev

Russian State University for Justice (RPA MJ Russia)

In the scientific article the author studied the concept of "civil law" and "custom" and made their comparative legal analysis. The author identified as a common and different between them, and came to the conclusion that it is necessary to determine the law of equal legal force of civil law and custom as sources of law, as well as provide specific requirements to be met by custom as a source of civil law.
Keywords: *civil legislation of the Russian Federation, customs, sources of civil law.*

Об авторе

ХАНУКАЕВ Юсуф Эдуардович – соискатель кафедры гражданского и предпринимательского права Всероссийского государственного университета юстиции, e-mail: nksmgs@mail.ru

HANUKAEV Yusuf - Searcher of the Department of Civil and Entrepreneurial Law the All-Russian State University of Justice, e-mail: nksmgs@mail.ru

Ханукаев Ю.Э. Гражданское законодательство РФ и обычай: сравнительно-правовой аспект // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2017. № 1. С. 181 – 185.

Журнал «Вестник Тверского государственного университета», серия «Право» решением Президиума ВАК включён в Перечень российских рецензируемых научных журналов в редакции 2015 года, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Контактные данные редакционной коллегии
170021, г. Тверь, 2-я Грибоедова, д. 22, ауд. 222
Тверской госуниверситет: телефон/факс: (4822) 70-06-57;
Главный редактор – Ильина Ольга Юрьевна (8-968-968-6161);
технический редактор – Огаркова Наталья Олеговна;
law.vestnik@tversu.ru

Вестник Тверского государственного университета
Серия: Право *№ 1, 2017*

Подписной индекс: **80208** (каталог российской прессы «Почта России»)

Подписано в печать 13.03.2017. Выход в свет 27.03.2017
Формат 70 x 108 $^{1}/_{16}$. Бумага типографская № 1.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 16,275.
Тираж 500 экз. Заказ № 118.
Издатель – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тверской государственный университет».
Адрес: Россия, 170100, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33.
Отпечатано в редакционно-издательском управлении Тверского государственного университета.
Адрес: Россия, 170100, г. Тверь, Студенческий пер., д.12, корпус Б.
Тел. РИУ: 8 (4822) 35-60-63. *Цена свободная.*